

Догматическое

ЗНАЧЕНИЕ СЕДЬМАГО ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

Печатать дозволяется С. Петербургъ 17 Апрѣля
1884 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Догматическое

ЗНАЧЕНИЕ СЕДЬМАГО ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

**Научно-историческое изслѣдованіе важности
и необходимости иконопочитанія, по поводу
заблужденія г. Пашкова и его едино-
мышленниковъ.**

Пр. Остроумова.

1884.

Въ Придворной Типографіи В. ГАСПЕРА (Ф. ГОКЕЛЯ)
въ Карлсруэ.

931.2
OS7

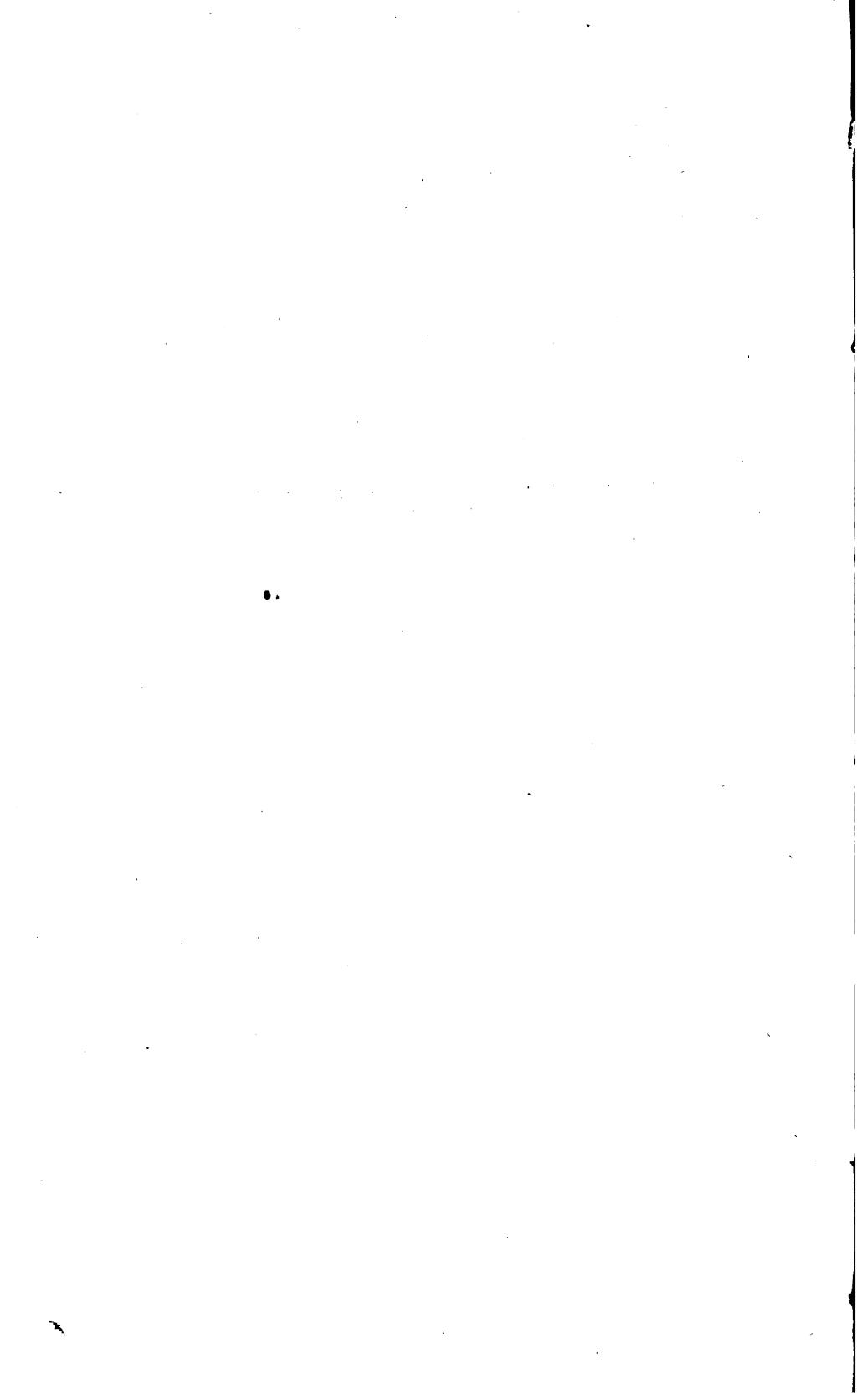
57490 3

ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
КНЯГИНЪ
МАРИИ МАКСИМИЛИАНОВНЪ,
ПРИНЦЕССЪ БАДЕНСКОЙ, ГЕРЦОГИНЪ
ЛЕЙХТЕНБЕРГСКОЙ

СВОЙ ТРУДЪ
СЪ ГЛУБОЧАЙШИМЪ БЛАГОГОВѢНИЕМЪ

ПОСВЯЩАЕТЬ

Абюоръ.

Иконопочитаніе составляетъ одно изъ выдаю-
щихся вѣроисповѣдныхъ отличій съ одной стороны
православныхъ и католиковъ, съ другой — проте-
стантовъ и членовъ епископальнаго вѣроисповѣданія
(къ которымъ примыкаютъ и наши пашковцы, моло-
кане и другіе сектанты). Какъ на главное доказа-
тельство справедливости своего взгляда на иконы
православные, какъ и католики, указываютъ на вѣро-
опредѣленіе обѣ иконопочитаніи седьмаго вселенскаго
собора,¹⁾ голоса котораго (какъ вселенскаго) всякой
христіанинъ долженъ безусловно слушаться и по-
становленіе его долженъ свято исполнять. Въ про-
тивномъ случаѣ онъ сдѣлается послушникомъ Церкви,
а о таковомъ Самъ Господь сказалъ: аще и церковь

¹⁾) Вѣроопредѣленіе это будетъ приведено нами
ниже.

II

преслушаетъ (брать твой), буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17). Въ опроверженіе такого, точно опредѣленнаго, доказательства общебязательности иконочтитанія иконоборцы говорятъ, что второй Никейскій соборъ, который восточная и католическая церкви называютъ вселенскимъ седьмымъ, не можетъ быть названъ *вселенскимъ* соборомъ, имѣющимъ догматическое значеніе и непреложный авторитетъ, а слѣдовательно и вѣроопредѣленіе его обѣ иконочтитаніи не обязательно для христіанъ.¹⁾ Отвергнувши,²⁾ такимъ образомъ, главное основаніе иконочтитанія, иконоборцы идутъ далѣе и утверждаютъ, что иконочтитаніе не только не обязательно для всѣхъ христіанъ, но даже вредно въ религиозно-нравственномъ отношеніи; такъ-какъ иконочтитаніе, по ихъ взгляду, есть тоже идолопоклонство, только

¹⁾ Смотр. двѣ брошюры Мейрика (Meyrick) : 1) *Contra Synodum Nicaenum II*, auctore Carolo Magno imperatore, 2) *Du schisme d'Orient et de l'autorité du prétendu septième concile*. Littledale, Plain Reasons against Joining the Church of Rome.

²⁾ Насколько это справедливо мы увидимъ ниже.

III

болѣе или менѣе утонченное.¹⁾ Особенно рѣзко высказываютъ этотъ взглядъ наши пашковцы.²⁾

Такие отзывы объ иконопочитаніи и иконопочателяхъ не могутъ не отзываться болѣзненно (особенно когда приходится сталкиваться съ людьми противоположныхъ религіозныхъ направленій, при обнаружениіи ими своихъ религіозныхъ взглядовъ) болѣзненно, говоримъ, въ сердцѣ каждого иконопочателя, безъ относительно къ его научно-богословскому образованію, потому что нападки на ико-

¹⁾ Правда, многіе воздерживаются отъ такого вывода, но некоторые открыто называютъ иконопочателей идолопоклонниками. Намъ самимъ лично приходилось слышать такие отзывы.

²⁾ Смотр. открытые письма старосты Исаакіевского собора къ г. Пашкову. Намъ самимъ известенъ фактъ, какъ одна девушка, прежде глубоко православно-религіозная, наслушавшись патетическихъ проповѣдей г. Пашкова, стала рѣзко отзываться объ иконопочитаніи вообще и въ частности о тѣхъ иконахъ, предъ которыми прежде она, вмѣстѣ съ своею престарѣлой матерью, благоговѣйно молилась, и даже позволила себѣ, несмотря на мольбы и слезы своей матери, предосудительные поступки, по отношеніи къ этимъ иконамъ.

IV

иопочитаніе касаются не такой догматической разности въ вѣроученіи, которая въ отчетливомъ представлениі доступна только богословски образованному уму¹⁾ и которая не выдается наглядно въ обыденной религіозно-нравственной жизни христіанъ, держащихся того или другаго ученія. Они касаются чувствительной стороны нашей религіозной жизни, а именно: почти постоянного проявленія вовнѣ нашей вѣры въ живое, непрестанное общеніе церкви небесной съ земною. Этимъ и объясняется, почему многіе глубоко-вѣрующіе члены нашей православной церкви сильно желають болѣе или менѣе серьезно-спеціального изслѣдованія объ иконопочитаніи въ виду ложныхъ и часто даже нелѣпыхъ иконоборческихъ взглядовъ на него. Чтобы хотя нѣсколько удовлетворить такому, совершенно понятному, желанію, мы и предлагаемъ здѣсь основанное на историческихъ данныхъ доказательство, что седьмой вселенскій соборъ, на которомъ и зиждется главное основаніе нашей вѣры въ иконопочи-

1) Сюда должно отнести ученіе о взаимо-отношении Лицъ св. Троицы (нерожденность, рождение, исхожденіе), о взаимо-отношениіи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ и пр.

V

тание, долженъ быть признанъ дѣйствительно вселенскимъ соборомъ, имѣющимъ такое же догматическое значение и непреложный авторитетъ, какъ и предшествующіе шесть вселенскихъ соборовъ, а следовательно и существенное вѣроопределѣніе его объ иконопочитаніи должно быть признано и исполняемо безусловно всѣми христіанами.

Отъ всякаго вселенскаго собора, для того, чтобы онъ былъ дѣйствительно вселенскимъ, имѣющимъ догматическое значение и непреложный авторитетъ, необходимо требуется, чтобы онъ удовлетворялъ всѣмъ главнымъ признакамъ или условіямъ вселенности собора. Признаки эти можно выразить въ слѣдующихъ четырехъ рубрикахъ:

- 1) всеобщность состава собора и единогласіе его рѣшеній;
- 2) свобода и честность преній и разсужденій;
- 3) признаніе факта вѣрованія церквей по критерию всеобщности: только то въ дѣлѣ вѣры имѣеть догматическое значение и непреложный авторитетъ, во что вѣрили всегда, повсюду и всѣ (quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est . . .);

VI

4) принятіе соборныхъ опредѣленій всѣми частными христіанскими церквами.

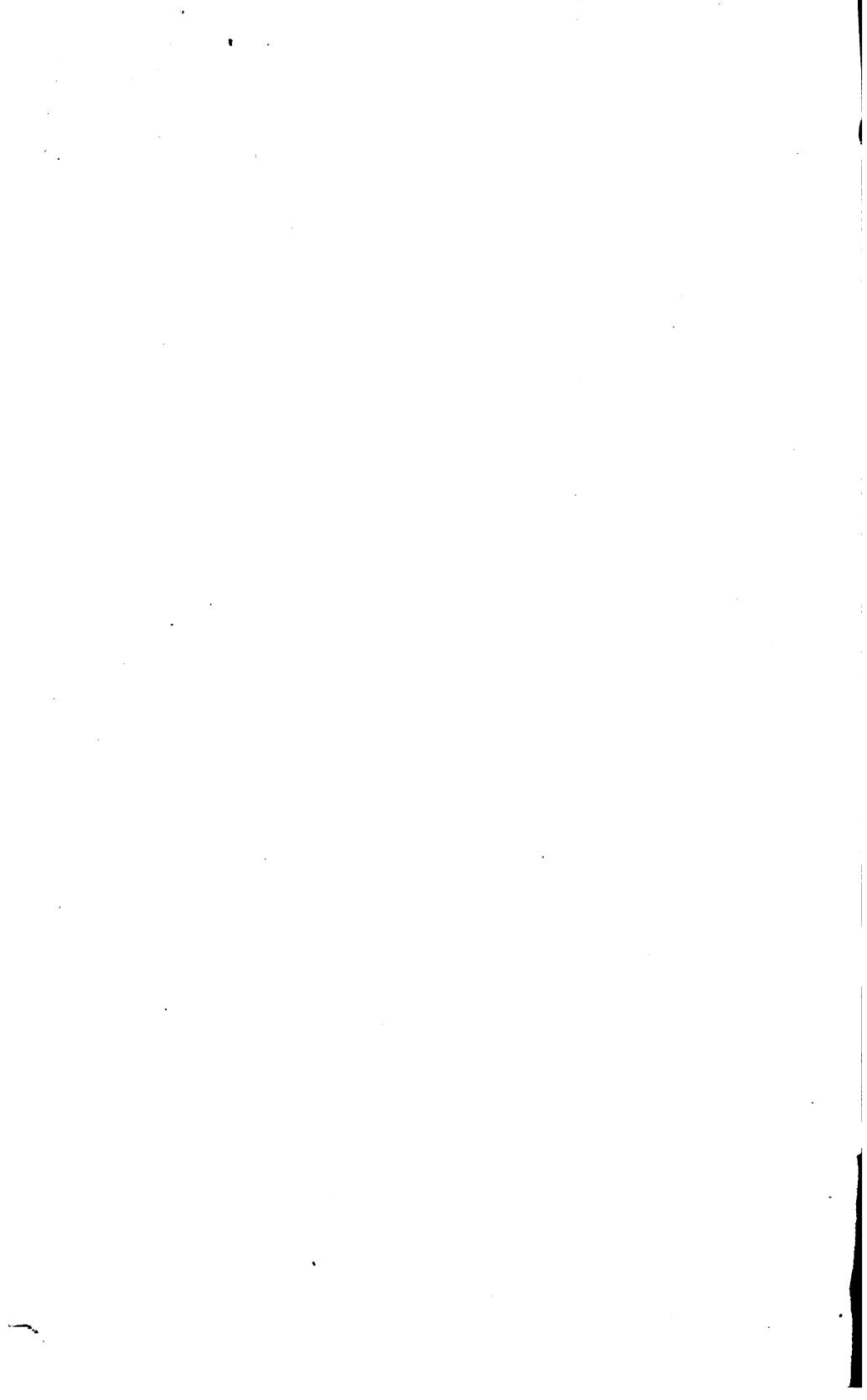
Согласно съ этими четырьмя условіями вселенскости и докатичности собора мы рассматриваемъ седьмой вселенскій соборъ и въ тоже время защищаемъ свой взглядъ отъ иконоборцевъ, которые то видятъ слишкомъ большое давленіе гражданской власти на вѣроопредѣленіе этого собора обѣ иконопочитаніи, то не усматриваютъ согласія въ его решеніяхъ, то стараются доказать, что вѣроопредѣленіе этого собора обѣ иконопочитаніи есть нововведеніе, дотолѣ неизвѣстное всей церкви, а какъ нововведеніе оно должно быть безусловно отвергнуто,¹⁾ то, наконецъ, отвергаютъ принятіе этого собора всѣми частными церквами.

При написаніи сего изслѣдованія мы пользовались слѣдующими пособіями: Соборные акты; письма Феодора Студита; Отзывы о св. Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, его современниковъ-въ связи съ исторіей политическихъ партій Византійской имперіи — іеромонаха Герасима; Исторія соборовъ — Лебедева; Migne Patrologiae cur-

¹⁾ Гол. 1, 8, 9.

VII

sus completus. Series Graeca: Joannes Damascenus, orationes de imaginibus; Pteophanes Chronographia; Michaud. Discussion sur les sept conciles oecuméniques; Conciliengeschichte — Hefele tm III, IV; Histoire ecclesiastique — Fleury tm III; Hagenbach, Kirchengeschichte; и другія, которыя будутъ видны изъ цитатъ.

Въ 785 году императрицею Ириною и патріархомъ Тарасиемъ были разосланы письма къ папѣ римскому, восточнымъ патріархамъ и къ другимъ епископамъ съ приглашениемъ на соборъ. Когда прибыли представители патріаршихъ престоловъ, многіе епископы и другіе священноцерковнослужители, патріархъ Тарасій открылъ соборъ въ церкви св. апостоловъ въ Константинополь 17 августа 786 года. Но возстаніе иконоборческихъ солдатъ арміи Константина Копронима воспрепятствовало продолженію засѣданій собора и онъ на время былъ распущенъ. Въ 787 году онъ снова былъ собранъ уже въ Никеѣ. Здѣсь присутствовали, кромѣ патріарха константинопольского Тарасія, представители папы римскаго и восточныхъ патріарховъ, до 367 святыхъ отцевъ, много священноцерковнослужителей и представители свѣтской власти. 24 сентября въ церкви св. Софіи открылось первое засѣданіе подъ пред-

съдательствомъ патріарха Тарасія. Всѣхъ засѣданій събора было восемь: семь въ Никеѣ и одно въ Константинополь.

На первомъ засѣданіи приняты были въ общеніе три, отказавшіеся отъ иконоборческой ереси, епископа и разсуждали о томъ, можно ли принять семь епископовъ, участвовавшихъ въ беспорядкахъ 17 августа 786 года.

На второмъ засѣданіи разсуждали о принятіи одного изъ главныхъ дѣятелей иконоборческаго събора (754 г.) — Григорія, епископа неокесарійскаго, а также были прочитаны и одобрены письма папы Адріана къ императорамъ и патріарху Тарасію.

На третьемъ засѣданіи были приняты въ церковное общеніе Григорій неокесарійскій и семь епископовъ, участвовавшихъ въ беспорядкахъ 17 августа 786 года. На этомъ же засѣданіи были прочитаны и всѣми одобрены: копія съ посланія патріарха Тарасія къ восточнымъ патріархамъ, отвѣтъ на него восточный архіереевъ и окружное посланіе Феодора, патріарха іерусалимскаго, къ патріархамъ: александрийскому и антіохійскому.

На четвертомъ-были прочитаны свидѣтельства

священнаого Писанія и св. Отцевъ въ защиту иконо-
почитанія.

На пятомъ-были разсмотрѣны свидѣтельства св.
Отцевъ, приводимыя иконоборцами въ опроверженіе
иконопочитанія и были упомянуты нѣкоторыя не-
добросовѣстныя дѣйствія иконоборцевъ, по отношенію
къ вопросу объ иконопочитаніи, какъ, напримѣръ,
вырѣзываніе и уничтоженіе листовъ изъ книгъ, гдѣ
говорилось объ иконопочитанії.

На шестомъ-были прочитаны и опровергнуты
всѣ доказательства, приведенные иконоборческимъ
соборомъ (754) противъ почитанія иконъ. Закон-
чили это засѣданіе прославленіемъ Германа, пат-
ріарха константинопольскаго, Георгія, епископа
кипрскаго и Иоанна Дамаскина, преданныхъ ана-
ѳемѣ иконоборческимъ соборомъ (754).

На седьмомъ-выражено было окончательное ре-
шеніе собора объ иконопочитанії. При этомъ соборъ
выразилъ мысль, что своимъ опредѣленіемъ онъ не
вводить что — либо новое, но утверждаетъ только вѣ-
рованіе всей церкви. Въ знакъ же единомыслія со
всею церковью прочитанъ былъ никео-цареградскій
символъ вѣры и подтверждены были шесть первыхъ
вселенскихъ соборовъ. Къ такому вѣроопредѣленію

подписалось 308 св. Отцевъ. На этомъ же засѣданіи патріархомъ Тарасиемъ были посланы письма къ императорамъ и къ константинопольскому клиру съ увѣдомленіемъ о счастливомъ окончаніи соборныхъ засѣданій.

Восьмое засѣданіе было уже въ Константино-полѣ въ присутствіи самихъ императоровъ: Константина VI и Ирины. Здѣсь прочитано было вѣро-опредѣленіе собора и утверждено подпісомъ императоровъ. Когда, такимъ образомъ, все было окончено, то Епифаній, діаконъ церкви Катанской (въ Сицилії), сказалъ прекрасную рѣчь въ похвалу собора.

Отъ седьмаго вселенскаго собора намъ остались еще 22 правила,¹⁾ составленныхъ или, покрайней мѣрѣ, утвержденныхъ на восьмомъ засѣданіи. Правила эти имѣютъ болѣе дисциплинарное значеніе.

Вотъ краткая исторія того собора (съ момента его собранія и до окончанія соборныхъ разсужденій), съ которымъ мы и будемъ имѣть дѣло.

Первое требованіе отъ всякого вселенскаго собора, для того, чтобы онъ имѣлъ догматическое,

¹⁾ Дѣянія седьмаго вселенскаго собора стр. 630—648.

непреложное для всѣхъ значеніе, состоить, какъ уже сказано, во всеобщности состава собора и единогласіи его рѣшеній. Положимъ, всеобщность состава собора и единогласіе рѣшеній его, строго говоря, нельзя считать главнымъ признакомъ вселенского собора, такъ-какъ онъ можетъ быть замѣненъ «принятіемъ опредѣленій соборныхъ всѣми частными церквами», однако признакъ этотъ имѣеть далеко не мало-важное значеніе. При всеобщности состава членовъ собора удобнѣе и легче безъ замедленій и недоразумѣній можетъ совершаться повѣрка ложныхъ и неправыхъ мнѣній, очищаться и возстановляться смыслъ древняго, истинно-апостольскаго преданія, утверждаться образъ одинакового вѣрованія во всемъ христіанскомъ мірѣ. Пастыри, собираясь на соборъ съ разныхъ странъ, могутъ лично свидѣтельствовать о томъ ученіи, которое по преданію сохранилось въ ихъ церкви объ искомомъ предметѣ; при этомъ каждый, являющійся на соборъ, пастырь также лично можетъ открывать недоумѣнія своей паствы и здѣсь же немедленно получать обстоятельное разъясненіе ихъ. Единогласіе же рѣшеній служитъ большою гарантіею къ принятію этихъ рѣшеній всѣми частными церквами,

безъ чего соборъ не можетъ быть названъ вселенскимъ.¹⁾

Обращаясь къ седьмому вселенскому собору, мы находимъ, что онъ вполнѣ удовлетворяетъ высказанному признаку вселенскости соборовъ.

Послѣ того, какъ было окончательно рѣшено собрать вселенскій соборъ, императрица Ирина лично отъ себя и отъ лица сына своего Константина VI Порфиророднаго послала пригласительное письмо къ папѣ Адріану Iму. «Мы, писали императоры, съ чистымъ сердцемъ и съ истиннымъ благоговѣніемъ, вмѣстѣ со всѣми нашими подданными и съ ученѣйшими священниками, неизмѣнно рѣшили и обдуманно опредѣлили созвать вселенскій соборъ.

1) Признавая такое важное значение этого признака, противники иконопочитанія, стараясь отвергнуть вселенскость седьмаго вселенского собора, говорятъ, что соборъ этотъ по составу присутствовавшихъ на немъ членовъ не можетъ быть названъ вселенскимъ соборомъ, такъ-какъ на немъ будто-бы не было представителей трехъ восточныхъ патріаршествъ: александрийскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго. Мейрикъ, напримѣръ, въ своей брошюре „о расколѣ Востока и ложномъ авторитетѣ седьмаго вселенского собора“, го-

Итакъ, просимъ ваше отеческое блаженство посвятить себя этому дѣлу и, нисколько не медля, прибыть сюда къ намъ для установленія и утвержденія древняго преданія о досточтимыхъ иконахъ . . . Если же ваше блаженство не можетъ прибыть сюда, то да изберетъ оно мужей почтенныхъ и свѣдущихъ и съ грамматою да отправитъ ихъ сюда, чтобы они находились здѣсь отъ лица священнаго и отеческаго

ворить, что соборъ этотъ былъ не болѣе, какъ провинціальный или національный. Относительно же Фомы и Іоанна-представителей патріарховъ: александрийскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, онъ говоритъ: акты подписаны двумя монахами, выдавшими себя за представителей патріарховъ Александрии, Антіохіи и Іерусалима. На самомъ же дѣль патріархи эти не давали имъ ни своего согласія, ни полномочія, ни права называться своими представителями. Патріархи эти въ эпоху вопроса объ иконопочитаніи находились подъ властію сарацынъ и лица, посланныя пригласить ихъ (патріарховъ) на соборъ, встрѣтили на пути нѣсколько монаховъ, которые и убѣдили ихъ не продолжать путь далѣе, но позволить имъ-монахамъ принять на себя роль представителей патріаршихъ престоловъ. По возвращеніи съ собора эти *случайные* и *самовольные* представители не были признаны. Р. 50—51.

блаженства вашего». ¹⁾ Патріархъ Тарасій и съ своей стороны послалъ пригласительные письма къ папѣ Адріану и къ восточнымъ патріархамъ. «Прошу вашу святость, писалъ Тарасій къ патріархамъ, пошлите къ намъ до двухъ представителей и вашу богословную граммату и откроите намъ все, что только открыто вамъ Богомъ относительно этого предмета. Ваши представители должны говорить, а ваши грамматы должны быть прочитаны на соборѣ при всѣхъ. Объ томъ самомъ мы просили и предстоятеля древняго Рима.» ²⁾

По такимъ пригласительнымъ письмамъ къ 17 августа 786 года прибыли сначала въ Константинополь, а потомъ чрезъ годъ (къ маю 787 года) въ Никею два представителя отъ римскаго престола: Петръ, пресвитеръ церкви св. апостола Петра въ Римѣ и Петръ, пресвитеръ и игуменъ обители св. Саввы въ Римѣ же. Они представили свои довѣрительные грамматы ³⁾ съ изложеніемъ взгляда папы Адріана на иконопочитаніе. ⁴⁾ Отъ трехъ восточ-

¹⁾ Дѣян. VII, 54—55.

²⁾ Дѣян. VII, 199.

³⁾ Дѣян. VII, 60. 150—159.

⁴⁾ Дѣян. VII, 126—151, 153—160.

ныхъ патріаршествъ: александрійского, антіохійского и іерусалимского прибыли также два представителя: Іоаннъ, пресвитеръ и патріаршій синкеллъ¹⁾ и Фома, пресвитеръ и игуменъ обители св. Арсенія, находящейся въ Египтѣ.²⁾ Они, какъ и представители отъ папы, представили свои довѣрительныя грамматы отъ восточныхъ архіереевъ и копію соборного посланія Феодора, патріарха іерусалимского, къ патріархамъ: Косьмѣ александрійскому и Феодору антіохійскому.³⁾ Восточные архіереи писали между прочимъ: «Они (посланные къ восточнымъ патріархамъ отъ патріарха Тарасія съ его исповѣданіемъ вѣры и приглашеніемъ на соборъ) пришли и, по волѣ и внушенію Божію, встрѣтили благочестивѣйшихъ братій нашихъ, мужей святыхъ, предавшихъ души свои за правое утвержденіе церквей. Тогда объявивъ о самихъ себѣ, они (посланные отъ па-

¹⁾ Дѣян. VII, 595. Въ подписи Іоанна не значится, какого изъ трехъ восточныхъ патріарховъ онъ былъ синкелломъ, но историкъ Феофанъ свидѣтельствуетъ, что Іоаннъ былъ синкелломъ собственно при патріархѣ антіохійскомъ. Стр. 714.

²⁾ Тамже.

³⁾ Дѣян. VII, 60

тріарха Тарасія) предъявили и богоугодныя, достойные удивленія грамматы ваши и бесѣдовали о намѣреніи вашей святости. Эти же двое братій, отличавшіеся апостольскимъ единомудріемъ, тайно и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма разсудительно переодѣли и скрыли ихъ по причинѣ сильной опасности отъ враговъ креста (мусульманъ), — но сами не осмѣлились, хотя и были мудры, ни повѣрить причинѣ ихъ явленія, ни дать какого либо исхода этому дѣлу — тѣмъ болѣе, что дѣло было опасное и требовало тщательнаго и не однократнаго совѣщенія и разсмотрѣнія. И вотъ они тайно . . . прибыли къ намъ и тихо собравши наше смиреніе . . . открыли намъ всѣ обстоятельства дѣла . . . Мы разсудили удержать посланныхъ и воспрепятствовать встрѣчѣ ихъ съ тѣми людьми, къ которымъ они посланы; привели ихъ въ свою среду и увѣщевали ихъ не вводить смутъ или, лучше, междуусобной вражды въ успокоенныя и благодатію Божію умиротворенныя церкви и въ народъ, тяжело удрученный игомъ рабства и угнетенный невыносимымъ гнетомъ . . . такъ-какъ опасность простирается не надъ одними только вами, но и надъ всѣмъ тѣломъ церкви . . . А какъ, съ какимъ лицемъ, сказали они, явимся

мы къ пославшимъ насть, не принесши къ нимъ никакой надежды? Это поставило насть въ затрудненіе, но зная боголюбезныхъ братій нашихъ Иоанна и Фому, зная, что они украшены ревностію божественною относительно православной вѣры, что они были синеклами двухъ святыхъ и великихъ патріарховъ . . . мы сказали имъ . . . идите съ этими мужами . . . Христосъ Богъ силенъ дать вамъ слово и отверзти уста ваша для полнаго изображенія цѣли и мысли тѣхъ, кто ни посланія принять не можетъ, ни написать, ни шепотомъ сказать объ этомъ не дерзаетъ . . . И они вняли нашей просьбѣ. Вы же, святѣйший и блаженнѣйший, будете имѣть въ лицѣ ихъ людей, точно знающихъ единомысленное и единогласное православіе трехъ апостольскихъ престоловъ; того же собора, который иные тайно называютъ седьмымъ,¹⁾ они не признаютъ, но совершенно отвергаютъ его, какъ собранный на истребленіе апостольскихъ и учительскихъ преданій и на уничтоженіе и изгнаніе божественныхъ и честныхъ иконъ . . . Да не покажется вамъ, продолжаютъ

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду иконоборческій соборъ 754 года.

они, важнымъ отсутствіе святѣйшихъ патріарховъ и, находящихся подъ ихъ управлениемъ, блаженнѣйшихъ епископовъ; потому что это зависитъ не отъ ихъ собственного произвола, но отъ страшнѣйшихъ угрозъ и смертного прещенія со стороны ихъ властей». ¹⁾

Мы съ намѣреніемъ болѣе остановились надъ грамматою восточныхъ архіереевъ, потому что она наглядно разбиваетъ недобросовѣстно ложный взглядъ г. Мейрика на Іоанна и Єому, какъ на простыхъ монаховъ, самовольно будто-бы навязавшихъ въ представители восточныхъ патріарховъ. Напротивъ, изъ приведенной выдержки изъ грамматы восточныхъ архіереевъ мы ясно видимъ, что Іоаннъ и Єома по всей справедливости должны быть признаны достойными и дѣйствительными представителями трехъ восточныхъ патріарховъ. Ихъ высокая должность патріаршихъ синкелловъ ²⁾ давала имъ возможность точно знать взглядъ и вѣрованія своихъ патріарховъ: александрийскаго (синкелль Єома) и

¹⁾ Дѣян. VII, 203—207.

²⁾ συγ-κέλλος изъ συν-со и κέλλα-келья, сожитель патріарха, помощникъ его во всѣхъ почти дѣлахъ.

антіохійскаго (синкелль Іоаннъ), близость же къ іерусалимскому патріарху, а еще болѣе окружное посланіе его, давали полную возможность знать взглядъ на иконопочитаніе и этого патріарха. Такимъ образомъ, они дѣйствительно являлись «точно знающими единомысленное и единогласное православіе трехъ апостольскихъ престоловъ». Ихъ выдающееся образованіе давало имъ преимущество предъ другими личностями. Посланы они были многими архіереями («сами же они не осмѣлились дать какого-либо исхода этому дѣлу», говорится въ грамматѣ). Такимъ образомъ, ихъ посыпало на саборъ какъ-бы само патріаршество отъ самаго себя и отъ лица патріарховъ, которые, вслѣдствіе подозрительности жестокихъ завоевателей - мусульманъ, старавшихся прервать всякия сношенія завоеванныхъ съ свободными, враждебными мусульманамъ, христіанскими государствами, не могли не только «принять посланія и что-либо написать, но и шепотомъ сказать объ этомъ не дерзали», изъ опасенія навлечь еще большее бѣдствіе со стороны притѣснителей на самихъ себя, на народъ и на все тѣло мѣстной церкви и безъ того уже «тяжело удрученныхъ игомъ рабства и угнетенныхъ невыносимымъ

гнетомъ*. Тѣмъ болѣе, что патріархи находились подъ особенно бдительнымъ надзоромъ мусульманъ, какъ единственно оставшіяся личности, объединявшия собою всѣхъ христіанъ. Все это уполномочивало архіереевъ распорядиться за своихъ патріарховъ. Къ тому же архіереи посылали на соборъ такихъ личностей, которые были хорошо известны патріархамъ, по своимъ прекраснымъ качествамъ, за что и были почтены высокими должностями — патріаршихъ синкелловъ. Все это, говоримъ, убѣждаетъ насъ, что Иоаннъ и Єома должны быть признаны дѣйствительными представителями и мѣсто-блестителями трехъ восточныхъ патріаршихъ пре-столовъ и даже трудно было бы отыскать для этой цѣли людей болѣе достойныхъ, чѣмъ они. Такъ посмотрѣлъ на нихъ и соборъ,¹⁾ послѣ того какъ прочитаны были ихъ довѣрительные грамматы, и впродолженіи всѣхъ соборныхъ засѣданій никто не сомнѣвался въ ихъ дѣйствительномъ представительствѣ восточныхъ патріарховъ. Никогда не протестовали противъ этого и сами восточные патріархи.

¹⁾) Дѣян. VII, 219—226.

Напротивъ, они всегда защищали¹⁾ вѣроопредѣленіе объ иконопочитаніи седьмаго вселенскаго собора, къ которому подпісались Иоаннъ и Фома.

Кромѣ патріарха Тараксія (который былъ и предсѣдателемъ собора²⁾, представителей папы римскаго

¹⁾ Доказательствомъ чего служитъ письмо отъ патріарховъ: Іова антиохійскаго, Христофана александрійскаго и Василія іерусалимскаго къ иконоборческому императору Феофилу († 842), въ которомъ они защищаютъ иконопочитаніе, какъ оно утверждено было на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, а также соборы 870 и 880 годовъ.

²⁾ „Когда, говорится въ Дѣяніяхъ VII собора, было положено предъ ними (членами собора) святое и пречистое евангеліе Божіе, почтеннѣйшіе епископы острова Сициліи сказали: считаемъ вполнѣ приличнымъ этому святому и вселенскому собору и достойнымъ его дѣломъ, чтобы предсѣдатель, святѣйшій архиепископъ царствующаго Константинополя, нового Рима, сдѣлалъ приличный приступъ къ вопросамъ, которые имѣютъ быть предметомъ будущихъ изслѣдований и отворилъ двери къ преніямъ“. Святый соборъ сказалъ: пусть будетъ согласно требованію святѣйшихъ епископовъ. Дѣян. VII, 71. Этимъ наглядно опровергается ложная мысль папъ и всѣхъ крайнихъ католиковъ, что на всѣхъ вселенскихъ соборахъ предсѣдательствовалъ папа въ лицахъ своихъ представителей.

и трехъ восточныхъ патріаршихъ престоловъ, было много и епископовъ. Число ихъ указывается не одинаково: подписей насчитывается 308; представители нацы Адріана упоминаютъ 318 отцевъ.¹⁾ Въ похвальномъ же словѣ собору, сказаннымъ діакономъ церкви Катанской Епифаніемъ, упоминается 350 отцевъ.²⁾ По другимъ документамъ насчитывается до 367 епископовъ.³⁾ Болѣе вѣрнымъ, по нашему мнѣнію, нужно признать свидѣтельство діакона Епифанія, который въ своемъ похвальномъ словѣ, произнесенномъ предъ членами собора и другими многочисленными лицами, присутствовавшими въ качествѣ постороннихъ слушателей, долженъ былъ указать дѣйствительное число членовъ собора, внесши сюда и тѣхъ, которые, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, можетъ быть, и не присутствовали на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ, но «стопами которыхъ,

¹⁾ Дѣян. VII, 219: думающимъ же и исповѣдающимъ иначе анаѳема отъ собравшихся здѣсь трехъ-сотъ восемнадцати отцевъ.

²⁾ Дѣян. VII, 663: триста съ присовокупленіемъ пятидесяти, не считая досточтимыхъ иноковъ.

³⁾ Это число указывается въ „книгѣ правилъ“ и у древняго историка Феофана.

все таки, былъ освященъ священный городъ Никея.¹⁾ Впрочемъ, не менѣе заслуживаетъ довѣріе и свидѣтельство историка Єоѳава, что на соборѣ было 367 епископовъ, такъ какъ Єоѳанъ (750—818) былъ современникъ этому собору и спеціально занимался изслѣдованіемъ дѣяній его.

Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ собора было много архимандритовъ, игуменовъ, простыхъ монаховъ и церковнослужителей, были и представители свѣтской, императорской власти²⁾ въ качествѣ простыхъ слушателей и блюстителей внѣшняго порядка.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что на Никейскомъ II соборѣ, кромѣ епископовъ константинопольского патріархата и такихъ отдаленныхъ церквей, какъ — Сардиніи и Сициліи, были еще представители отъ всѣхъ восточныхъ и западныхъ церквей, т. е. соборъ этотъ по составу своему былъ не «провинціальнымъ или національнымъ»,³⁾ а дѣй-

¹⁾ Дѣян. VII, 662.

²⁾ Дѣян. VII, 70—71.

³⁾ Впрочемъ, хотя бы на соборѣ были и одни представители паны римскаго изъ четырехъ патріаршествъ (не считая, конечно, патріаршества константинополь-

ствительно вселенскимъ соборомъ, какъ назвали его и сами присутствующіе члены этого собора.¹⁾

Удовлетворая требованію всеобщности состава членовъ, седьмой вселенскій соборъ вполнѣ удовлетворяетъ и требованію единодушія между членами въ соборныхъ рѣшеніяхъ. Единодушіе это наглядно и болѣе рельефно выразилось, когда, напримѣръ, прочитаны были: посланіе папы Адріана къ патріарху Тарасію (на второмъ засѣданіи), копія съ посланія патріарха Тарасія къ восточнымъ патріархамъ, отвѣтъ восточныхъ архіереевъ патріарху Тарасію и коція соборнаго посланія Іоанніса, патріарха іерусалимскаго (на треть-

скаго, такъ какъ на соборѣ присутствовалъ самъ патріархъ Тарасій), то и тогда соборъ нельзя назвать „провинціальнымъ или національнымъ“, какъ называется его Мейрикъ (см. *Du schisme d'Orient et de l'autorit  du pr tendu septi me concile p. 50*), потому что Римъ и Константинополь не составляютъ одной провинціи, а тѣмъ болѣе одной націи. Этотъ фактъ показываетъ, какъ противники іконопочитанія совершенно намѣренно игнорируютъ тѣми историческими данными, которыя идутъ противъ ихъ ложныхъ взглядовъ, распространяемыхъ ими въ публикѣ.

¹⁾ Дѣян. VII, 71.

емъ засѣданіі); при принятіи соборнаго опредѣленія, выраженнаго Евѳиміемъ, епископомъ сардійскимъ (на четвертомъ засѣданіи), при принятіи вѣроопредѣленія седьмаго вселенскаго собора (на седьмомъ засѣданіи). Во всѣхъ этихъ случаяхъ согласіе выражалось въ личныхъ подписяхъ. Кромѣ того, мы очень часто встрѣчаемъ въ актахъ седьмаго вселенскаго собора выраженія: «соборъ согласенъ», «соборъ сказалъ» и пр., гдѣ ясно видно согласіе членовъ собора между собою. Единственно когда случилось нѣкоторое недоразумѣніе между членами—это по поводу принятія въ общеніе прежде иконооборствовавшихъ семи епископовъ, замѣшанныхъ въ беспорядкахъ 17 августа 786 года, а также по поводу принятія одного изъ главныхъ дѣятелей иконооборческаго собора 754 года — Григорія, епископа неокесарійскаго. Когда же были прочитаны мѣста, касающіяся этого вопроса (о принятіи еретиковъ), изъ постановленій предшествовавшихъ вселенскихъ соборовъ и отцевъ Церкви, то всѣ члены собора снова пришли къ единодушному рѣшенію. Но нужно замѣтить, что этотъ вопросъ былъ болѣе или менѣе постороннимъ, относительно же главнаго вопроса — объ иконопочитаніи мы видимъ полное,

непрерывавшееся во все времена соборныхъ засѣданій, единодушіе между членами седьмаго вселенскаго собора.

Второй признакъ вселенскаго собора, именно, «свобода и честность въ соборныхъ разсужденіяхъ», нужно признать однимъ изъ главныхъ признаковъ вселенскихъ соборовъ. Въ самомъ дѣлѣ, соборъ никогда не будетъ имѣть догматическаго, непреложнаго для всѣхъ значенія, если члены собора будутъ вынуждены къ соборному опредѣленію хитростію или силою другихъ лицъ и обстоятельствъ, потому что опредѣленіе это уже никакъ не можетъ быть названо постановленіемъ вселенской церкви, безусловно необходимымъ «яже къ животу и благочестію» для всѣхъ христіанъ, а просто частнымъ мнѣніемъ, силою навязываемымъ другимъ.

Свобода и честность собора нарушается, или, во-первыхъ, въ созываніи членовъ собора, когда приглашаютъ на соборъ только нѣкоторыхъ избранныхъ личностей, которые не могли бы противиться проведенію предвзятыхъ личныхъ тенденцій, или, во-вторыхъ, вслѣдствіе давленія на членовъ собора

со стороны императорской власти и патріарха. Ничего подобного мы не встречаемъ въ исторіи седьмаго вселенского собора.

Мы уже видѣли, когда говорили о составѣ разбираемаго собора, что на него были приглашены и дѣйствительно находились представители отъ всѣхъ частныхъ церквей. На соборныхъ засѣданіяхъ свобода членовъ ничѣмъ не стѣснялась ни со стороны императорскихъ представителей, — которые, строго говоря, даже не участвовали въ соборныхъ разсужденіяхъ, а преимущественно ограничивались наблюденіемъ и устраненіемъ препятствій къ свободному веденію соборныхъ разсужденій,¹⁾ — ни со стороны

¹⁾ Цѣль вообще присутствія на соборѣ представителей отъ императорской власти прекрасно выражена императоромъ Феодосиемъ (по поводу Ефесскаго собора). Справедливость требуетъ, говорить онъ, озабочиться и о благочиніи и тишинѣ, нужныхъ святѣшему вашему собору при совѣщаніяхъ; мы и не упустили изъ виду, чтобы была соблюдена для него невозмутимость со всѣхъ сторонъ. Хотя мы и уверены, что ваше благочестіе не нуждается ни въ какой внѣшнѣй помощи, чтобы доставить миръ и прочимъ, однако же тщательное наше попеченіе о благочестіи

предсѣдателя собора — патріарха Тарасія. Требовалъ ли кто прочитать какое-либо мѣсто изъ какой-либо книги для уясненія дѣла,¹⁾ просилъ ли кто выяснить непонятный для него вопросъ,²⁾ желанія ихъ немедленно удовлетворялись. Каждый могъ свободно выражать свои мысли и былъ со вниманіемъ выслушиваемъ, былъ ли то епискомъ Константинъ,

рѣшилось не пренебречь и этимъ. Посему знатнѣйшему придворному сановнику нашему Кандидіану повельно прибыть къ вашему святѣйшему собору съ тѣмъ однако же, чтобы онъ нисколько не вмѣшивался въ происходящее изслѣдованіе о догматахъ (ибо не принадлежащему къ чину святѣйшихъ епископовъ не справедливо вмѣшиваться въ дѣла церковныя), а съ другой стороны, чтобы онъ, какъ мірянъ, такъ и монаховъ и собравшихся уже и имьющихъ собраться всячески отдаляль отъ самаго города (ибо людей, нисколько не нужныхъ для предстоящаго изслѣдованія догматовъ, не надобно допускать, чтобы они производили смятеніе и, такимъ образомъ, препятствовали мирнымъ постановленіямъ вашей святости). Дѣян. т. I стр. 487. Съ такою же цѣллю присутствовали императорскіе представители и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ.

¹⁾ Дѣян. VII, 382 и др.

²⁾ Дѣян. VII, 231.

или пресвитеръ Іоаннъ, или діаконъ Епифаній, или же другой кто.

Будучи совершено свободнымъ въ своихъ разсудженіяхъ соборъ этотъ не менѣе былъ и честенъ въ веденіи соборного дѣла. Онъ не былъ поспѣшенъ въ своихъ замѣчаніяхъ и опредѣленіяхъ. Напротивъ, имъ тщательно рассматривались всякия заявленія объ изслѣдуемомъ предметѣ и уже на основаніи этихъ довольно долгихъ разсмотрѣній и обсужденій, провѣренныхъ указаніями св. Писанія и свидѣтельствами Преданія, было изложено ясное и единодушное, а не большинствомъ голосовъ рѣшенное вѣроопредѣленіе, согласное съ существомъ всего христіанскаго вѣроученія и составомъ благоустройства церкви. За обстоятельность изслѣдованія дѣла говорить продолжительность и самое число соборныхъ засѣданій. Соборъ занимался въ продолженіи цѣлаго мѣсяца (съ 24 сентября по 23 октября) и посвятилъ изслѣдованію дѣла восемь засѣданій.

Какъ противъ состава членовъ седьмаго вселенскаго собора, такъ и противъ свободы и честности его рѣшеній приводятся немало возраженій¹⁾ со

¹⁾ Meyrick Ibidem, p. 51—53.

стороны противниковъ иконопочитанія, всѣми способами старающихся отвергнуть догматическое значение этого собора.

Во-первыхъ, императрица Ирина не одна, какъ говорить Мейрикъ, приглашала представителей частныхъ церквей на седьмой вселенскій соборъ, но совмѣстно съ патріархомъ Тарасіемъ. Послѣдній даже болѣе императрицы потрудился въ этомъ отношеніи. Это доказываютъ какъ пригласительные грамматы, такъ и свидѣтельства самихъ представителей частныхъ церквей. Такъ, къ восточнымъ патріархамъ святитель Тарасій пишетъ: «прошу вашу святость, пошлите къ намъ до двухъ представителей и вашу богословную граммату и откройте намъ все, что только открыто вами Богомъ относительно этого предмета Объ этомъ самомъ мы просили и предстоятеля древняго Рима.» По прочтеніи всего посланія св. Тарасія къ восточнымъ патріархамъ, представители папы Адріана сказали: «получивши такого же рода граммату, святѣйшій нашъ папа съ этою именно цѣлію послалъ насъ съ прочитаною уже отвѣтною грамматою.» Іоаннъ представитель восточныхъ патріарховъ также сказалъ: «это священное посланіе и благочестіе императора побудило

нась приди сюда.»¹⁾ Чуже касается до ініціативы созыванія собора, то она положительно не принадлежитъ императрицѣ Иринѣ. Первую ініціативу созвать VII вселенскій соборъ подалъ еще императоръ Левъ Исаврянинъ (717—741). Это мы узнаемъ изъ письма, писанного въ 727 году папою Григориемъ къ Льву III Исаврянину. «Ты, пишетъ папа, писалъ, что слѣдуетъ созвать вселенскій соборъ; намъ показалось это безполезнымъ. Ты преслѣдуешь иконы, ругаешься надъ ними, и истребляешь ихъ. Сдѣлай намъ милость, — оставь это дѣло; тогда міръ успокоится и соблазны прекратятся.»²⁾ Ту же мысль о необходимости созванія вселенскаго собора выразилъ въ 784 году и, оставившій свою должность, патріархъ Павелъ. «Если не будетъ созванъ вселенскій соборъ и не будетъ искоренено господствующее заблужденіе, то не найдется получить спасеніе», сказалъ патріархъ сепараторамъ и патриціямъ, посланнымъ къ нему императрицею Ириною. Когда же, послѣ удалившагося въ монастырь патріарха Павла, патріаршій

1) Дѣян. VII, 199—200.

2) Дѣян. VII, 35.

престолъ предложили Тарасію, то онъ еще прежде принятія на себя патріаршаго сана рѣшительно потребовалъ, чтобы созванъ былъ вселенскій соборъ. «Смотрю я, сказалъ императорамъ Тарасій, и вижу: церковь Христова разсѣкается и разрывается и мы (христіане константинопольскаго патріархата) въ одно время говоримъ такъ, въ другое иначе (по вопросу объ иконопочитаніи), а восточные единовѣрцы наши не такъ, какъ мы; съ ними согласны и христіане запада, и мы отчуждены отъ всѣхъ и каждый день анаематствуемся всѣми. По этому я требую, чтобы созванъ былъ вселенскій соборъ, на которомъ находились бы мѣстоблюстители какъ римскаго папы, такъ и восточныхъ патріарховъ, чтобы восстановить истину». ¹⁾ Изъ этихъ свидѣтельствъ исторіи ясно видно, что сознаніе необходимости созванія вселенскаго собора появилось много, ранѣе императрицы Ирины и соборъ былъ созванъ только послѣ настойчивыхъ требованій высшихъ константинопольскихъ іерарховъ (Павла и въ особенности Тарасія), которые хорошо видѣли и сознавали всю шаткость положенія всего патріархата, вслѣдствіе

¹⁾ Дѣян. VII, 76.

иконоборческихъ неурядицъ; и если бы не было этихъ настойчивыхъ требованій и сильныхъ желаній созванія вселенского собора со стороны іерарховъ, то съ увѣренностю можно сказать, что соборъ и не былъ бы собранъ императрицею Ириною. Въ этомъ удѣждаетъ насъ тотъ фактъ, что Ирина вступила на престолъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Константиномъ VI въ 780 году — созваніе же собора началось только съ 785 года. Пропшло, следовательно, четыре года со времени воцаренія Ирины и до начала созыванія собора — время довольно продолжительное для человѣка, имѣющаго полную возможность несравненно скорѣе удовлетворить своему самолюбію созваніемъ собора и однако императрица не созывала его.

Цѣль созванія собора была не честолюбіе императрицы (Мейрикъ), а та, какую указали патріархи: Павель и св. Тарасій («искоренить заблужденіе» и «возстановить истину») и сама императрица въ своей грамматѣ къ собору: «желая, чтобы наше благочестивое государство удостоилось того блаженного состоянія, которое даруетъ намъ высокое званіе сыноположенія (право называться сынами Божіими), мы спѣшимъ жизнь всей римской имперіи

нашай направить къ миру и единомыслю. Въ особенности же мы желаемъ позаботиться о благоустроеніи святыхъ церквей Божіихъ и этимъ достигнуть совершенного единенія іереевъ восточныхъ, съверныхъ, западныхъ и южныхъ.¹⁾ Что же касается до чести, которую церковь воздавала и теперь воздаетъ Иринѣ, то она по справедливости заслужена этою императрицею тѣмъ, что имѣя полную возможность, она не только не противилась желанію пастырей, но, натротивъ, всѣми зависящими отъ нея средствами старалась удовлетворить этому желанію и созваніемъ вселенскаго собора умиротворила церковь.

Несправедливо, далѣе, говорить Мейрикъ, что будто бы императрица Ирина свергла съ патріаршаго престола Павла и возвела на мѣсто его своего любимца-мирянина Тарасія, чтобы при его содѣйствіи лучше достигнуть исполненія своего желанія. Исторія намъ говоритъ, что Павель въ 784 году добровольно оставилъ свой патріаршій престолъ и удалился въ монастырь. Императрица сама лично и чрезъ сенаторовъ и патриціевъ просила его не

¹⁾) Дѣян. VII, 74.

оставлять осиротѣвшую паству, но Павелъ положительно отказался отъ этого и на вопросъ, почему онъ такъ поступаетъ, со слезами отвѣчалъ: «О если бы я и совсѣмъ никогда не возсѣдалъ на патріаршемъ тронѣ Константинопольскомъ, ибо церковь эта во зло употребляла свою власть, за что и была въ отлученіи отъ всѣхъ церквей.» Когда же, послѣ выраженной патріархомъ мысли о необходимости созванія вселенского собора для возстановленія иконопочитанія сенаторы и патриціи просили его объяснить имъ, почему онъ далъ клятвенное обѣщаніе императору Льву IV не возстановлять иконопочитаніе, то патріархъ отвѣчалъ имъ: «это-то и есть истинная причина моихъ слезъ, это-то и побудило меня наложить на себя покаяніе и молить Бога о прощеніи.»¹⁾ Изъ всѣхъ этихъ словъ патріарха Павла ясно видно, что онъ почувствовалъ сильное угрызеніе совѣсти и глубокое раскаяніе въ прежней своей иконоборческой ереси, что и было причиной оставленія имъ своего патріаршаго престола и удаленія въ монастырь. Профессоръ Лебедевъ такъ объясняетъ поступокъ патріарха Павла: Павелъ до

1) Исторія соборовъ Лебедева. 277 стр.

патріаршества быль иконопочитателемъ, но во время принятія на себя патріаршаго сана, по слабости воли, уступилъ волѣ императора, давъ клятву, что онъ признаетъ иконоборчество за истину; по всей вѣроятности въ царствованіе Ирины, когда иконо-почитатели уже не тайно, но явно стали исповѣдывать свое ученіе, въ Павлѣ проснулось его прежнее сочувствіе къ иконопочитанію, вступило въ борьбу съ тѣми стремленіями иконоборческими, какія возбудилъ въ немъ императоръ Левъ: онъ потерялъ миръ душевный, совѣсть смущилась; въ борьбѣ съ самимъ собою, Павелъ не нашелъ лучшаго средства къ успокоенію своего духа, какъ заключиться совер-шенно въ монастырь и оплакивать свои грѣхи.»¹⁾ Когда, такимъ образомъ, Павелъ совершенно отка-зался отъ патріаршой кафедры, нужно было избрать на эту столь высокую и чрезвычайно важную долж-ность человѣка вполнѣ достойнаго какъ по своему образованію, такъ и по своей жизни. Этимъ тре-бованіямъ вполнѣ удовлетворялъ государственный секретарь Тарасій, особенно выдававшійся своею ученостію, чистотою своей жизни и энергіею своего

¹⁾ Исторія вселенскихъ соборовъ Лебедева. 276 стр.

характера. На него, какъ на достойнаго занять патріаршій престолъ, указалъ даже самъ, оставившій свою должность, патріархъ Павелъ¹⁾ и императоры, въ пользу его же склонилъся общій голосъ сената, духовенства и народа. Въ апології своей къ народу Тараасій говоритъ: «если защитники православія, императоры наши, повелатъ внять моей справедливой просьбѣ (о созваніі вселенскаго собора), то уступлю и я, исполню *ихъ* повелѣніе и и принимаю *вашъ* выборъ; если же неѣть, то я нахожу не возможнымъ сдѣлать это, чтобы не подпасть подъ анаему и не быть осужденнымъ въ день праведнаго Судіи всѣхъ, когда не могутъ выручить меня *ни императоры, ни священники, ни начальники, ни масса народа.* Отвѣчайте, братія, на мою апологію, лучше сказать, на мою просьбу такъ, какъ лучше и какъ вамъ угодно.»²⁾ Правда, Тараасій былъ простой мірянинъ, а по церковнымъ правиламъ нельзя непосредственно поставлять въ епископы, но намъ хорошо известно, что нерѣдко допускались и исключенія изъ этого правила. Такъ, непосред-

¹⁾ Hagenbach. Kirchengeschichte tm II, S. 49.

²⁾ Дѣян. VII, 59.

ствено изъ мірянъ были посвящены въ еписконы: Амвросій Миланскій, Нектарій Константинопольскій, Григорій Назіанзинъ и др. Слѣдовательно, посвященіе Тарасія въ пископы не единичный фактъ въ церковной практикѣ.

Что касается до присутствовавшихъ на соборѣ императорскихъ представителей и самихъ императоровъ, то первые вовсе не принимали участія въ существенныхъ соборныхъ разсужденіяхъ, а ограничивались только самою незначительною дисциплинарною дѣятельностію, какъ блестители тишины и порядка. Такъ, на первомъ засѣданіи они представили грамату императоровъ собору; на второмъ-ввели на соборѣ прежде иконоборствовавшаго епископа Неокесарійскаго Григорія; на пятомъ-представитель Петроній просилъ предсѣдателя собора, Тарасія, спросить прежде иконоборствовавшихъ епископовъ аморійскаго и неокесарійскаго: читалось ли на иконоборческомъ соборѣ 754 года книга апокрифическихъ путешествій святыхъ апостоловъ? ¹⁾) — Императоры же присутствовали только на восьмомъ-послѣднемъ засѣданіи, которое было уже послѣ того,

¹⁾) Дѣян. 397.

каль состоялось окончательное соборное вѣроопредѣленіе. На этомъ засѣданіи оно было только прочитано и подписано императорами. Этимъ подпісомъ императоры не только выразили свое личное согласіе на принятіе соборнаго опредѣленія отъ церкви, но и сообщили ему значеніе положительного закона, обязательного для всего государства. Подпісаться подъ соборное опредѣленіе просили императоровъ сами отцы собора, выражая тѣмъ желаніе и надежду, что составленное ими опредѣленіе не только останется обязательнымъ для членовъ всего государства, но и удостоится защиты и огражденія отъ его власти, въ случаѣ нападеній на ихъ опредѣленіе со стороны упорства и нераскаянности виновныхъ.

Совершенно несправедливо также обвиненіе, что будто бы на соборѣ присутствовали одни только *трусливые прелаты*, когда здѣсь находились 350—367 епископовъ, множество архимандритовъ, монаховъ и клириковъ — личностей, которые до собора не подчинялись волѣ и желаніямъ жестокихъ иконоборческихъ императоровъ, не смотря ни на какія гоненія, сопровождаемыя ужасными пытками. Такие люди не могутъ быть названы трусливыми прелатами.

тами. Если бы они видѣли, что второй Никейскій соборъ не возстановляетъ истину, а нарушаетъ ее, то не премѣнули бы выступить съ обличеніемъ. Между тѣмъ послѣ седьмаго вселенскаго собора до иконоборческихъ императоровъ мы не видимъ ни обличеній со стороны духовенства, ни гоненій со стороны императорской власти. Все это показываетъ, что соборъ постановилъ свое опредѣленіе не въ угоду императорамъ, боясь со стороны ихъ репрессивныхъ дѣйствій, а потому, что оно составляетъ безусловную истину.

Наконецъ противники иконопочитанія (Мейрикъ, Литтльдэль¹⁾ и др.), утверждала, что члены втораго Никейскаго собора утвердили почитаніе иконъ не по собственному своему убѣжденію, а въ угоду императорской власти, въ доказательство ссылаются во 1^{хъ} на то, что епископы, осудивши почитаніе иконъ въ 754 г., не могли такъ скоро измѣнить свое убѣжденіе и утвердить иконопочитаніе въ 787 г., а во 2^{хъ}, что въ августѣ 786 года (когда въ первый разъ былъ собранъ соборъ) епископы будто бы продолжали еще держаться своихъ иконоборческихъ

¹⁾ Littledale, Plain Reasons against Joining the Church of Rome.

мыслей и императрица вмѣстѣ съ патріархомъ Тарасиемъ, видя это, и не надѣясь на утвержденіе иконочтитанія, распустили соборъ.

Объ иконоборческомъ соборѣ 754 года мы будемъ говорить подробно въ своемъ мѣстѣ, теперь-же скажемъ только, что члены его находились подъ сильнымъ давленіемъ жестокаго иконоборческаго императора Константина Копронима; тексты, приводимые на этомъ соборѣ въ опроверженіе иконочтитанія, были или ложны, или извращены, или-же взяты были не въ контекстѣ рѣчи и, такимъ образомъ, имъ предавался смыслъ, котораго они вовсе не имѣли; тексты же, служащіе въ защиту иконочтитанія, были или скрываемы или же уничтожаемы. Само собою разумѣется, что голоса, данные епископами противъ почитанія иконъ при такихъ условіяхъ, не могли имѣть никакого значенія и не говорять еще объ убѣждениіи этихъ епископовъ. Затѣмъ, если бы и было какое либо убѣжденіе, то 33 года, прошедшіе отъ собора 754 г. и до собора 787 года, время довольно продолжительное и вполнѣ достаточное, что бы епископы поняли, какому обману они подверглись на соборѣ 754 г. и перемѣнили свое убѣжденіе; многіе же изъ епископовъ, быв-

шихъ на этомъ соборѣ, скончались, а преемники ихъ могли и не держаться убѣжденій своихъ предшественниковъ — тѣмъ болѣе, что убѣжденій этихъ народъ не только не раздѣлялъ, но даже, какъ это мы увидимъ, относился къ нимъ прямо враждебно. Что же касается до причины, почему не состоялся соборъ въ 786 г., то противники иконопочитанія совершенно несправедливо видятъ ее въ томъ, что изъ всѣхъ епископовъ на соборъ собралось будто бы мало иконопочитателей и громадное большинство противниковъ иконопочитанія. Противъ этого прямо говорятъ слова патріарха Тарасія, сказанныя имъ на первомъ засѣданіи собора. «Въ прошломъ году (т. е. въ 786), сказаль патріархъ, въ первый день мѣсяца августа въ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, при открытии, подъ нашимъ предсѣдательствомъ, собора въ храмѣ святыхъ и вселенскихъ апостоловъ, пришла въ смятеніе многочисленная толпа народа (войско)¹⁾ въ союзѣ съ толпой были и *нѣкоторые* изъ епископовъ, имена которыхъ

1) „Λαός“ византійцы употребляли нерѣдко въ значеніи войска, согласно съ древнѣйшимъ значеніемъ этого слова. Отзывы о Фотіѣ Герасима. Христ. Чт. 1872 г. 278 стр.

легко было бы перечислить; но мы охотно обойдемъ эти имена, какъ всѣмъ извѣстныя». ¹⁾ Также и въ письмѣ своемъ къ папѣ Адріану Тарасій пишетъ: «нѣкоторые, движимые безсмысленными соображеніями, произвели возмущеніе и вынудили насть отложить засѣданіе». ²⁾ Изъ всѣхъ этихъ словъ патріарха видно, что въ возмущеніи 786 г. участвовало не большинство епископовъ, но только нѣкоторые и притомъ число ихъ такъ ограничено, что, по словамъ Тарасія, не трудно перечислить по именамъ и они всѣмъ извѣстны. Это, безъ сомнѣнія, были тѣ семь епископовъ, которые на первомъ же засѣданіи собора пришли просить, чтобы приняли ихъ въ число иконопочитателей и членовъ собора. Возмущеніе же было произведено преимущественно частью войска, искренно-преданною прежнимъ иконоборческимъ императорамъ Льву III и Константину Копрониму, потому что императоры эти были прекрасными полководцами и подъ ихъ предводительствомъ войско не разъ одерживало побѣды надъ врагами. Производя бунтъ противъ вселенского

¹⁾ Дѣян. VII, 72.

²⁾ Тамже 667 отр.

собора, воины ратовали при этомъ не изъ-за поддержания своихъ собственныхъ убѣжденій, перешедшихъ къ нимъ по традиціи отъ предковъ, относительно иконопочитанія, а подстрекаемые «нѣкоторыми» желали только поддержать иконоборческій взглядъ двухъ поименованныхъ императоровъ изъ-за личной привязанности къ нимъ, какъ къ хорошимъ любимымъ полководцамъ.

Такимъ образомъ, приводимыя противниками иконопочитанія доказательства въ защиту отрицанія свободы и честности разсужденій и вѣроопределѣленія седьмаго вселенскаго собора объ иконопочитаніи совершенно неосновательны.

Кромѣ двухъ, сказанныхъ нами, требованій отъ вселенскаго собора необходимо еще *«признанie факта впрованія церквей по критерію всеобщности.»* Другими словами: вѣроопределѣленіе собора не должно представлять собою какое либо нововведеніе котораго до этого времени церковь не

знала и которое вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣть тѣсной органической связи съ извѣстными уже христіанскими догматами. «Всѣми мѣрами, говоритъ Викентій Лицинскій, писатель 5 вѣка, надоно держаться того, во что вѣрили повсюду, во что вѣрили всегда, во что вѣрили всѣ: потому что только то въ дѣйствительности и въ собственномъ смыслѣ есть вселенское, какъ показываетъ и самое значеніе этого слова, что, сколько возможно, вообще все обнимаетъ.»¹⁾ Дѣйствительно, Иисусъ Христосъ, пришедши на землю, преподалъ людямъ все необходимое для ихъ спасенія. «Аще мы, или Ангелъ съ небѣсе благовѣститъ вамъ, пишетъ ап. Павель къ Галатамъ, паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынъ паки иллюю, аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ (Гал. I, 8. 9). Теперь, если бы соборъ внесъ въ исповѣданіе новый, до-толь неизвѣстный предметъ вѣры, то этимъ онъ прибавилъ бы новое условіе спасенія, новое требованіе для ума и совѣсти христіанъ, новое правило

1) Христ. Чт. май 1869 г. 154 стр.

жизни, а за это онъ не только не могъ бы быть названъ вселенскимъ непогрѣшительнымъ соборомъ, но еще подпалъ бы подъ выше-приведенное осуждение ап. Павла. Соборъ можетъ только опредѣлять и выяснить сознанию вѣрующихъ данные истины, но не предписывать совершенно новыя, стоящія въ внутренней связи съ откровенными истинами.

Сознавая всю важность этого требованія, иконоборческій соборъ 754 г., желая ниспровергнуть иконопочитаніе, говоритъ: «нечестивое учрежденіе лжеименныхъ иконъ не имѣетъ для себя основанія ни въ Христовомъ, ни въ апостольскомъ, ни въ отеческомъ преданіи. Постоянно остаются онъ вѣщами обыкновенными, не имѣющими никакого особыго значенія, кромѣ того, какое сообщилъ имъ живописецъ». ¹⁾ Эта мысль проводится и въ Каролинскихъ книгахъ. ²⁾ Такъ, въ предисловіи къ нимъ говорится: «князья и епископы востока, презирая правое ученіе, вводили нововведеніе чрезъ безчестные и негодные соборы (per infames et ineptissimas

¹⁾ Дѣян. VII, 486.

²⁾ Подробно мы будемъ говорить о нихъ ниже.

synodos).¹⁾ Эту же мысль проводятъ и современные противники иконопочитанія.²⁾

Мы совершенно не соглашаемся съ приведенными мнѣніями, не имѣющими подъ собою, какъ ниже увидимъ, ни исторического, ни богословскаго основанія. Напротивъ, мы утверждаемъ, что седьмой вселенскій соборъ вполнѣ удовлетворяетъ требованію признанія факта вѣрованія церквей по критерію всеобщности и что иконопочитаніе, какъ существенный предметъ разсужденій и вѣроопределѣнія этого собора, не есть какое-либо нововведеніе, но вѣрованіе всей церкви, всегда и повсюду существовавшее и только получившее на этомъ соборѣ свою опредѣленную санкцію.

Начало христіанскаго употребленія и почитанія иконъ относится къ самымъ первымъ временамъ христіанства. Преданіе, приведенное историкомъ Евсевіемъ (4 в.), подтвержденное св. Ioannomъ Дамаскинымъ и св. отцами VII вселенскаго собора, сви-

¹⁾ Conciliengeschichte — Hefele. tm. 3, S. 655. Здѣсь разумѣются соборы: иконоборческій (754) и VII вселенскій (787).

²⁾ Meyrick. Du schisme d'Orient . . . p. 64—5.

дѣтельствуетъ, что Самъ Господь чуднымъ образомъ на платѣ изобразилъ свое лицо и послалъ это нерукотворенное изображеніе Авгарю, владѣтелю едесскому, который въ тяжкой болѣзни просилъ Иисуса Христа прийти и исцѣлить его.¹⁾ Извѣстно также изъ свидѣтельства св. Иоанна Дамаскина, что евангелистъ Лука написалъ икону Божией Матери и послалъ ее къ антioхийскому епископу Теофилу.²⁾ Историкъ Евсевій (4 в.) упоминаетъ о живописныхъ изображеніяхъ св. апостоловъ Петра и Павла и Самаго Спасителя, сохранившихся отъ христіанъ первого вѣка.³⁾ Тертуліанъ (2 в.) упоминаетъ объ изображеніяхъ Спасителя на церковныхъ потирахъ въ видѣ доброго пастыря.⁴⁾ Св. Меѳодій Патарскій говоритъ между прочимъ: иконы Ангеловъ Его

¹⁾ Іоаннъ Дамаск. Точное Изложеніе прав. вѣры, кн. IV, гл. 16, стр. 268.

²⁾ Epist. ad Theophilum imperat. п. 4, р. 631.

³⁾ Церковная Истор. кн. VII, гл. 18, стр. 425.

⁴⁾ Procedant ipsae picturae calicum vestrorum, si vel in illis perlucebit interpretatio pecudis illius (De pudicitia cap. VII). И еще: Si forte patrocinabitur pastor, quem in calice depingis . . . (ibidem cap. X)

(Бога), началъ и властей, устроемыя изъ золота, мы дѣлаемъ въ честь и славу Его.¹⁾ Особенно почиталось первыми христіанами изображеніе креста, за что язычники въ укоръ называли ихъ «*religiosi crucis*» (крестопоклонники), какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Тертуліанъ.²⁾

Кромѣ свидѣтельствъ отцевъ мы находимъ еще много вещественныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о дѣйствительномъ употребленіи и почитаніи иконъ въ первые три вѣка и, такимъ образомъ, *de facto* опровергающихъ всѣ нападки отрицательного направленія въ вопросѣ объ иконопочитаніи. Сюда относятся изображенія: голубя, рыбы, лиры, пастыря, агнца и пр. Символы эти были въ большемъ употребленіи въ древней церкви, теперь ихъ находять въ катакомбахъ, пещерахъ и усыпальницахъ мучениковъ, куда удалялись первенствующіе христіане на молитву въ дни гоненій. Здѣсь находятъ между прочимъ изображеніе Дѣвы Маріи въ вѣнцѣ или сіяніи и держащую въ рукахъ предвѣчнаго Мла-

¹⁾ Христ. Чт. 1861 г.

²⁾ Apologet. с. XVI.

денца, а также — изображеніе рожденія Спасителя и пр.¹⁾

Наконецъ, самыя обвиненія христіанъ со стороны іудеевъ и язычниковъ показываютъ, что иконы и почитаніе ихъ было распространено между христіанами въ первые вѣка. Такъ мы находимъ обвиненіе въ иконопочитаніи въ апокрифической книжѣ «Путешествія Апостоловъ», а эту книгу цитируетъ Климентъalexandrійскій (конца II и начала III вв.) уже подъ именемъ «преданія», слѣдовательно,

¹⁾) Raoul — Rochette. Premier m moire sur les antiqu. cr tien., Peintures de catacombes, p. 185. Прав. обозрѣніе, 1872 г. июнь. Озерецкаго: Миѳологическіе сюжеты въ христіанскихъ археологическихъ памятникахъ, стр. 898. 903—4. 916. Мы сами видѣли, говоритъ д-ръ Овербекъ, множество изображеній, восходящихъ къ началу II в. Самое древнее изображеніе, помнимъ, въ кимитиріи (усыпальница) св. Присциллы. Оно представляетъ св. Дѣву съ Младенцемъ — весьма похоже на наши обычныя иконы — и пророка (Исаію), который указываетъ на нее. Оно нарисовано на стѣнѣ и сильно пострадало отъ разломки камня, но и до сихъ поръ можно вполнѣ различить его. Христ. Чт., 1883 г. N 3—4, стр. 421.

книгу эту и находящееся въ ней обличеніе въ иконочтитаніи нужно относить къ первому и не позже начала втораго вѣка.

Не смотря на столь ясныя и положительныя свидѣтельства употребленія и почитанія иконъ въ первые три вѣка, нужно замѣтить, что сказанное иконоупотребленіе и иконочтитаніе въ это время не могло еще развиться во всей силѣ своего принципа. Этому съ одной стороны препятствовалъ страхъ за вновь принявшихъ христіанство изъ язычниковъ, чтобы они не впали въ языческое поклоненіе иконамъ, какъ богамъ (*εἰκονολατρεία* — *Bilderanbetung*); тѣмъ болѣе, что еретики (послѣдователи Карпократа), называвшіе себя христіанами — на самомъ же дѣлѣ были не болѣе, какъ язычники, какъ ясно свидѣтельствуютъ о нихъ свв. Ириней, Ипполитъ и Епифаній¹⁾) — поклонялись Пиѳагору и Платону точно также, какъ Иисусу Христу. Соблазняясь такими примѣрами и еще не выяснивши себѣ иконочтитанія и значенія его, только что

1) Iren., adv. haer. 1, 25, 1; Hippol., refut. omn. haer. 7, 32; Epiph., haer. 27, 2.

вступившіе въ христіанство могли смѣшиватъ и даже отождествлять св. иконы съ тѣми идолами, которымъ они прежде поклонялись. Въ избѣжаніе такого зла, христіане должны были осторожно обращаться съ иконопочитаніемъ. Съ другой стороны развитію иконопочитанія много препятствовали различные гоненія на христіанъ первыхъ вѣковъ со стороны іудеевъ и язычниковъ. Вслѣдствіе почти непрерывныхъ гоненій этихъ, христіане принуждены были постоянно опасаться, какъ бы предметы ихъ благоговѣйного чествованія — св. иконы не привлекли вниманіе и подозрѣніе гонителей, не выдали ихъ (христіанъ) вѣру и сами не подверглись поруганію отъ враговъ, поэтому нужда и благоразуміе требовало скрывать иконы или даже въ некоторыхъ мѣстахъ ихъ вовсе не употреблять.

Что касается до послѣдующихъ вѣковъ, то здѣсь мы находимъ множество и самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ обѣ употребленіи и почитаніи иконъ. Такъ относительно четвертаго и пятаго вѣковъ нужно сказать, что они составляютъ время утвержденія и распространенія иконоупотребленія и иконопочитанія. Уже изъ постановленія Ельвирскаго собора (305) мы можемъ заключать о широкомъ упо-

требленіи и почитаніи иконъ въ это время.¹⁾ Еще болѣе иконопочитаніе распространілось и развилось, когда христіанство объявлено было религіею господствующею-государственною, и когда прошелъ страхъ нападеній и преслѣдованій со стороны іудеевъ и язычниковъ. Со времени воцаренія Константина

1) 36 своимъ канономъ Ельвирскій соборъ опредѣляетъ: „Placuit picturas in ecclesia esse non debere, ne quod colitur et adoratur in parietibus depingatur.“ Нужно замѣтить, что этимъ опредѣленіемъ соборъ не вооружается вообще противъ правильнаго иконопочитанія. Онъ запрещаетъ только изображать иконы на стѣнахъ храма и поклоняться имъ (adorare-разумѣется божеское поклоненіе). Такое постановленіе вызвано было обстоятельствомъ времени. Послѣ жестокаго Діоклетіанова гоненія, когда переходъ изъ язычества въ христіанство сдѣлался болѣе или менѣе свободнымъ, многіе новообращенные христіане смѣшивали почитаніе св. иконъ съ почитаніемъ своихъ прежнихъ идоловъ и поклонялись иконамъ, какъ богамъ. Это и вызвало представителей церкви на строгую мѣру: приведеннымъ правиломъ запрещено было изображать на стѣнахъ храмовъ иконы, съ цѣлью пресечь поклоненіе (adoratio) имъ.

Великаго повсюду начали строить храмы,¹⁾ внутреннія стѣны которыхъ украшались мозаическими иконами,²⁾ и онъ не были какими-либо пустыми украшеніями, но возвышали умъ и чувство предстоящаго къ созерцанію сверхчувственного - божественнаго.³⁾ Иконопочитателями, а слѣдовательно и свидѣтелями обѣ иконопочитаній въ это время являются такие знаменитые отцы церкви, какъ Василій Великій,⁴⁾ Григорій Богословъ,⁵⁾ Григорій Нисскій,⁶⁾ Ioannъ Златоустъ,⁷⁾ блаженный Феодоритъ⁸⁾ и др.⁹⁾ Св. Ва-

¹⁾ Hase. Kirchengeschichte (1867). S. 171.

²⁾ Hase. Ibidem, s. 172. И теперь можно видѣть, говорить д-ръ Мишо, копію, сдѣланную Агинкуртомъ (par d'Agincourt) съ мозаической иконы Христа, икона эпохи Константина и помѣщена въ Латранской базиликѣ. Michaud. Ibidem, p. 307.

³⁾ Hase. Ibidem S. 172.

⁴⁾ Дѣян. VII, 299 стр.

⁵⁾ Тамже, 238—239 стр.

⁶⁾ Тамже, 235 стр.

⁷⁾ Тамже, 233 стр.

⁸⁾ Тамже, 299 стр.

⁹⁾ Смотр. „Камень Вѣры“ 1 ч. 4 гл.: Твердость камене вѣры отъ благочестиваго ученія Боголагаливыхъ отецъ святыхъ, о древнемъ иконъ святыхъ употребленіи, и о тѣхъ же почитаній.

силій Великій говорить между прочимъ: «принимаю святыхъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ и призываю ихъ къ предстательству предъ Богомъ, чтобы чрезъ нихъ, чрезъ ходатайство ихъ, Богъ былъ милосердъ ко мнѣ. Поэтому я почитаю и изображенія ихъ на иконахъ и поклоняюсь имъ, въ особенности потому, что они преданы отъ (времень) св. апостоловъ и не запрещены, но изображаются во всѣхъ нашихъ церквахъ». ¹⁾ Св. Иоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ о широкомъ распространеніи образовъ св. Милетія. «Многіе, говоритъ онъ, начертываютъ образъ св. Милетія и на чашечкахъ, и на перстняхъ, и на печатяхъ, и на чашахъ брачныхъ чертоговъ, и на стѣнахъ и вездѣ, чтобы вездѣ видѣть тѣлесный образъ его и, такимъ образомъ, имѣть утѣшеніе въ разлуцѣ съ нимъ». ²⁾ Еще съ большою ясностію онъ свидѣтельствуетъ о почитаніи

¹⁾ "Οθεν καὶ τοὺς χαρακτῆρας τῶν εἰκόνων αὐτῶν τιμῶ καὶ προσκυνῶ, κατ' ἐξαίρετον τούτων παραδεδομένων ἐκ τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ οὐκ ἀπηροφευμένων, ἀλλ' ἐν πάσαις ταῖς ἐκκλησίαις ἡμῶν τούτων ἀνιστοροῦμένων. Epist. 360 ad Julianum apostatam in opp. t. III, p. 365; Дѣян. VII, 299 стр.

²⁾ Дѣян. VII, 233 стр.

креста: «Пришелъ къ намъ лѣтній день, всечестная и свѣтоносная святыхъ постовъ средняя седмица, треблаженный и животворящій Спаса нашего Іисуса Христа крестъ приносящая и сего предлагающая въ поклоненіе, и поклоняющихся ему чистымъ сердцемъ и нескверными устами, освящающая». ¹⁾ Не менѣе ясно и рѣшительно говорять о почитаніи иконъ Павлинъ, епископъ Нолы, современникъ блаженнаго Августина ²⁾ и Ниль, ученикъ Златоуста. ³⁾ Блаженныій Іеронимъ (331—420) говорить о нѣкоей Павлѣ, супругѣ Токсотія, что она, прибывши въ Іерусалимъ, бросилась предъ св. крестомъ и молилась предъ нимъ такъ усердно, какъ будто бы видѣла висящимъ на немъ самаго Спасителя. ⁴⁾

Свидѣтельство объ иконопочитаніи мы находимъ даже въ правилахъ шестаго вселенскаго собора (680. 691), который, замѣтимъ, признается за вселенскій и членами англиканскаго вѣроисповѣданія. Такъ, въ 82 правилѣ этого собора говорится: «На нѣкоторыхъ честныхъ иконахъ изображается, перстомъ Предте-

¹⁾ Камень Вѣры, 1 ч. 239 стр.

²⁾ Hagenbach. Kirchengeschichte Bd. 1, S. 393.

³⁾ Hagenbach. Ibidem.

⁴⁾ Hagenbach. Ibidem, S. 599.

чевымъ указуемъ, агнецъ, который принять во образъ благодати, чрезъ законъ показуя намъ истиннаго агнца, Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣни, преданные церкви, какъ знаменія и предназначеннія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемля оную, яко исполненіе закона. Сего ради, дабы и искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отъ нынѣ образъ агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству вмѣсто ветхаго агнца.»¹⁾ Этимъ правиломъ означенный соборъ свидѣтельствуетъ, что употребленіе иконъ существовало въ церкви издревле и онъ не вооружается противъ этого, но повелѣваетъ только вмѣсто символовъ, которыми изображали Іисуса Христа, изображать Его въ образѣ человѣка и при этомъ самъ называется иконы «честными», что прямо указываетъ на почитаніе.

Насколько иконопочитаніе было широко распространено въ VI и VII вв. достаточно указать на свидѣтельства: папы Григорія Великаго (6 в.), папы Григорія II и св. Иоанна Дамаскина. Одинъ благо-

¹⁾ Книга правилъ, стр. 117; Дѣян. VII, 266 стр.

честивый пустынникъ просилъ у Григорія Великаго образа Христа и папа охотно послалъ ему изображенія: Христа, Маріи и апостоловъ Петра и Павла, при этомъ въ прилагаемомъ письмѣ считалъ своимъ долгомъ предохранить благочестиваго пустынника отъ какого-либо злоупотребленія. «Я очень хорошо знаю, писалъ Григорій, что ты просишь у меня образа нашего Спасителя не для того, чтобы почитать его (образъ) какъ Бога, но чтобы возбуждать въ себѣ любовь къ Тому, образъ Котораго ты желаешь видѣть, и мы, прибавляеть онъ, преклоняемся предъ образомъ не какъ предъ Божествомъ какимъ либо, но молимся Тому, Кого представляеть образъ какъ рожденаго, или какъ страждущаго, или на тронѣ сѣдящаго и сообразно съ этимъ возбуждаются въ сердцѣ соответствующія чувства радостной преданности или скорбнаго сочувствія.»¹⁾ Во второмъ же своемъ письмѣ къ Серену, епископу марсельскому, Григорій Великій пишеть: «Скажи, братъ, слыхано ли, чтобы какой святитель (*sacerdos*) сдѣлалъ то, что ты (онъ преслѣдовалъ иконы). Если не что другое, то не должно ли было удержать

1) Hagenbach. Kirchengeschichte. Bd. 1, S. 394.

тебя отъ такого поступка хотя то соображеніе, что нельзѧ же презрѣвъ *прочихъ* братій, только себя считать и святымъ и мудрымъ.»¹⁾ Папа Григорій II свидѣтельствуетъ, что употребленіе и почитаніе иконъ есть преданіе всей Церкви и составляеть одну изъ существенныхъ частей исповѣданія всей православной вѣры. «Въ десяти своихъ посланіяхъ ты, пишетъ папа Григорій къ иконоборческому императору Льву Исаврянину, давалъ доброе и благочестивое обѣщаніе постоянно соблюдать и хранить всѣ постановленія нашихъ святыхъ отцевъ и учителей; и что при этомъ главнѣе и важнѣе всего, такъ это то, что это твои посланія, а не чужія. Въ нихъ ты благочестиво и прекрасно излагалъ исповѣданіе не имѣющей порока православной вѣры нашей; этого мало: ты писалъ, что нарушающій и разрушающій опредѣленія отцевъ проклятъ. И десять лѣтъ ты, по милости Божіей, добрѣ совершилъ путь свой; тебѣ и на умъ не приходило преслѣдовать святыхъ иконы, а нынѣ ты говоришь, что онѣ занимаютъ мѣсто идоловъ и рѣшился совершенно уничтожить ихъ.»²⁾ Еще сильнѣе подтверж-

1) Христ. Чтен. № 3—4, 1883 г.

2) Дѣян. VII, 25.

даетъ мысль папы Григорія св. Іоаннъ Дамаскинъ. Сказавши, какая крѣпость и какая божественная сила подается тому, кто съ вѣрою и чистою совѣстю приступаетъ къ иконамъ святыхъ, св. Іоаннъ прибавляетъ: «посему будемъ стоять, братія, на камнѣ вѣры и преданіи Церкви, не преступая предѣловъ, положенныхъ святыми отцами нашими, не попуская вводить новости и разорять зданіе Святой, Соборной и Апостольской Церкви Божіей... Не станемъ учиться новой вѣрѣ, ни спровергающей преданіе святыхъ отцевъ. Ибо Божественный Апостолъ говоритъ: кто будетъ благовѣстовать вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема. Итакъ да поклоняемся иконамъ, не вѣществу ихъ, но тѣмъ лицамъ, которыя на нихъ изображены.»¹⁾ Туже мысль проводитъ и Германъ, патріархъ константинопольскій. «Вспомни, пишетъ св. Германъ къ иконоборцу Фомѣ, епископу кладіопольскому, вспомни прежде всего, что мы должны избѣгать всякой новизны, особенно, когда она можетъ сдѣлаться соблазномъ для народа и когда

¹⁾ Зе письмо Іоанна Дамаск. объ иконахъ. Хрис. чт. 1823 г.

станемъ уничтожать обычай, существующій издавна въ церкви.»¹⁾

Такимъ образомъ, изъ выше сказанного ясно видно, что постановленіе VII вселенскаго собора объ иконопочитаніи не есть какое-либо нововведеніе, какъ говорятъ иконоборцы, а имѣетъ непрерывную связь и единство съ ученіемъ и практикою церкви всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ, связь изначальнаго и никогда не изсякавшаго преданія вселенской Церкви, какъ выразилъ это и самъ седьмой вселенскій соборъ въ своемъ опредѣленіи: «Храпимъ не нововводно всѣ, писаніемъ, или безъ писанія установленные для насъ церковныя преданія, отъ нихъ же едино есть иконнаго живописанія изображеніе.»²⁾

Нѣкоторые противники иконопочитанія въ доказательство своихъ мыслей ссылаются на многихъ отцевъ церкви и уважаемыхъ древнихъ писателей, противившихся будто бы иконопочитанію. Такъ д-ръ Литтльдэль (Littledale) въ своемъ сочиненіи: „Безспорные основанія противъ соединенія съ римскою церковью“,³⁾ въ подтвержденіе своихъ иконоборческихъ

¹⁾ Дѣян. VII.

²⁾ Книга правилъ, стр. 5.

³⁾ Plain Reasons against Joining the Church of Rome.

мыслей приводить цитаты изъ сочиненій: Минуція Феликса, Оригена, Лактанція, св. Иринея, блажен. Августина и Евсевія, но при этомъ онъ обнаруживаетъ самое не извинительное отношеніе къ дѣлу. Онъ беретъ известное мѣсто,¹⁾ говорящее противъ изображеній и вовсе не даетъ себѣ труда обратить вниманіе на контекстъ рѣчи и посмотретьъ, о какихъ изображеніяхъ и о какомъ иконопочитаніи здѣсь говорится; говорится же здѣсь или о поклоненіи изображеніямъ, какъ богамъ, языческомъ идолопоклонствѣ — а это, какъ справедливо замѣтилъ д-ръ Овербекъ,²⁾ совершенно различная вещь отъ христіанскаго почитанія иконъ — или же о почитаніи христіанскихъ изображеній язычниками и такими еретиками, какъ карпократіане. Особенно любятъ (Литтльдэль, Гагенбахъ³⁾ и др.) ссылаться на фактъ, что св. Епифаній разодралъ въ анаблаѣской церкви завѣсу, потому что на ней „вопреки учению писанія и въ противность нашей религіи“ было нарисовано изображеніе. Но вотъ что говорить по этому поводу уважаемый д-ръ Овербекъ: Св. Епифаній „былъ великій ревнитель, но въ тоже время очень не осторожный и неразсудительный (indiscreet and injudicious), человѣкъ весьма ученый, но-какъ вполнѣ доказалъ

¹⁾ См. Христ. Чтен. N 3—4, 1883 г, стр 422—424.

²⁾ Тамже.

³⁾ Hagenbach. Kirchengeschichte. Bd. 1, S. 393.

д-ръ Р. А. Липсіусъ,¹⁾ никоимъ образомъ не основательный; легко возбуждающійся и страстный, увлекающійся вдохновеніемъ минуты даже за священные предѣлы, положенные церковными канонами; словомъ, крутой и самовластный въ своихъ мъропріятіяхъ. Таковъ былъ Епифаній. Неудивительно, что жизнь его представляеть путь, полный неровностей. Какое право имѣлъ Епифаній въ анаблаескій церкви дѣйствовать такъ, какъ будто онъ былъ здѣсь хозяинъ въ домѣ? Онъ долженъ былъ обратиться къ мѣстному епископу, и тогда конечно мы услышали бы совсѣмъ другой приговоръ (см. свидѣтельство объ иконопочитаніи св. Василія Великаго). А что сказать о прямомъ нарушеніи Епифаніемъ каноновъ, когда онъ поставилъ во пресвитера Павлина, брата блаж. Іеронима? И Сократъ и Созоменъ²⁾ рассказываютъ намъ, какъ онъ, съ пре-небреженіемъ къ св. Златоусту, дѣйствовалъ въ Константинополѣ будто въ своей собственной епархіи. Поступокъ Епифанія въ Анаблаеѣ со стороны другихъ православныхъ вызвалъ далеко не одобреніе, такъ-какъ самъ Епифаній въ своемъ письмѣ къ Іоанну, епископу іерусалимскому, говоритъ: „Какъ я слышу, некоторые ропщутъ на меня за то, что . . .“ и за тѣмъ разска-

¹⁾ R. A. Lipsius, Zur Quellen-Kritik des Epiphanius, Wien, 1865.

²⁾ Socr. 6, 12—14; Soz. 8, 14, 15.

зываётъ о происшествіи въ Анаблаеъ.¹⁾ Словомъ, св. Епифаній, пришедши въ анаблаескую церковь и увидѣвши, можетъ быть, горячо молившихся предъ изображеніемъ на завѣсѣ, подумалъ, что они, вопреки ясному ученію писанія единому Господу покланяясь, *боготворятъ* это изображеніе и вотъ прежде чѣмъ точно изслѣдовать дѣйствительно ли его предположеніе вѣрно, страстный до самозабвенія ревнитель истиннаго православія рѣшился на необдуманный и несправедливый поступокъ: онъ разорвалъ завѣсу, что и вызвало не одобрение со стороны мѣстныхъ христіанъ. Слѣдовательно, св. Епифаній здѣсь вооружался не противъ самого принципа иконопочитанія, а только противъ предполагаемаго имъ злоупотребленія, что подтверждаетъ и ссылка его на „*писаніе*“, которое запрещаетъ, какъ увидимъ, не иконопочитаніе, а злоупотребленіе имъ.

Не смотря на всегдашнее и почти повсемѣстное употребленіе и почитаніе иконъ, непріязнь къ нимъ появилась довольно рано. Въ VIII же столѣтіи непріязнь эта перешла въ открытое гоненіе, которое продолжалось съ небольшими перерывами и съ большей или меньшей жестокостію болѣе столѣтія (началось въ началѣ VIII столѣтія,

1) Христ. Чтѣн. N 3—4, 1883, стр. 425—426.

а окончилось около середины IX го ст. 726—842).

Это явленіе невольно возбуждаетъ вопросъ: откуда начались и что была за причина различныхъ непріязненныхъ дѣйствій противъ иконъ? Рѣшеніе этого вопроса для насъ необходимо, потому что на сказанныя противодѣйствія нерѣдко опираются, ихъ повторяютъ и на нихъ ссылаются для подтвержденія своихъ мыслей какъ прежніе, такъ и современные противники иконопочитанія, желая выставить противодѣйствія эти за голосъ всей Церкви, и доказать, что иконопочитаніе было нововведеніемъ, допущеннымъ VII соборомъ и вызвавшимъ противодѣйствіе ему со стороны вѣрующихъ.

Первоначально противодѣйствіе употребленію и почитанію иконъ шло не изъ лона христіанства, а со стороны-отъ іудеевъ и еретиковъ,¹⁾ которые не понимали смысла и значенія истинно-христіанского почитанія иконъ и обвиняли христіанъ въ идоло-

¹⁾ Guettée въ своей краткой исторіи VII вселенскаго собора говоритъ: обвиненія (въ иконопочитаніи) со стороны іудеевъ были древни, потому что Маркіониты заимствовали ихъ въ первыя вѣка церкви (*l'union chrétienne* 1876, р. 307).

поклонствѣ. Болѣе серьезныя же противодѣйствія иконопочитанію начинаются съ IV вѣка, когда появились въ необразованной массѣ народа совершенно ложныя воззрѣнія на иконы и замѣчалось неправильное почитаніе ихъ, т. е. почитали не личностей, изображенныхъ на иконахъ, а самыя доски и краски; иногда же воздавали имъ и поклоненіе (*adoratio — Anbetung*)¹⁾ — что граничило уже съ идолопоклонствомъ.²⁾ Такое суевѣрное воззрѣніе на иконы

1) Противъ такого именно злоупотребленія иконо-
почитаніемъ возставалъ и блаженный Августинъ (Doch
hatte, говоритъ Газе, schon Augustin über *Bilderanbeter*
zu klagen, und Frauen entschuldigten ihren Prunk, indem
sie heilige Geschichten in ihre Gewande weben liessen.
Kirchengeschichte, S. 172).

2) Амфилохій Иконійскій, писатель четвертаго вѣка, свидѣтельствуетъ, что въ его время нѣкоторые, укра-
шая храмы иконами, считали это достаточнымъ для
своего спасенія и не заботились объ укращеніи своей
собственной души добродѣтелями (Дѣян. VII, 520).
Также блаженный Августинъ и Астерій, епископъ ама-
сійскій (IV вѣка), свидѣтельствуютъ, что нѣкоторые
испещряли свои платя иконописными изображеніями
(тамже 522, Hase. Kirchengeschichte, S. 172). Импера-
торъ же Михаилъ Косноязычный такъ описываетъ

обнаружилось особенно послѣ того, какъ прекратились гонения на христіанство и когда язычники, вслѣдствіе возможности свободнаго перехода въ христіанство, переходя въ него безъ достаточнаго приготовленія, смотрѣли на иконы, какъ на нечто сродное съ ихъ прежними богами и приносили имъ подобное же поклоненіе (*adoratio*). Противъ такого-то воззрѣнія на иконы и поклоненія имъ, какъ богамъ, возсталъ Ельвирскій соборъ (305 г.), запретивши 36 своимъ прави-

суевѣрія нѣкоторыхъ христіанъ, по отношенію къ иконамъ: „они поклоняются имъ (иконамъ) и ожидаютъ именно отъ иконъ себѣ помощи (*rvallebant et adorabant, atque ab eisdem imaginibus auxilium petebant*). Многіе облекаютъ ихъ льняными покровами и дѣлаютъ ихъ кумовьями при крещеніи дѣтей. Другіе, принимающіе на себя монашество, оставили прежній обычай, чтобы кто-либо изъ известныхъ лицъ, при постриженіи ихъ, получалъ волосы въ свои руки, а кладутъ волосы на образа. Нѣкоторые пресвитеры и клирики соскабливаютъ даже краски съ образовъ и примѣшиваютъ ихъ къ Евхаристіи. И еще другіе кладутъ Евхаристію на образа и отсюда уже причащаются. Иные совершаютъ Евхаристію не въ церквахъ, а въ частныхъ домахъ и притомъ на образахъ, которые служатъ вмѣсто престола. Hefele. Conciliengeschichte tm 4, S. 37—38.

ломъ украшать храмы иконами и приносить имъ поклоненіе (*adoratio*). Такимъ образомъ, Ельвирскій соборъшелъ не противъ иконопочитанія (Литтльдэль), а противъ злоупотребленія этимъ почитаніемъ (богопоклоненія иконамъ). Но при всемъ томъ соборъ этотъ сказаннымъ своимъ опредѣленіемъ допустилъ ошибку, такъ-какъ, вмѣсто распространенія между вѣрующими истиннаго взгляда на иконы для прекращенія зла, онъ запретилъ иконоупотребленіе въ церквяхъ, поэтому-то опредѣленіе это и не было утверждено другими, послѣдующими соборами, а пято-шестой вселенскій соборъ пошелъ прямо противъ этого опредѣленія, приказавши изображать въ церквяхъ Спасителя въ человѣческомъ образѣ.

Въ пятомъ вѣкѣ какъ на представителя иконо-борчества можно указать на епископа іерапольскаго Ксенэаса или Филоксена, который смышивалъ почитаніе иконъ съ служеніемъ (*λατρεία*) имъ и говорилъ, что почитаніе, воздаваемое иконамъ, есть тоже идолослуженіе, что ангеловъ, какъ существъ безплотныхъ, не должно изображать тѣлесно, или въ какихъ-либо очертаніяхъ; что поклоненіе иконъ Спасителя противно благочестію, потому что Господу пріятно поклоненіе духомъ и истиною. Эти и

подобныя мысли онъ проводилъ и на дѣлѣ: во многихъ мѣстахъ своего округа онъ низвергалъ и уничтожалъ иконы ангеловъ, а иконы Спасителя скрывалъ въ недоступныя мѣста.¹⁾ Обращаясь къ біографіи Филоксена, мы находимъ, что онъ былъ прежде епископства рабомъ и бѣглецомъ изъ Персии, лишенъ былъ всякаго образованія; принадлежа же къ монофизитской ереси, онъ вошелъ въ довѣріе къ антіохійскому патріарху Петру Фулону (монофизиту же), который и сдѣлалъ его епископомъ іерапольскимъ. Уже изъ этихъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о Филоксенѣ можно видѣть, что онъ не могъ быть выразителемъ истинно православнаго ученія объ иконопочитанії. Притомъ Филоксенъ имѣлъ совершенно не правильный взглядъ на иконопочитаніе, которое не есть «*λατρεία*» или «*adoratio*» (Богопоклоненіе, обоготвореніе — *Anbetung*), какъ онъ думалъ, а «*δουλεία*» или «*veneratio*» (почитаніе — *Verehrung*). Такимъ образомъ, на ученіе Филоксена нужно смотрѣть не какъ на выраженіе истиннаго взгляда на иконопочитаніе, а какъ на заблужденіе богословски необразованнаго мечтателя. Однако воззрѣніе Филоксена

¹⁾ Fleury. Vol. II, p. 517; Дѣян. VII, 405,

на иконы поддерживалось и послѣ него въ VI и VII вѣкахъ и вызывало отцевъ церкви на борьбу съ этимъ иконоборческимъ движениемъ. Такъ, св. Анастасій Синаитъ (VI в.) въ своемъ письмѣ къ Симеону, епископу бострійскому, говоритъ: «какъ наносящій безчестіе портрету императора подвергается праведному наказанію, какъ будто бы нанесъ безчестіе самому императору, хотя портретъ есть ничто иное, какъ дерево и краски, смѣшанныя съ воскомъ; также точно и оказывающій безчестіе чьему бы то ни было образу наносить оскорбленіе тому самому, чей это образъ.»¹⁾ «Недавно до насть дошелъ слухъ, пишетъ папа Григорій Великій (6 в.) къ Серену, епископу марсельскому, что вы, возлюбленный братъ, видя, что нѣкоторые покланяются иконамъ (*imaginum adoratores*), сломали эти иконы и выбросили ихъ изъ церкви. Хвалимъ васъ за ревность о томъ, чтобы не воздавали (божескаго) поклоненія ничему сдѣланному (человѣческими) руками,²⁾ но объявляемъ вамъ, что иконы ломать не слѣдовало. Изображенія поставляются въ церкви для того, чтобы и неграмотные, по крайней мѣрѣ смотря на стѣны, узнава-

¹⁾ Дѣян. VII, 283.

²⁾ ne quid manufactum adorari posset.

вали о томъ, о чёмъ они не могутъ читать въ книгахъ. Ты долженъ быть поэтому и иконы оставить (въ церковномъ употреблениі) и народу воспретить воздавать имъ (божеское) поклоненіе, чтобы и неграмотные могли научиться (священнай) исторіи и народъ не грѣшилъ, воздавая изображеніемъ (божеское) поклоненіе.» И въ другомъ письмѣ (отъ 601 г.) Григорій предписываетъ Серену возстановить иконы въ церквяхъ и заявить при этомъ, что онъ былъ возмущенъ только ненадлежащимъ поклоненіемъ иконамъ,¹⁾ но ничего не имѣеть противъ нихъ, какъ средства назиданія.²⁾ Въ VII вѣкѣ мы находимъ даже цѣлое сочиненіе объ иконахъ Леонтія, епископа Неаполя (Никополя) Кипрскаго. Оно начинается такъ: «теперь мы составимъ апологію честныхъ иконъ, чтобы загородить уста говорящимъ неправду; такъ какъ преданіе объ иконахъ есть законное преданіе» Леонтій вооружается здѣсь противъ отождествляющихъ иконопочитаніе съ идолослуженіемъ.» Если бы я прославлялъ и почиталъ деревья, какъ боговъ, то какимъ образомъ я сталъ

¹⁾ quia transisse in *adorationem* videras.

²⁾ Gregor. magni ep. 9, 105 et 11, 13.

бы почитать и прославлять мучениковъ, разрушавшихъ деревянныхъ истувановъ?»¹⁾

Изъ приведенныхъ нами памятниковъ борьбы съ иконоборцами мы ясно видимъ, что эти послѣдніе совершенно непонимали тотъ смыслъ и значеніе, какой истинные иконопочитатели соединяли съ иконами и обвиняли ихъ въ томъ, въ чемъ они совершенно не были виновны. Истинные иконопочитатели вполнѣ были согласны съ своими обвинителями, что почитаніе и поклоненіе иконамъ, какъ иконамъ, т. е. дереву и краскамъ, есть идолослуженіе и недостойно христіанина. Они почитаніе свое относили не къ этимъ бездушнымъ веществамъ, а къ лицу, которое видѣли предъ собою изображеніемъ на иконѣ. Необразованные же и не желавшіе слушать голоса церкви въ лицѣ своихъ достойныхъ представителей — пастырей, противники иконопочитанія не шли далѣе того, что представлялось ихъ глазамъ и заблуждались въ своихъ воззрѣніяхъ.

Распространенію этихъ заблужденій иконоборцевъ не мало способствовали магометане, которые къ этому времени овладѣли почти всѣми восточными

¹⁾ Дѣян. VII, 268. 273.

областями Византійской имперіи. Столкнувшись въ этихъ областяхъ съ богослуженіемъ и обрядами церкви и, по невѣжеству своему, принимая чествованіе христіанами св. иконъ за обожаніе ихъ, — магометане, надменные своимъ единобожіемъ и мнилою духовностю своего богослуженія, начали обвинять христіанъ въ многобожіи и идолослуженіи. Отъ обвиненій они переходили и къ открытому гоненію. Такъ легкомысленный Езидъ II, обольщенный тиверіадскимъ іудеемъ Сарантапихіемъ обѣщаніемъ тридцатилѣтняго царствованія, приказалъ уничтожить всѣ священные изображенія и иконы въ своемъ государствѣ.¹⁾ Такія гоненія и обвиненія со стороны магометанъ, производя сомнѣнія и колебанія въ умахъ нетвердыхъ христіанъ, постепенно усиливали и распространяли иконоборческія мысли,

¹⁾) Дѣян. VII, 420—422. Мъстоблюститель восточныхъ патріарховъ Іоаннъ передаетъ, что Езидъ, послѣ объявленного гоненія на иконы, процарствовалъ только два съ половиною года. Сынъ и преемникъ его Улідъ велѣлъ постыдною смертю казнить іудея Сарантапихія, какъ убійцу своего отца; и такимъ образомъ, прибавляетъ Іоаннъ, іудей понесъ достойное возмездіе отъ Бога (423).

такъ что въ началѣ VIII вѣка встрѣчаются уже нѣсколько епископовъ съ иконоборческими взглядами.¹⁾ Но эти, заблуждавшіяся относительно иконопочитанія, личности не произвели бы такихъ ужасныхъ смутъ, распрай и бѣдствій, какія волновали Византійскую имперію въ продолженіе цѣлаго столѣтія и иконоборчество отдѣльныхъ немногихъ единицъ вовсе уничтожилось бы при болѣе широкомъ распространеніи просвѣщенія и выясненіи истиннаго взгляда на иконопочитаніе, если бы иконоборческія мысли не стали поддерживать и насильственно распространять мало образованные императоры, съ цѣлью чисто политко-эгоистическою.

Первый изъ императоровъ, воздвигнувшій открытое гоненіе на иконы и ихъ почитателей, былъ Левъ III Исаврянинъ (717—741). Это былъ человѣкъ чрезвычайно воинственный: война была любимъ его занятіемъ, солдаты — излюбленнымъ обществомъ. Происходя изъ низшаго сословія онъ почти былъ лишенъ всякаго образования. Въ письмахъ

¹⁾ Таковы: Константинъ, епископъ фригійскій, Тома, епископъ кладіопольскій и Феодосій, архіепископъ ефесскій.

своихъ ко Льву III папа Григорій II называетъ его человѣкомъ неученымъ «умомъ воинственнымъ, грубымъ и жестокимъ.»¹⁾ Совѣтники императора (каковы: Константинъ, епископъ николаїскій, Безерь, Єома, епископъ клавдіопольскій, Іоаносій, архіепископъ ефесскій и имъ подобные) тоже не превосходили Льва III своимъ образованіемъ, въ нравственномъ же отношеніи были далеко ниже его. Такъ, о Константинѣ, епископѣ николаїскомъ, Іоананѣ, историкѣ VIII вѣка, говорить какъ о человѣкѣ невѣжественномъ и нравственно распущенномъ. Будучи иконоборцемъ, епископъ Константинъ тщательно скрывалъ свои иконоборческія мысли отъ своего митрополита, епископа синадскаго, и патріарха Германа. Когда же патріархъ узналъ объ иконоборческихъ взглядахъ Константина и сдѣлалъ ему выговоръ, то онъ съ клятвою отрекся отъ иконоборчества и далъ клятвенное же обѣщаніе не производить соблазна въ пародѣ ни словомъ, ни дѣломъ. Но спустя немногого времени, онъ нарушилъ данное обѣщаніе, за что и былъ осужденъ своимъ митрополитомъ и другими епископами Фригіи, а патріархъ

¹⁾) Дѣян. VII, 26. 42.

Германъ запретилъ ему священнодѣйствовать и управлять своею епископіею.¹⁾ Не лучше Константина былъ и соучастникъ его Безеръ. Это былъ человѣкъ непостоянной вѣры, перемѣнявший ее, смотря по обстоятельствамъ: выгодны ли они для него или нѣтъ. Такъ, изъ христіанства онъ перешелъ въ магометанство, а отсюда опять въ христіанство. Проникши ко двору императора, онъ пріобрѣлъ любовь его не силою своего ума и хорошими душевными качествами, а своимъ исполинскимъ ростомъ и необыкновенною тѣлесною силою. Не превышали своею образованностю и нравственными качествами сказанныхъ двухъ совѣтниковъ Льва III и другіе два: Фома клавдіопольскій и Феодосій ефескій, какъ это видно изъ посланія патріарха Германа къ Фомѣ клавдіопольскому.²⁾ Такія то и имъ подобныя личности и вздумали сдѣлать силою своего авторитета преобразованіе³⁾ въ церковномъ строѣ

¹⁾ Дѣян. VII, 325. 380.

²⁾ Тамже, 332 стр.

³⁾ Императоръ Левъ III Исаврянинъ, вступивши на престолъ, пожелалъ сдѣлать преобразованія во всей жизни и дѣятельности своего государства какъ гражданской, такъ и церковной. Преобразованіями въ

и въ религіозной жизни христіанъ, т. е. въ такой области, гдѣ власть не принадлежитъ никакому частному лицу, ни нѣсколькоимъ вмѣстѣ, но единствено цѣлому собору епископовъ, непосредственныхъ блюстителей вѣры и церковно-религіозной жизни вѣрующихъ. Притомъ императоръ и сказанные совѣт-

гражданской жизни Льву III удалось достичнуть хорошихъ результатовъ: онъ установилъ новые отношенія между различными классами общества, новые начала и порядки, болѣе соотвѣтствующіе общественному благосостоянію и благоустройству. О. Герасимъ такъ формулируетъ реформаторскія стремленія Льва III и его партіи: Судя по законодательнымъ памятникамъ того времени, они (Левъ III и его партія) требовали уничтоженія крѣпостной зависимости и ограниченія рабства и простирали свои реформаторскіе попытки на бракъ, дозволяя, такъ называемые, смѣшанные браки, и на семейныя отношенія, ограничивая случаи развода и увеличивая значеніе женщины въ семействѣ, — не говоря уже объ улучшеніи организаціи войска и флота. Христ. Чт. 1872 г. 1 ч. 712 стр. Но насколько реформаторская дѣятельность Льва III была благопріятна для подданныхъ въ ихъ гражданской жизни, настолько она была не благопріятна и принесла печальные результаты въ церковно-религіозной жизни.

ники его вздумали сдѣлать преобразование во внутренней жизни церкви потому только, что жизнь эта не мирилась съ ихъ собственными понятіями и убѣжденіями. Они вовсе не задавались мыслю, вѣрны ли эти понятія и убѣжденія и имѣютъ ли они право вмѣшиваться во внутреннюю жизнь церкви.

Указываютъ на различные причины, почему Левъ III воздвигнулъ гоненіе на иконы и иконопочитаніе. Одни¹⁾ говорятьъ, что это было результатомъ его крайнаго суевѣрія. Такъ, древніе историки передаютъ, что на 10 году царствованія Льва Исаврянина, лѣтомъ 726 года сдѣлалось изверженіе подводнаго вулкана (между цикладскими островами). Изверженіе продолжалось нѣсколько дней и было до того сильно и ужасно, что извергаемые камни во множествѣ падали на близлежащіе острова и даже на берегъ Малой Азіи; потомъ на мѣстѣ изверженія образовался новый островъ (подлѣ острова Гіерского). Это обстоятельство устрашило Льва III, а Безерь убѣдилъ суевѣрнаго императора, что изверженіе это служить знаменіемъ Божьяго наказанія за почитаніе

¹⁾ Theophan. chonogr., p. 622; Никифоръ, De rebus post Mauritium gestis и др.

иконъ, и императоръ рѣшился ихъ уничтожить. Говорятъ также, что императоръ сталъ истреблять иконы, въ виду возможно легкаго обращенія магометанъ въ христіанство, по совѣту какого-то патриція Бешира, родомъ изъ Сиріи, жившаго долгое время между арабами.¹⁾ Д-ръ Мишо выставляетъ другую причину, именно: желаніе воспользоваться церковными сокровищами; и ссылается въ этомъ отношеніи на свидѣтельство Анастасія, писателя IX вѣка. Онъ въ біографіи папы Григорія II говорить: экзархъ Павелъ искалъ убить папу, по приказанію императора, потому что папа препятствовалъ ему налагать подати на провинціи, а также потому, что императоръ намѣревался воспользоваться церковными богатствами, какъ онъ дѣлалъ это въ другихъ мѣстахъ.²⁾ И немногого далѣе Анастасій прибавляетъ по поводу

¹⁾ Theophan. chronogr. p. 618. 622; Hefele. Concilien-geschichte. tm. 3, S. 344.

²⁾ Eo quod censem in provincia ponere praepediebat, et cogitaret suis opibus ecclesias denudare sicut in caeteris actum est locis. Mansi tm. 14 p. 229 etc.

переписки патриція съ Напломъ: «по всему было видно, что посланникъ императора намѣревался обезчестить церкви, все разорить и обокрасть.»¹⁾ Но, по нашему мнѣнію, болѣе вѣрнымъ въ этомъ отношеніи должно признать соображеніе, высказанное писателемъ Замплемъ и приведенное о. Герасимомъ, что Левъ Исаврянинъ, преслѣдовавшій одни государственные интересы, считалъ необходимымъ — въ виду тогдашняго положенія имперіи — вообще искренить все то, что, по его взгляду, могло отвлекать подданныхъ отъ исполненія ихъ гражданскихъ обязанностей; а такъ-какъ суевѣrie распространено было въ народѣ до такой степени, что иные обоготовляли св. иконы и, ожидая отъ нихъ вѣрнаго спасенія отъ враговъ, нисколько не думали о необходимости внѣшней защиты; то Левъ Исаврянинъ и воружился противъ св. иконъ, воображая, что онъ-то и составляютъ причину такого суевѣрнаго настроенія въ народѣ. По тѣмъ же побужденіямъ Левъ Исаврянинъ вооружился не только противъ усилившагося тогда монашескаго вліянія, но и про-

¹⁾ Michaud. Discussion sur les sept conciles oecuméniques, p. 808.

тивъ тогдашней образованности, казавшейся ему безполезною въ государственномъ отношеніи. Словомъ, императоръ, вмѣстѣ съ окружавшею его партию, дѣйствовалъ во всемъ примѣнительно съ государственными потребностями (правильно ли онъ понималъ ихъ-это другой вопросъ). Вотъ, по нашему мнѣнію, болѣе вѣрное побужденіе, по которому воинственный Левъ Исаврянинъ воздвигъ гоненіе на иконы и ихъ почитателей. Факты же и соображенія, приводимыя профессоромъ Мишо, болѣе характеризуютъ личные отношенія между Львомъ III и Григориемъ II. Гоненіе на иконы, собственно, состояло въ томъ, что онѣ были выбрасываемы и сожигаемы, живопись на стѣнахъ храмовъ и мозаическихъ изображенія были затираемы известію и пр. Но самые храмы и служба въ нихъ были оставляемы, а равно на стѣнахъ, чтобы онѣ не были голыми, были иногда изображаемы обыкновенные ландшафты, сцены изъ охотничей жизни, птицы и плодовые деревья.¹⁾ Слѣдовательно, материальной то выгоды отъ истребленія иконъ Левъ III или вовсе не получалъ, или очень мало. Впрочемъ, для насъ здѣсь важно только

¹⁾ Hagenbach. Kirchengeschichte (1869). Bd. II, S. 48.

тотъ фактъ, что Левъ III, будучи свѣтскимъ человѣкомъ, самовольно началъ производить реформу и притомъ по чисто государственнымъ, гражданскимъ соображеніямъ.

Левъ Исаврянинъ издалъ два указа 726 и 730 гг., повелѣвавшихъ уничтожить иконы и преобразить иконопочитаніе. Что этими указами и своими иконоборческими дѣйствіями Левъ III шелъ противъ всеобщаго вѣрованія христіанъ, видно уже изъ того, какъ встрѣтили то и другое христіане какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, какъ простые вѣрующіе, такъ и представители церкви — духовенство.

Жители Константинополя, какъ передаетъ историкъ Феофанъ, были сильно возмущены указомъ императора и готовы были силою защищать иконы и иконопочитаніе. Такъ, когда посланный императора разрушилъ досточтимую всѣми икону Спасителя, помѣщавшуюся надъ бронзовыми вратами, то народъ взбунтовался и убилъ исполнителя царской воли. Императоръ только военною силою и большими жестокостями усмирилъ восстаніе и принудилъ жителей выдавать находившіяся у нихъ иконы, которые были спасиваемы на площади и всенародно сожигаемы.

Жители Греції и цикладскихъ острововъ, не желая подчиняться сказаннымъ указамъ императора, подняли знамя восстанія, объявили Льва III лишеннымъ престола и провозгласили императоромъ нѣкоего Козьму. Затѣмъ они выставили противъ Константинополя довольно значительный флотъ подъ предводительствомъ двухъ военачальниковъ: Агалліана и Стефана, въ сопровождениі самаго Козьмы. Но флотъ этотъ, благодаря новоизобрѣтенному греческому огню, былъ побѣженъ. Агалліанъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, бросился въ море. Козьма и Стефанъ были обезглавлены въ Константинополь. Ободренный побѣдою надъ противниками Левъ III запретилъ послѣ того всякое изображеніе не только въ церквахъ, но и въ домахъ. При этомъ императоръ открыто объявилъ, что всѣ бывшіе до него императоры, всѣ епископы и всѣ вѣрные были идолопоклонниками.¹⁾ Такимъ образомъ, Левъ Исаврианинъ самъ публично заявилъ, что онъ, преслѣдуя иконы и иконопочитаніе, тѣмъ самымъ шелъ противъ всеобщаго вѣрованія всѣхъ, бывшихъ до него, христіанъ.

¹⁾) Theophanes Chronogr. p. 625.

Въ то время, какъ простые вѣрующіе, по возможности, силою противодѣйствовали насилиямъ иконоборствовавшаго императора, духовенство, въ лицѣ патріарха и другихъ священноцерковнослужителей и монашествующихъ, выступило противъ него и его соучастниковъ съ духовнымъ оружіемъ — съ живымъ словомъ увѣщанія и обличенія.

Святый Германъ неоднократно вступалъ въ бесѣды съ императоромъ и мужественно отклонялъ его отъ его иконоборческихъ затѣй. Императоръ же, не внимая голосу благоразумія, напротивъ, требовалъ отъ патріарха подписать опредѣленіе объ уничтоженіи иконъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, низложениемъ его съ патріаршой каѳедры. Святой старецъ предпочелъ послѣднее и открыто сказалъ императору: «мнѣ невозможно, государь, вводить никакой новизны въ дѣлѣ вѣры безъ вселенскаго собора.» Этими словами патріархъ показалъ, что императоръ, приступая къ уничтоженію иконъ и иконопочитанія, вводить новизну въ дѣлѣ вѣры, а дѣлать это не имѣть права никто ни изъ людей ни изъ ангеловъ (Гал. 1, 8. 9); и что вообще дѣлать какія-либо важныя постановленія, касающіяся вѣры всѣхъ христіанъ, не можетъ не только императоръ-

свѣтскій правитель, но и патріархъ — духовный правитель. Власть эта принадлежитъ одному вселенскому собору; онъ одинъ только компетентенъ въ дѣлахъ вѣры и можетъ составлять опредѣленія, обязательныя для всѣхъ христіанъ. — Встрѣтивши непреклонное сопротивленіе своей власти и своему желанію со стороны твердаго патріарха, озлобленный императоръ самовольно лишилъ его патріаршой каѳедры, не имѣя на то никакого права, и самолично же возвелъ на патріаршую каѳедру своего соумышленника, честолюбиваго патріаршаго синкелла Анастасія, который различными происками давно уже домогался этой каѳедры. Обязанный своимъ возвышенiemъ волѣ императора, новый патріархъ безпрекословно согласился исполнить желаніе его относительно уничтоженія иконъ и иконопочитанія. Восьмидесяти четырехъ лѣтній же старецъ Германъ благодушно перенесъ нанесенное ему оскорблениe и, оставляя патріаршую каѳедру, сказалъ: «если я Іона, бросьте меня въ море, но, государь, безъ вселенского собора я не соглашусь ни на какія измѣненія въ вѣрѣ.»¹⁾

¹⁾) Theophanes chronogr., p. 825.

Такую же ревность къ вѣрѣ, въ защитѣ истинности иконопочитанія, показали многіе клирики и монахи. Между послѣдними особенно выдавался обширностію и глубиною своего богословскаго образованія знаменитый Ioannъ Дамаскинъ, пресвитеръ въ лаврѣ св. Саввы, въ Палестинѣ. Онъ написалъ три обширныя рѣчи въ защиту иконъ¹⁾ и послалъ ихъ въ Константинополь. Въ нихъ св. Ioannъ съ большимъ тактомъ и ученостію раскрылъ истинный смыслъ, богоугодность и древность иконопочитанія, а также и согласіе его съ духомъ христіанской религіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ioannъ замѣтилъ Льву III, что ему «недостоитъ давать законы церкви. Апостоль Павелъ между лицами, которымъ поручено отъ Бога водительство церкви не поименовалъ царя. Не цари, но апостолы, пророки, пастыри и учителя возвѣщали божественное слово. Цари должны заботиться о процвѣтаніи государства, о благоденствіи же Церкви пастыри и учителя.»²⁾

Такъ было встрѣчено появленіе иконоборчества

¹⁾ Migne. Patrologiae cursus complectus. Series Graeca. tm. 94: Ioannes Damascenus, orationes de imaginibus.

²⁾ Ibidem: Oratio II, p. 1296.

на Востокѣ. Такимъ же образомъ встрѣтили его и на Западѣ. Здѣсь, когда услышали объ иконоборческихъ стремленіяхъ императора Льва Исауриянина, приняли вѣсть эту съ крайнимъ негодованіемъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ статуи императора были низвергнуты и разбиты, выбрасывали императорскіе портреты и попирали ихъ ногами.¹⁾ Пользуясь такимъ волненіемъ и неудовольствіемъ жителей на императора, Лонгобарды вторгнулись въ Пентаполь (эззархать Равенскій) и легко завоевали его.

Вообще народъ западный смотрѣлъ на иконооборчество, какъ на новизну, какъ на своевольный и несправедливый протестъ противъ постоянного и всеобщаго вѣрованія въ иконопочитаніе. Также точно посмотрѣло на иконооборчество и западное духовенство.

Папа Григорій II въ 727 году собралъ соборъ епископовъ въ Римѣ. На соборѣ этомъ доказывалась законность иконоупротребленія и иконопочитанія. Въ 731 году папа Григорій III собралъ въ Римѣ новый соборъ изъ 93 епископовъ и множества пресвитеровъ, на которомъ торжественно опредѣлено было держаться во всемъ древнаго преданія церкви

¹⁾ Дѣян. VII, 37.

относительно почитанія иконъ. «Кто же, постановилъ Римскій соборъ, будетъ отвергать, уничтожать, безчестить и презирать иконы Господа Христа, Его Матери или апостоловъ и пр.; тотъ лишается пріобщенія тѣла и крови Христовой и будетъ находиться въ церковнаго общенія.»¹⁾

Папы и письмами къ Льву Исаакиину старались отклонить его отъ иконоборчества. Такъ, папа Григорій II написалъ императору два письма, въ которыхъ онъ съ замѣчательною смѣлостю и неустрашимостю обличаетъ императора въ иконоборчествѣ, въ незаконномъ вмѣшательствѣ въ дѣла вѣры и, въ разрушениіи древнихъ догматовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хорошо выясняетъ истинный смыслъ и значеніе иконопочитанія. «Десять лѣть ты, пишетъ папа къ императору, по милости Божіей, добрѣ совершаешь путь свой; тебѣ и на умѣ не приходило преслѣдовавъ святыхъ иконы, а нынѣ ты говоришь, что онѣ занимаютъ мѣсто идоловъ и что поклоняющіеся имъ суть идолопоклонники и рѣшился совершенно уничтожить ихъ. И не побоялся ты суда Божія, вводя соблазнъ въ сердца людей не только вѣрныхъ, но и невѣрныхъ.

¹⁾ Hefele. Conciliengeschichte, tm 3, S. 373—5.

Христосъ заповѣдуетъ тебѣ не соблазнять ни единаго отъ малыхъ сихъ, потому что и за малый соблазнъ, придется идти въ огонь вѣчный. Почему ты, въ качествѣ христіанскаго императора, не посовѣтовался объ этомъ предварительно съ людьми просвѣщенными и опытными? Ты отрекся отъ святыхъ отцевъ и учителей нашихъ, хотя и далъ собственноручное письменное обѣщаніе повиноваться и слѣдовать имъ. Наше писаніе, нашъ свѣтъ и спасительная сила наша — это святые и богоносные отцы и учители наши; объ этомъ засвидѣтельствовали намъ и шесть бывшихъ о Христѣ соборовъ, но ты не принялъ ихъ свидѣтельствъ Вотъ и теперь мы увѣщаемъ тебя: покайся! обратись! вникни въ истину и сохрани ее въ томъ видѣ, въ какомъ ты ее нашелъ и получилъ! воздай честь и славу святымъ и славнымъ отцамъ нашимъ и учителямъ. Ты пишешь: «почему на шести соборахъ ничего не сказано о святыхъ иконахъ?» Императоръ! вѣдь ничего не сказано и о хлѣбѣ и водѣ; не сказано вѣдь, слѣдуетъ или не слѣдуетъ юсть, слѣдуетъ или нѣтъ пить. Но ты давно уже знаешь, знаешь по преданію, что это необходимо для поддержанія жизни. Такъ и объ ико-

нахъ было извѣстно по преданію. Сами архіереи приносили иконы на соборы. И ни одинъ христолюбивый и боголюбивый человѣкъ, отправляясь въ путь, не совершалъ своего путешествія безъ иконъ.» Далѣе папа указываетъ на постоянную практику церкви въ почитаніи святыхъ, какъ, напримѣръ, Іакова, брата Господня, Стефана и другихъ мучениковъ. «Ты говоришь, продолжаетъ Григорій, что мы поклоняемся камнямъ, стѣнамъ и доскамъ. Это не такъ, императоръ: иконы служатъ намъ только средствомъ для нашоминанія; они пробуждаютъ нашъ лѣнивый, не искусный и грубый умъ въ горній міръ, предметамъ котораго мы не можемъ не давать именъ, названий и образовъ. Мы почитаемъ иконы не какъ боговъ, какъ ты говоришь, — да не будетъ! — мы не на нихъ возлагаемъ надежды. Если предъ нами находится икона Господа, мы говоримъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помоги намъ и спаси нась! А если предъ нами икона святой Его Матери, то мы говоримъ: святая Богородица, Мати Господа, будь нашею заступницею предъ Сыномъ твоимъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, во спасеніе душъ нашихъ! Если же икона мученика, напримѣръ, Стефана, то говоримъ: святый

Стефане, излившій кровь твою за Христа и имъю-
щій предъ Богомъ дерзновеніе, какъ первомученикъ,
будь нашимъ заступникомъ. Вотъ куда возсылаемъ
мы молитвы при посредствѣ иконъ. Это не то, что
ты говоришь, императоръ, т. е. будто мы называемъ
мучениковъ богами.»¹⁾ Здѣсь Григорій II ясно
высказалъ, что иконопочитаніе не есть идолопоклон-
ство и какое-либо нововведеніе, а изначальное и
повсюду распространенное вѣрованіе всей Церкви,
на столько утвержденное учениемъ св. отцевъ, что
противящійся ему становится нарушителемъ святооте-
ческаго преданія и вѣроотступникомъ, губящимъ са-
маго себя и чрезъ соблазнъ погубляющимъ другихъ; и
что вѣрованіе это настолько свойственно человѣку,
насколько свойственна ему пища и питье. Наконецъ,
папа замѣчаетъ, что Левъ III взялся совершенно не
за свое дѣло.» Знай, императоръ, писалъ Гри-
горій II, что догматы св. Церкви дѣло не импера-
торовъ, но архіереевъ и должны быть точно и
вѣрно опредѣляемы. Для этого и поставлены въ
церквяхъ архіереи, мужи свободные отъ дѣлъ об-
щественныхъ. Императоры, поэтому, должны удер-
живать себя отъ вмѣшательства въ дѣла церковныя

¹⁾) Дѣян. VII, 25. 26. 30. 31. 45.

и заниматься тѣмъ, что имъ поручено. Догматы — дѣло не царей, но архіереевъ, такъ какъ мы (епископы) имѣемъ умъ Христовъ (2 Кор. 2, 14. 17). Иное дѣло пониманіе церковныхъ постановленій и иное разумѣніе въ мірскихъ дѣлахъ.»

Такія же обличительныя письма писалъ къ императору и иконоборческому патріарху Анастасію преемникъ папы Григорія II, Григорій III.

Грубый и воинственный Левъ III, вмѣстѣ съ своею партіею, ничего не могъ противопоставить дѣльнымъ и справедливымъ обличеніямъ со стороны папы. — У императора былъ одинъ аргументъ — это военная сила и онъ рѣшился воспользоваться ею, чтобы наказать Римъ, папу и всю Италію, осмѣлившихся не повиноваться его императорской волѣ и не раздѣлять его иконоборческихъ взглядовъ. Съ этою цѣлью Левъ III отправилъ въ Римъ 732 года большой военный флотъ, но онъ погибъ отъ кораблекрушенія.

Въ заключеніи разбора иконоборчества первого, открыто возставшаго противъ иконъ и иконопочитанія, императора Льва III Исаврянина и его партіи, мы приведемъ отзывы объ этомъ императорѣ и его иконоборчествѣ двухъ уважаемыхъ историковъ,

принадлежащихъ къ двумъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ: католика Лебо (Le Beau) и протестанта Шлоссера. Лебо говоритъ: «Левъ царствовалъ со славою. Поданные его любили, сарацины боялись; казалось, само провидѣніе поставило его на тронѣ, чтобы возвратить имперіи ея прежній блескъ. Вырасши въ несчастіи, которое даетъ твердую выдержанку душамъ и воспитываетъ доблести, Левъ достигъ престола и держался на немъ силою своего генія. Онъ бы былъ великій государь, если бы не захотѣлъ быть реформаторомъ; — предпріятіе рискованное и опасное, когда дѣло идетъ о религіи. Религія боится царскихъ рукъ; она требуетъ у царя покровительства, а не реформы, сей послѣдней она ожидаетъ отъ своихъ служителей, законныхъ стражей вѣры и церковной дисциплины. Этотъ капризъ помрачилъ всѣ дарованія Льва, погасилъ всѣ его добродѣтели и сдѣлалъ суровымъ преслѣдователемъ человѣка, созданного для благодѣяній и добрыхъ чувствъ. Левъ былъ отцемъ своихъ подданныхъ, пока не захотѣлъ быть богословомъ; съ тѣхъ поръ онъ превратился въ тирана. Если бы даже государь и имѣлъ право дѣлать нововведенія въ области религіи, то никогда ни одинъ царь не былъ менѣе

способенъ. Питомецъ военного ремесла — Левъ былъ глубокій невѣжда. Но какъ будто воображая, что предѣлы его знанія также обширны, какъ предѣлы его власти, Левъ брался решать богословскіе вопросы и хотѣлъ законодательствовать въ области самой религії.¹⁾ Протестантъ Шлоссеръ въ свою очередь говоритъ: «когда могущественный государь, окруженный льстецами, заберетъ что-нибудь себѣ въ голову и свое личное мнѣніе считаетъ чистою истиной, а все съ нимъ несогласное вздоромъ и глупостью, — то рѣдко онъ можетъ устоять противъ искушенія насильно навязать подданнымъ свою истину и всегда найдутся подлые души, которые ради пріобрѣтенія царской милости будутъ поддерживать его словомъ и дѣломъ. Левъ и единомысленный съ нимъ патріархъ могли думать объ иконахъ, что угодно, — но кто даль царю право быть судьею совѣсти своихъ подданныхъ и дерзкою рукою ломать дерево и камень, предъ которыми (?) преклонялись подданные, отрѣшася отъ земныхъ отношеній? Обманываясь относительно предѣловъ своего могущества, думая, что у всѣхъ людей такія же продажные души, какъ у придворныхъ, мечтая будто

¹⁾ Le Beau, VI, 352.

бы царскія приказанія, угрозы и наказанія могутъ создать духъ времени, Левъ осмѣлился предписывать подданнымъ, какъ они должны вѣровать.»¹⁾ — Словомъ, воинственный и не только богословски, но и вовсе худо образованный²⁾ Левъ Исаврянинъ, поддерживаемый небольшою партіею придворныхъ льстецовъ, изъ чисто государственныхъ мотивовъ вооружился противъ всеобщаго вѣрованія духовенства и народа въ иконопочитаніе — области не подлежащей вѣданію царя и старался распространить свои иконоборческія взгляды только внѣшнею силою, вовсе не пригодною въ дѣлѣ вѣры и убѣжденій.

Самымъ ревностнымъ и рьянымъ иконоборцемъ былъ сынъ Льва III Исаврянина, Константинъ V Копронимъ, воспитанный отцемъ въ самомъ строгомъ иконоборческомъ духѣ. Воспитанная ненависть къ иконамъ и къ иконопочитателямъ у Константина V была еще усиlena обстоятельствомъ его восшествія на отцовскій престолъ.

¹⁾ Schlosser. Bildersturmende.

²⁾ Левъ Исаврянинъ былъ и врагомъ всякаго образования. Онъ закрылъ даже едвали не всѣ учебныя заведенія, особенно въ которыхъ преподобовались философія и богословіе. Theoph. chronogr. p. 623.

Послѣ смерти Льва III Артабаздъ, зять Константина, овладѣль, при помоши многочисленныхъ противниковъ иконоборчества, императорскимъ престоломъ и, будучи самъ иконопочитателемъ, началъ возстановлять иконы. Только чрезъ годъ (743) Константину V удалось овладѣть Константинополемъ и занять отцовскій престолъ. Разсерженный этими обстоятельствомъ императоръ казнилъ Артабазда¹⁾ и сдѣлался рьянымъ иконоборцемъ и врагомъ иконопочитателей за ихъ сочувствіе къ его врагу Артабазду.

Чтобы совершенно покончить съ иконопочитаниемъ, Константинъ V рѣшился собрать соборъ. Зная, какимъ глубокимъ уваженiemъ пользуются все-

1) Константинъ V въ это же время приказалъ выколоть глаза иконоборческому патріарху Анастасію за то, что онъ льстилъ Артабазду и даже отказался отъ своихъ иконоборческихъ мыслей, хотя съ воцаренiemъ Константина онъ снова сдѣлался ревностнымъ иконоборцемъ. Фактъ этотъ показываетъ, что самъ иконоборческій патріархъ Анастасій не былъ иконоборцемъ по убѣжденію, а изъ своихъ личныхъ выгодъ склонялся на ту или другую сторону, смотря по тому, гдѣ онъ можетъ получить болѣе пользы для себя.

ленские соборы, Константинъ Копронимъ надѣялся при помощи авторитета Церкви уничтожить предполагаемое имъ заблужденіе. Соборъ былъ собранъ въ 754 году. На немъ присутствовало до 338 епископовъ, но не было ни одного патріарха, ни представителей ихъ.¹⁾ Предсѣдателемъ собора былъ извѣстный уже намъ иконоборецъ²⁾ Феодосій, епископъ ефесскій. Засѣданія собора продолжались довольно долго — съ 10 февраля по 27 августа.

Соборъ 754 года осудилъ употребленіе и почитаніе иконъ. Въ доказательство своихъ дѣйствій онъ приводилъ нѣкоторыя мѣста изъ священнаго Писанія какъ Новаго, такъ и Ветхаго Завѣта,³⁾ совершенно неправильно понимая ихъ по отношенію къ иконопочитанію.

¹⁾ Константинопольскій патріархъ Анастасій не за долю до этого времени скончался (753 г.). Новаго же патріарха Константина, епископа силейскаго (во Фригіи), избрали только въ концѣ соборныхъ засѣданій (8 августа). На Константина указалъ самъ императоръ, постоянно присутствовавшій на соборныхъ засѣданіяхъ.

²⁾ Erklrter Bilderfeind. Hagenbach. Kirchengesch. Bd. II, S. 47.

³⁾ Дѣян. VII, 500 – 3.

Такъ, напр., изъ Ветхаго Завѣта соборъ при-водилъ заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира* (Исх. 20, 4; Втор. 5, 8), разумѣя подъ кумиромъ и наши священные изображенія. Нужно замѣтить, что на заповѣдь эту любятъ ссылаться и современные противники иконопочитанія (особенно пашковцы) и совершенно не хотятъ знать, что она вовсе не приложима къ иконоччитанію, за это говоритъ не только внутренній смыслъ заповѣди, но и контекстъ рѣчи. Въ контекстѣ заповѣдь эта читается такъ: Я Господь, Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ. Не дѣлай себѣ кумира, никакого изображенія того, что на небѣ вверху и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли. Не поклоняйся и не служи имъ; потому что Я Господь, Богъ твой, Богъ ревнитель (Исх. 20, 2—5). Господь какъ бы такъ говорилъ израилю, а въ лицѣ его и всему миру: Я Господь, Богъ твой, а потому *не признавай за боговъ ничего* изъ того, что ты видишь на небѣ вверху (ни солнце, ни луну, ни звѣзды и ничего изъ солнничной системы), никакія произведенія земли, ни какія искусства человѣческія — ничего, что ты видишь на землѣ,

ни какихъ гадовъ и рыбъ, которыхъ ты видишьъ въ водѣ. Словомъ, не признавай за боговъ всего того, что признаютъ египтяне (среди которыхъ ты живъ рабомъ) и всѣ другіе, окружающіе народы. И не дѣлай изображеній всего сказаннаго, чтобы поклоняться и служить имъ, какъ дѣлаютъ это языческие народы, потому что, говорю тебѣ, Я Господь, Богъ твой. Такъ выясняетъ эту заповѣдь и самъ Моисей, чрезъ котораго она была и передана народу.» Берегитесь вы всячески, говорить онъ израильянамъ, чтобы вамъ не развратиться и не дѣлать себѣ изваяній, изображенія какого — либо кумира, изображенія какого — либо скота, который на землѣ, изображенія какой — либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небомъ, изображенія какого — либо гада, ползающаго по землѣ, изображенія какой — либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли; и чтобы ты, взглянувъ на небо и увидѣвъ солнце и луну и звѣзды, все воинство небесное, непрельстился и не поклонился имъ и не служилъ имъ, которыхъ Господь, Богъ твой, удѣлилъ всѣмъ народамъ подъ всѣмъ небомъ. А вѣсъ взялъ Господь, дабы вы были народомъ Его удѣла (Втор. 4, 15—20). Отсюда ясно видно, что приведенными словами запрещается воз-

давать божеское поклонение и служение всему сотворенному (какъ какому-либо богу) въ его непосредственномъ видѣ или подъ видомъ изображеній. О запрещеніи же священныхъ изображеній здѣсь и намека нѣтъ. Напротивъ, мы знаемъ, что Самъ Господь, давши вышеприведенную заповѣдь, въ тоже время повелѣлъ Моисею устроить херувимовъ и ковчегъ завѣта (Исх. 25, 10. 18. 31), стоя предъ которымъ, Израиль благоговѣйно поклонялся Самому Богу Вседержителю (Числ. 20, 6; Втор. 10, 8; 2 Цар. 6 гл.; Псал. 5. 26; и др.); такъ и иконочтитатели, стоя предъ изображеніемъ Господа, поклоняются Самому Господу въ Троицѣ славимому. Стоя же предъ иконами св. угодниковъ Божихъ, христіане не считаютъ ихъ (святыхъ) за какихъ-либо боговъ и воздаютъ имъ не божеское поклонение или служение, а только почитаніе и при томъ дѣлаютъ это не иначе, какъ во славу же Самаго Бога, дивнаго во святыхъ своихъ.¹⁾

1) Прекрасно объясняетъ заповѣдь „не дѣлай себѣ кумира . . .“ нашъ знаменитый митрополитъ Стефанъ Яворскій. Приведши эту заповѣдь въ контекстѣ рѣчи, онъ говоритъ:

Изъ Новаго Завѣта иконоборческій соборъ приводилъ слова Евангелиста Иоанна Богослова: *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Иоан. 1, 18), а потому,

Троє здѣ заповѣдаетъ Господь Богъ:

Первое, не творити кумира или идола.

Второе, не творити всякаго подобія и образа.

Третіе, не кланятися, ниже служити тому.

Вся сія троя, предваряюще Писаніе толкуетъ. Въ предваряющемъ глаголется: Азъ есмъ Господь Богъ твой, не будетъ тебѣ бози развѣ (кромѣ) мене. Въ послѣдующемъ глаголется: не сотвориши себѣ кумира, и всякаго подобія, да не поклонишися имъ, ни да послужиши имъ, азъ бо есмъ Господь Богъ твой. Видите ли, о какихъ подобіяхъ, и образахъ, и о какомъ поклоненіи и служеніи глаголеть Господь Богъ? О такихъ подобіяхъ и образахъ, иже вмѣняются быти вмѣсто боговъ, и почитаются яко бози. Такожде и о поклоненіи и о служеніи глаголеть сицевомъ (такомъ): еже самому Богу должно есть и нарицается гречески „латрія.“

Рѣйте убо намъ противницы подъ совѣстю, аще тую имате: преступаемъ ли мы сію заповѣдь Божію, почитающе иконы святыя?

Въ особенности сія троя явлюю:

Первое: заповѣдаетъ Господь Богъ не творити кумира. Мы же образъ Христовъ устрояюще и чтуше

по мнѣнію собора, и изображать его нельзя. Но въ этомъ текстѣ рѣчь идетъ о божественной при-

кумирѣ ли устрояемъ и почитаемъ? Но вѣсте, яко кумиръ или идолъ, по глаголу Павлову, есть ничто же образительствомъ, зане образуетъ бога, иже вѣсть Богъ: икона же Христова образуетъ Христа, иже есть истинный Богъ. Тѣмже не есть ничто же, ниже кумиръ или идолъ.

Второе: Заповѣдаетъ Господь не творити подобія и образа: но какого образа и подобія? Явъ есть отъ предваряющаго Писанія, яко заповѣдаетъ не творити подобія и образа такового, ему же бы вмѣнился вмѣсто Бога, и почитаему быти яко Богу:

Но мы иконы святыхъ, и самую икону Христову не вмѣняемъ быти Бога, ниже почитаемъ иконы святыхъ, яко боги, паче же со вселенскимъ святымъ Соборомъ Никейскимъ вторымъ глаголемъ: иконы святыхъ Боготворящимъ, анаема.

Третье: Заповѣдаетъ Господь Богъ образомъ и подобіямъ не кланятися, ниже служити тѣмъ: но какимъ образомъ и подобіямъ? Тѣмъ, яже образуютъ лживаго бога: якоже Іудеи отпадшіи почитаху Дагона, Веелегора, Молоха, Ваала, Вила, и прочихъ. Еллини же Іовиса, Марса, Сатурна, Нептуна, Венеру, Юону, Аристеа, Вакха и прочихъ тмочисленныхъ: а не образу Христову, и пречистыя егѡ Матери, и Святыхъ угодниковъ его. (Камень Вѣры, 1 ч., 110—111 стр.)

родѣ Іисуса Христа, какъ Бога, которая дѣйствительно неизобразима; что же касается до человѣческой природы Христа, то Его не только видѣли, но и осозали въ продолженіи болѣе 33 лѣтъ. Въ такомъ же не правильномъ духѣ иконоборческій соборъ понималъ и другія подобныя мѣста изъ св. Писанія.

Приводились также въ опроверженіе иконопочитанія многія свидѣтельства изъ Преданія. Но они были или подложныя, какъ напр., свидѣтельство Феодота Анкирскаго,¹⁾ или искаженные, какъ посланіе св. Нила къ епарху Олимпіадору,²⁾ или апокрифическая, какъ свидѣтельства, заимствованныя изъ апокрифической книги «Путешествія Апостоловъ»,³⁾ или же, наконецъ, брали извѣстное мѣсто отрывочно, безъ контекста рѣчи, а потому и получалось неправильное пониманіе текста; сюда относятся свидѣтельства, заимствованныя изъ сочиненій Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Василія Великаго.⁴⁾ — Словомъ, Соборъ 754 г. привелъ въ

¹⁾ Дѣян. 528—9.

²⁾ Тамже, 262.

³⁾ Тамже, 391—2.

⁴⁾ Тамже, 515—17.

доказательство своего опредѣленія таکія свидѣтельства изъ св. Писанія и Преданія, которые не могутъ быть признаны достаточными для предназначеної цѣли.

Кромѣ того иконоборческій соборъ приводилъ и соображенія разума. Такъ, онъ говоритъ, что изображеніе Іисуса Христа противорѣчить самому основному христіанскому догмату — воплощенію Христа, ибо «иконопочитатели, думая писать икону Христа, принуждены или считать божество описуемъ и слившимся съ плотю (какъ думаютъ монофизиты) или же считать плоть Христа необоготовленною и отдаленою (отъ божества) и признавать плоть лицомъ, имѣющимъ собственную ипостась и въ этомъ случаѣ сдѣляться, подобно несторіанамъ богооборцами». ¹⁾ Представивши такія и имъ подобные доказательства незаконности иконоупотребленія и иконопочитанія, соборъ составилъ восемь слѣдующихъ каноновъ:

- 1) Кто божественный образъ вочеловѣчившагося
Слова осмѣлится изображать красками, тотъ
анаѳема.

¹⁾) Дѣян. VII. 477.

- 2) Кто неизобразимыя сущность и ипостась Слова, ради Его вочеловѣченія, осмѣлитсѧ изображать въ формахъ человѣкообразныхъ и не захочеть разумѣть, что Слово и по воплощеніи неизобразимо, анаема.
- 3) Кто осмѣлитсѧ начертывать ипостасное соединеніе двухъ природъ и станетъ называть изображенное Христомъ и, такимъ образомъ, смѣшивать двѣ природы, анаема.
- 4) Кто захочеть изображать плоть Христа, соединившуюся съ лицомъ Слова Божія, раздѣленно и отлученно отъ Самаго Слова, анаема.
- 5) Кто единаго Христа раздѣляетъ на два лица и захочеть начертывать рождающагося отъ Дѣвы въ отдѣльности и, следовательно, принимаетъ только относительное соединеніе природъ, анаема.
- 6) Кто изображаетъ плоть Христа обожествившуюся чрезъ соединеніе ея съ Словомъ и, такимъ образомъ, отдѣляетъ ее отъ Божества, анаема.
- 7) Кто будетъ Бога Слова на томъ основаніи, что Онъ привѣтъ на себѣ рабскій образъ,

изображать вещественными красками, какъ бы Онъ былъ простой человѣкъ и будетъ отдѣлять Его отъ нераздѣльного съ Нимъ Божества, вводя, такимъ образомъ, четвери-
чность въ святую Троицу, тотъ анаѳема.

8) Кто лики святыхъ будетъ изображать ве-
щественными красками на бездушныхъ ико-
нахъ, которые ровно не приносятъ никакой
пользы (ибо эта мысль лжива и произошла
отъ діавола) и не будетъ отображать на
самомъ себѣ ихъ добродѣтели, эти живые
образы, тотъ анаѳема.¹⁾

Вотъ постановленія иконоборческаго собора
754 г., которому отрицатели иконопочитанія прида-
ютъ большое значеніе.²⁾ Но посмотримъ, какіе вы-
воды вытекаютъ изъ этихъ постановленій и какъ
приняли ихъ другія частныя церкви. — Словомъ,
можно ли смотрѣть на постановленія иконоборче-
скаго собора, какъ на дѣйствительно вѣрныя собор-
ныя опредѣленія, требующія безусловнаго уваженія
и принятія со стороны вѣрующихъ.

¹⁾ Дѣян. VII, 554—563.

²⁾ Meyrick. Ibidem, p. 53.

Если мы глубже вникнемъ въ приведенные определенія, то увидимъ, что соборъ 754 г. осудилъ, собственно говоря, не употребленіе и правильное почитаніе иконъ, а идолопоклонство, или, вѣрнѣе, тѣхъ христіанъ, которые поклоняются иконамъ какъ иконамъ, т. е. доскѣ и краскамъ, а также тѣхъ, которые или сливаютъ Божество Христа съ человѣчествомъ Его, или раздѣляютъ то и другое.

Въ самомъ дѣлѣ, первыми двумя канонами иконоборческаго собора запрещается изображать Божество Христа — никто изъ иконопочитателей никогда и не думалъ дѣлать это. Они изображаютъ, какъ мы уже сказали, тотъ Его образъ, въ которомъ Онъ Самъ явился на землѣ и осязательно жилъ между людьми болѣе 33 лѣтъ и съ которымъ Онъ вознесся на небо и по сie время воссѣдаетъ одесную Бога Отца — именно человѣческій образъ Его. Изображая человѣческій образъ Иисуса Христа, никто изъ истинныхъ иконопочитателей никогда и не думалъ называть икону Его Христомъ (смотр. 3^й кан.), а только образомъ Христа; вмѣстѣ съ тѣмъ они никогда и не думали этимъ изображеніемъ сливать или раздѣлять божескую и человѣческую природы Иисуса Христа, вооб-

ще проводить несторіанськія или монофізитськія мысли (противъ чего направлены каноны съ 3 по 7). На-противъ, они всегда вѣрили и вѣрють, что воз-несшійся на небеса и сѣдацій одесную Бога Отца, Христосъ, образъ Котораго они видять предъ собою на иконѣ, есть истинный Богочеловѣкъ, въ Которомъ божеская и человѣческая природы соединены не-слитно, непреложно, нераздѣльно и неразлучно.

Далѣе, восьмымъ своимъ канономъ означенный соборъ, строго говоря, и не осуждаетъ правильно понимаемое иконочтитаніе, когда изображеніе свя-таго возносить мысль нашу къ изображаемому свя-тому и побуждаетъ насъ подражать его добродѣте-лямъ, когда же этого нѣть, то икона не достигаетъ своего назначенія. Эта мысль и проводится въ восьмомъ канонѣ.

Словомъ, означенный соборъ осудилъ собственно идолопоклонство, несторіанство, монофізитство и того, кто не отображаетъ добродѣтелей святыхъ. Поэтому — то соборъ и говоритъ, что «почитаніе иконъ (какъ онъ понимаетъ это почитаніе) осудили всѣ шесть прежде бывшихъ вселенскихъ соборовъ.» Эта прибавка не имѣла бы ровно никакого смысла (по-тому что ни одинъ вселенскій соборъ никогда не

осуждалъ иконопочитанія), если бы мы не допустили приведенного пониманія опредѣленій иконоборческаго собора. Такое же пониманіе опредѣленій этого собора вполнѣ согласно съ духомъ истиннаго иконопочитанія и къ нимъ, безъ сомнѣнія, могли подпісаться епископы, вовсе не раздѣлявшіе съ императоромъ его иконоборческихъ мыслей.¹⁾

Тѣмъ не менѣе соборъ этотъ допустилъ громадную ошибку въ томъ, что для прекращенія злоупотребленій истиннымъ иконопочитаніемъ, онъ вовсе запретилъ употребленіе и почитаніе иконъ²⁾ и даже

¹⁾ Извѣстно, напримѣръ, что епископъ Іоаннъ, одинъ изъ присутствовавшихъ на иконоборческомъ соборѣ епископовъ, послалъ на Іерусалимскій соборъ 760 г. свидѣтельства изъ Библіи и отцевъ церкви въ защиту иконъ. Mansi, тт. XII, p. 271. 280.

²⁾ „Если, говорить иконоборческій соборъ, кто-либо съ этого времени дерзнетъ устроить икону, или поклоняться ей, или поставить ее въ церкви, или въ собственномъ домѣ или же скрыть ее, такой если это будетъ епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, то да будетъ низложенъ, а если монахъ или мірянинъ, то да будетъ преданъ анаему, и да будетъ онъ виновенъ и предъ царевыми законами; такъ какъ онъ противникъ Божіихъ распоряженій и врагъ отеческихъ дог-

осудилъ главныхъ борцовъ за иконопочитаніе: патріарха Германа, Іоанна Дамаскина и Георгія Кипрскаго.¹⁾ Впрочемъ, нужно замѣтить, что члены собора 754 г. были подъ сильнымъ давленіемъ жестокаго императора Константина V Копронима,²⁾

матовъ⁴ (Дѣян. VII, 546). А догматы эти, прибавимъ мы въ поясненіе послѣднихъ словъ, осуждаютъ почитаніе иконъ, ради ихъ же самихъ, т. е. какъ дерево и краски, что вѣроятно и соборъ имѣетъ въ виду въ приведенномъ осужденіи. Мысль нашу подтверждаетъ распоряженіе означенного собора, чтобы ни одинъ настоятель церкви, подъ предлогомъ ослабленія заблужденія относительно иконъ, не налагалъ рукъ своихъ на посвященные Богу святые сосуды, съ цѣлью дать имъ другое назначеніе, потому что они украшены изображеніями (Дѣян. VII, 549).

¹⁾ Дѣян. VII, 591.

²⁾ Уважаемый профессоръ Іенского университета Газе прямо говоритъ въ своей церковной исторіи, что Константинъ Копронимъ *приказалъ* собору 754 г. отвергнуть почитаніе иконъ. Вотъ его собственные слова: *Constantinus Copronymus liess auf einer Synode zu Constantinopel (754), die als ökumenisch berufen war, durch folgsame Bischöfe die Bilder verwerfen.* Hase. Kirchengeschichte (1867), S. 173.

который по собственному произволу собралъ этотъ соборъ и лично самъ присутствовалъ на немъ, за- правляя всѣмъ ходомъ разсужденій, вслѣдствіе чего епископы, щадя свою жизнь, противъ своего убѣжденія соглашались съ волею и желаніями импера- тора, ненавидѣвшаго всѣхъ иконопочитателей. Въ этомъ убѣждаетъ насъ протестантскій историкъ — профессоръ Гагенбахъ. Онъ въ своей исторіи говоритъ, что на соборѣ 754 г. было громадное большинство иконопочитателей и если соборъ этотъ осудилъ иконопочитаніе, то единственно только по- тому, что боялся немилости императора, и говоря далѣе объ опредѣленіяхъ этого собора, онъ назы- ваетъ ихъ опредѣленіями императора и немногихъ преданныхъ ему епископовъ.¹⁾

По окончаніи (27 августа 754 г.) засѣданій со- бора, императоръ обнародовалъ опредѣленія этого собора подъ именемъ «опредѣленія великаго VII вселенскаго собора.» Однако такимъ его не при- знали и не приняли ни въ самомъ константинополь- скомъ патріархатѣ, ни въ другихъ восточныхъ па- тріаршествахъ, ни на западѣ.

¹⁾) Hagenbach. Kirchengeschichte, Bd. II, S. 47--48.

Чтобы заставить духовенство и народъ константинопольского патріархата принять опредѣленія иконоборческаго собора, Константи́н Копронимъ долженъ бытъ прибѣгнуть къ самыи ужаснымъ и разнообразнымъ жестокостямъ, особенно по отношенію къ монахамъ, которые открыто возстали противъ опредѣленій этого собора. Имъ отрѣзали языки, носы, уши, давили въ тискахъ, зашивали въ мѣшки и бросали съ тяжелымъ камнемъ въ море.¹⁾ Самыя обители иноческія разрушали или сожигали дотла, или же обращали въ казармы; тюрьмы имперіи переполнены были изъязвленными и истерзанными иноками.²⁾ Характеристиченъ въ этомъ отношеніи разговоръ св. Стефана Новаго съ императоромъ и мученическая кончина перваго. Когда св. Стефана, послѣ долгихъ мученій за иконопочитаніе, привели къ императору, то послѣдній спросилъ его, за что онъ считаетъ его еретикомъ.

— За то, отвѣчалъ преподобный, что ты обна-

¹⁾ Такой казни подвергся монахъ Петръ Коливинъ въ 761 году. Hefele. Conciliengeschichte, S. 495—6.

²⁾ Душепол. Чт. за 1860 г. ч. 3^л, стр. 263—302: Житіе св. Стефана Новаго; Hagenbach. Ibidem, S. 48.

жиль церкви Божіі отъ иконъ, которымъ поклоня-
лись предки наши и мы.

— «Иконы твои идолы», сказаль импера-
торъ.

— «Государь! сказаль Стефанъ, никто и никогда
не училъ христіанъ, поклоняясь иконамъ, поклоняться
самому веществу ихъ. Нѣть, наше поклоненіе от-
носится къ первообразу, котораго икона составляетъ
только очеркъ.»

— «Душе глухій, сказаль императоръ, развѣ
попирая иконы, мы попираемъ чрезъ то и Самаго
Христа?»

Тогда св. Стефанъ вынулъ монету съ изо-
браженіемъ государя и показывая ее императору,
спросиль:

— «Чье это изображеніе?»

— «Кесарево», отвѣчаль императоръ.

Св. Стефанъ бросилъ монету на полъ и началъ
топтать ее ногами. Разгнѣванный императоръ при-
казалъ бросить его снова въ темницу, а потомъ
приказалъ, зацѣпивъ его за ноги, таскать по ули-
цамъ Константинополя и бить камнями, отъ чего
мученикъ и скончался 28 ноября 767 года. — Та-
кимъ образомъ, Константинъ Копронимъ считалъ

свое собственное изображеніе заслуживающимъ гораздо болѣе уваженія и почтенія, чѣмъ изображенія Господа и святыхъ Его: за оскорбительное отношеніе къ своему изображенію онъ наказывалъ мучительною смертію, иконы же онъ самъ приказывалъ уничтожать и даже казнить ослушниковъ.¹⁾

Константинъ Копронимъ заставлялъ и соправителей своихъ всѣми мѣрами уничтожать иконопочитаніе и они съ такою ревностію и жестокостію исполняли приказаніе императора, что невольно возмущается не только чувство иконопочитателя, но и вообще всякаго человѣка.

Преподобный Павелъ, напримѣръ, былъ приведенъ къ правителю Крита — Феофану. Этотъ велѣль положить съ одной стороны крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа, а съ другой — орудіе пытки

1) Мы вполнѣ увѣрены, что наши пашковцы, подобно Константину Копрониму, отнеслись бы къ тѣмъ, которые осмѣлились бы поступить съ ихъ портретами точно также, какъ они научаютъ поступать съ св. иконами, т. е. выбрасывать ихъ и уничтожать, какъ негодную вещь. Смотр. III письмо старосты Исаакіевскаго собора къ г. Пашкову, 12—13 стр.

и указывая на то и другое, сказалъ преподобному: выбирай одно изъ двухъ: или ступи и попри ногами образъ, или рѣшайся на мученіе! Павель принялъ послѣднее и его, распявшіи стремглавъ, сожгли огнемъ.

Особенною жестокостію отличался правитель ера-кійской провинціи Лаханодраконъ. — Одинъ изъ мучениковъ, священникъ Феодорикъ (ему отрѣзали носъ) рассказываетъ: «Въ самыи вечеръ страстей Господнихъ, когда въ монастырѣ у насъ соверша-лось служеніе, по приказанію императора явился къ намъ Лаханодраконъ со множествомъ воиновъ, пре-кратилъ тотчасъ богослуженіе и схвативъ 38 изъ почтеннѣйшихъ старцевъ нашихъ, приказалъ прива-зать ихъ къ деревьямъ за шеи и руки, другихъ приказалъ бичевать тут же до смерти, инымъ отрѣ-заль носы, и осмоливъ бороду и волосы, зажегъ. За тѣмъ онъ велѣлъ зажечь монастырь и превра-тиль въ пепель церковь и всѣ зданія монастыр-скія.»

Много также патриціевъ, придворныхъ и военачальниковъ (напр. Павель Новый) преданы были публичной смертной казни. Императоръ потребо-валъ даже присяги отъ гражданъ, что они будуть

противиться почитанію иконъ. Патріархъ Константинъ за противорѣчіе поплатился жизнію — онъ умеръ на эшафотѣ.¹⁾

Такими-то доводами Константинъ Копронимъ принужденъ былъ убѣждать своихъ подданныхъ константинопольского патріархата принять опредѣленія иконоборческаго собора (754). Однако и при помощи этихъ ужасныхъ мѣръ онъ почти ничего не достигъ, потому что народъ во главѣ съ духовенствомъ ясно сознавалъ, что эти опредѣленія не собора, хотя и объявлены таковыми, а императора и его приближенной партіи, и притомъ прямо направлены не къ возстановленію, а къ нарушенію истины, а потому и отвергъ ихъ.²⁾ Впрочемъ, по свидѣтельству Іоанна,³⁾ Константинъ предъ своею смертю (775) и самъ созналъ свое заблужденіе и велѣлъ пѣть священныя пѣsti въ честь Богородицы. Раскался также и Григорій, епископъ неокесарійскій,⁴⁾ одинъ изъ главныхъ дѣятелей иконоборческаго собора.

¹⁾ Hagenbach. Kirchengeschichte, Bd. II, S. 48.

²⁾ Hagenbach. Ibidem

³⁾ Hefele. Conciliengeschichte, Bd. III, S. 407—8.

⁴⁾ Дѣян. VII.

На Востокѣ иконоборческий соборъ былъ осужденъ и опредѣленія его отвергнуты на Іерусалимскомъ соборѣ (760 г.), на которомъ присутствовали, кромѣ мѣстнаго іерусалимскаго патріарха, патріархи: александрийскій и антіохійскій.¹⁾ Такимъ образомъ, на соборѣ этомъ три восточныхъ патріаршества осудили постановленія иконоборческаго собора.

На Западѣ постановленія иконоборческаго собора были формально осуждены и отвергнуты при папѣ Стефанѣ III и Стефанѣ IV на Латеранскомъ соборѣ (769 г.), на которомъ присутствовало 53 епископа, между ними было 12 представителей епископовъ изъ Франціи и Германіи.²⁾

Уже изъ этой всеобщей борьбы противъ иконоборческаго собора (754) и опредѣленій его, ясно видно, что соборъ этотъ въ своихъ опредѣленіяхъ не представляетъ вѣрнаго, изначального и всеобще-христіанскаго ученія объ иконахъ, а потому и нельзя ни приписывать ему большой важности, ни

¹⁾) Hefele. Ibidem, S. 397—9.

²⁾) Hefele. Ibidem, S. 403—7; Hagenbach. Ibidem, S. 48.

ссылаясь на него, какъ на выражителя христіанскаго ученія объ иконочества.

Что иконоборчество не было всегданнимъ и всеобщимъ явленіемъ въ религіозной жизни христіанъ — это видно уже изъ того, что оно могло торжествовать только при поддержкѣ чисто виѣшнихъ, жестокихъ государственныхъ мѣръ, когда же мѣры эти прекращались, то иконоборчество быстро почти стушевывалось и иконочества снова открыто занимало подобающее значение и силу. Это особенно обнаружилось въ царствованіе Льва IV Хазара, сына Константина Копронима. Только что Левъ IV не сталъ, покрайней мѣрѣ въ началѣ своего царствованія, внѣшнею силою поддерживать иконоборчество, какъ оно начинаетъ падать, иконочества же быстро получаетъ почти прежнюю распространенность, проникаетъ даже во дворецъ и окружаетъ самаго императора, несмотря на его явную принадлежность къ иконоборческой партии.¹⁾

¹⁾ Извѣстно, что иконочества держалась сама императрица Ирина, жена Льва IV, а также многие камергеры и воинскіе начальники, каковы, напр., Іаковъ, Папій, Стратегій, Феофилъ, Левъ, Фома и др. Theophan., chronogr., p. 913.

Послѣ смерти же Льва IV Хазара (780) при Константинѣ VI и Иринѣ, когда царская власть вовсе отказалась насильственно поддерживать иконоборчество, наступило уже полное торжество иконопочитанія.

Самыя заблужденія относительно иконопочитанія объясняются, вромъ политico-эгоистическихъ тенденцій нѣкоторыхъ лицъ, еще тѣмъ, что иконочтаніе до 787 года не было возможно полно выяснено, опредѣлено теоретически и санкционировано какимъ-либо вселенскимъ соборомъ, что и открывало возможность къ различнымъ заблужденіямъ. Устраненiemъ этого проблѣла и занялся седьмой вселенскій соборъ. Онъ, опровергнувши и осудивши иконоборчество, какъ новое и несогласное съ Преданіемъ ученіе, далъ, на основаніи свидѣтельствъ священнаго Писанія¹⁾ и Отцевъ Церкви,²⁾ истинное понятіе объ иконопочитаніи, указалъ значеніе его, какъ факта перешедшаго по преданію и санкционировалъ его своимъ авторитетомъ.

¹⁾ Дѣян. VII, 229—232.

²⁾ Тамже, 232 и слѣд.

Мы уже говорили, сколько было соборныхъ засѣданій и что дѣлалось на каждомъ изъ нихъ,¹⁾ теперь въ доказательство вышесказанного укажемъ нѣсколько особенно выдающихся мѣстъ изъ соборныхъ разсужденій, чтобы, такимъ образомъ, наглядно видѣть, послѣ какихъ тщательныхъ изслѣдованій вопроса объ иконопочитаніи составлено было соборное вѣроопредѣленіе о немъ.

Патріархъ Тарасій, послѣ прочитаннаго посланія къ нему папы Адріана, сказалъ: мы на основаніи писаній, умозаключеній и доказательствъ, изслѣдовавъ истину и познавъ ее, на основаніи ученія отцевъ, твердо, непреклонно и согласно прочитанному посланію, исповѣдали, исповѣдуемъ и будемъ исповѣдывать тоже самое, пріемля, согласно древнему преданію святыхъ отцевъ, живописныя иконы и поклоняясь имъ съ горячею любовію; такъ-какъ онѣ даны во имя Господа Бога и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ; но поклоненіе (*λατρεία-adoration*) и вѣру относимъ къ единому Богу.²⁾

¹⁾ Смотр. выше, стр. 2—4.

²⁾ Дѣян. VII, 160—1.

Константи́нъ, епископъ Констанції (въ Кипрѣ), послѣ прочитанного посланія восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «принимаю и благоговѣйно привѣтствую¹⁾ святых и честныхъ иконы. Поклоненіе же и служеніе возсылаю единой преестественной и животворящей Троицѣ».²⁾ Этими словами епископъ Константи́нъ ясно показалъ, какое различіе между иконопочитаніемъ и богочтитаніемъ: иконамъ воздается благоговѣйное привѣтствіе и цѣлованіе, а Богу поклоненіе (*adoratio*) и служеніе. Что смысливали, да и теперь часто смышаются, обвинители иконочтитанія.

На четвертомъ засѣданіи соборъ между прочимъ высказалъ рѣшеніе о принятіи изображеній Христа и Божіей Матери, креста, божественныхъ и вселенскихъ апостоловъ, благочестивыхъ пророковъ и побѣдоносныхъ мучениковъ и праведныхъ мужей, чтобы при помоши живописныхъ изображеній ихъ можно было приходить къ воспоминанію и къ па-

¹⁾ *Аσπάζομαι*-значить не только дружески привѣтствую, но и обнимаю и цѣлу.

²⁾ Дѣян. VII, 220.

мятованію о первообразѣ и сдѣлаться причастниками какого-либо освященія. «Такъ мудрствовать, прибавляетъ соборъ, мы научены и утверждены святыми отцами нашими и ихъ богоузданнымъ ученіемъ »¹⁾)

Отцы собора въ доказательство истинности иконопочитанія и въ выясненіе смысла и значенія его привели также прекрасное мѣсто изъ слова Иоанна, епископа фессалонійскаго. Мы, пишетъ отецъ, дѣлаемъ иконы тѣхъ, кои были людьми и святыми слугами Божіими и носили плоть; дѣлаемъ это для того, чтобы воспоминать объ нихъ и почитать ихъ; и потому мы не дѣлаемъ ничего неприличнаго, изображая ихъ такими, какими они были. Мы изображаемъ въ тѣлесномъ видѣ не безтѣлесныхъ какихъ-либо существъ; притомъ-же поклоняясь (иконамъ), мы прославляемъ не иконы, но самихъ живописно изображенныхъ и прославляемъ ихъ не какъ богоў, — да не будетъ, — но какъ ближайшихъ рабовъ и друзей Божіихъ, имѣющихъ дерзновеніе ходатайствовать за нась. Если же мы дѣлаемъ иконы Бога, т. е. Господа и Спасителя нашего

1) Тамже, 457—8 стр.

Иисуса Христа; то мы изображаемъ Его такъ, какъ Онъ былъ видимъ на землѣ и обращался между людьми, а не такъ, какъ мы представляемъ Его въ божественномъ естествѣ.¹⁾

Отцы собора, уча о почитаніи и поклоненіи иконамъ, въ тоже время опредѣляютъ истинный смыслъ «поклоненія», котэрое прилично иконамъ. «Мы, говорять св. отцы, узаконили поклоняться (*Проскуней*) имъ (иконамъ), или, что тоже, лобызать ихъ (*απλάζεσθαι*). Оба эти слова (т. е. *проскуней* и *απλάζεσθαι*) имѣютъ одно и тоже значеніе; потому что *κυριεῖν* въ древнемъ греческомъ языке значитъ и цѣловать (*απλάζεσθαι*) и любить (*φιλεῖν*), а предлогъ *πρὸς* (въ) указываетъ на нѣкоторое увеличеніе любви, какъ, напримѣръ, *φέρω* (несу) и *προσφέρω* (приношу), *κινῶ* и *προσκινῶ* (лобызаю и воздаю поклоненіе). Это послѣднее-*προσκινῶ*-указываетъ со-бою на лобызаніе и на любовь непрестанную; ибо что мы цѣлуемъ, то и любимъ, тому кланяемся, а что любимъ и чему кланяемся, то, конечно, и цѣ-луемъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ и человѣ-

¹⁾ Тамже, 387 стр.

ческій обычай, соблюдаємий нами по отношенію къ друзьямъ, особенно при встрѣчахъ, когда то и другое выполняется . . . Поэтому-то въ божественномъ Писаніи, поучающемъ насть: поклонишися Господу Богу и тому единому послужиши (Лук. 4, 8) о поклоненіи сказано просто безъ прибавленія «единому», такъ-какъ слово поклоненіе имѣеть различное значеніе, хотя произносится всегда одинаково, а слово «послужиши» употреблено съ прибавленіемъ: «единому», и мы, дѣйствительно, приносимъ служеніе свое единому Богу».

Излѣдовавши вопросъ объ иконопочитаніи со всѣхъ сторонъ, соборъ составилъ слѣдующее опредѣленіе: мы неприосновенно сохраняемъ всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно или не письменно. Одно изъ нихъ заповѣдуется дѣлать живописныя иконныя изображенія; такъ-какъ это согласно съ исторіей евангельской проповѣди, служить подтвержденіемъ того, что Богъ Слово истинно, а не призрачно вочекольчился и служить на пользу намъ; потому что такія вещи, которыя взаимно другъ друга объясняютъ, безъ сомнѣнія и доказываютъ взаимно другъ друга. На такомъ основаніи мы, шествующіе царскимъ путемъ, и слѣдующіе

божественному ученію святыхъ отцевъ нашихъ и Преданію каѳолической Церкви, — ибо знаемъ, что въ ней обитаетъ Духъ Святый, — со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностю опредѣляемъ, чтобы святыя и честныя иконы предлагались для поклоненія точно также, какъ изображеніе честнаго и животворящаго креста, будуть ли онъ сдѣланы изъ красокъ, или (мозаическихъ) плиточекъ, или изъ какого-либо другаго вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ и будутъ ли находиться во святыхъ церквахъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и дощечкахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа или непорочной Владычицы нашей Богородицы или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей. — Чѣмъ чаще при помощи иконъ они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыихъ первообразахъ, пріобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но ни какъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ одному

только божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконамъ ѿміамъ въ честь ихъ и освѣщать ихъ, подобно тому, какъ дѣлаютъ это и въ честь изображенія честнаго и животворящаго креста, святыхъ ангеловъ и другихъ священныхъ приношеній и какъ, по благочестивому стремленію, дѣжалось это обыкновенно и въ древности; потому что честь, воздаваемая иконамъ, относится къ ея первообразу и поклоняющійся иконѣ поклоняется ипостаси изображенаго на ней. Такое ученіе содержитя у святыхъ отцевъ нашихъ, то есть въ Преданії каѳолической Церкви, въ которой евангеліе преемственно переходило отъ одного отца къ другому. Такимъ образомъ мы слѣдуетъ Павлу и всему сонму божественныхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ, содержа принятыя нами преданія . . . Итакъ, мы опредѣляемъ, чтобы осмѣливающіе думать или учить иначе, или, по примѣру непотребныхъ еретиковъ, презирать церковныя преданія и выдумывать какія-либо нововведенія, или же отвергать что-либо изъ того, что посвящено церкви, будеть ли то евангеліе или изображеніе креста, или иконная живопись, или святые останки мученика, . . . опредѣляемъ, чтобы таковые, если это будутъ епископы

или клирики, были низлагаемы, если же будутъ инохи или міряне, были бы отлучаемы.*¹⁾

Къ этому опредѣленію подписались члены събора, послѣ чего святый соборъ провозгласилъ: всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ, всѣ мы въ этомъ согласны и подписались. Это вѣра апостольская; это вѣра православная; эта вѣра утвердила вселенную. Вѣруя во единаго Бога въ Троицѣ воспѣваемаго, мы съ любовью принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе да будутъ анаѳема. Думающіе иначе да будутъ изгнаны изъ каѳолической Церкви! Мы слѣдуемъ древнему законоположенію каѳолической Церкви. Мы сохраняемъ определенія отцевъ.*²⁾

Такимъ образомъ, и свидѣтельство древности и свидѣтельство самаго вѣроопредѣленія седьмаго вселенскаго собора, составленаго (вѣроопредѣленія) послѣ обстоятельнаго и всесторонняго изслѣдованія вопроса объ иконопочитанії, показываютъ, что оно не есть какое-либо нововведеніе, сдѣланное VII соборомъ, но только выясненное и санкционированное

1) Дѣян. VII, 592—4.

2) Тамже, стр. 610.

этимъ соборомъ вѣрованіе всей Церкви, всегда и повсюду существовавшее: «оно есть ученіе святыхъ отцевъ и преданіе каѳолической Церкви», какъ неоднократно говорить и самъ вселенскій соборъ.

Изъ этихъ же свидѣтельствъ св. отцевъ и всей древности, а также изъ приведенного соборнаго опредѣленія видно, что иконопочитаніе имѣетъ отношеніе не къ церковной только дисциплинѣ,¹⁾ а есть ученіе вѣры. Соборъ прямо говоритъ объ иконопочитаніи: «всѣ мы такъ вѣруемъ. Это вѣра апостольская; это вѣра православная.» Соборъ подвергаетъ даже анаемъ всѣхъ, кто не принимаетъ св. иконъ и намѣренно не почитаетъ ихъ: «поступающіе (относительно иконопочитанія) иначе (чѣмъ какъ повелѣно въ изложенномъ соборномъ опредѣленіи) да будутъ анаема. Думающіе иначе да будутъ изгнаны изъ каѳолической Церкви». Этимъ анаематствованіемъ противящихся иконопочитанію ясно указывается на догматическое значеніе его, иначе соборъ не подвергъ бы христіанъ отлученію отъ общенія и изгнанію изъ Церкви, единственного

1) Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1876 г. ч. 3, стр. 91. 133—4.

источника нашего спасенія, изъ-за дисциплины, имѣющей временное, переходное значеніе и подвергающейся различнымъ измѣненіямъ. — Правда, иконочтитаніе не принадлежитъ къ основнымъ догматамъ вѣры, *незнаніе* которыхъ причиняетъ существенный вредъ нашему спасенію, но оно имѣетъ необходимую доктринальную и нравственную, а не одну только обрядовую или дисциплинарную связь съ основными догматами о вѣчной жизни и прославленіи святыхъ въ царствѣ Божіемъ и есть выраженіе доктрины о тѣсной связи Церкви земной съ небесною въ церковно-богослужебной практикѣ. Безъ почитанія святыхъ иконъ и мощей доктринальское ученіе о взаимообщеніи Церкви небесной и земной было бы принципомъ теоретическимъ, отрицаемымъ на практикѣ и потому православная Церковь по справедливости защищаетъ тѣхъ и другихъ. Въ православномъ храмѣ Церковь наглядно посредствомъ святыхъ иконъ проповѣдуетъ истину о единстве небесной Церкви съ земною и, почитая угодниковъ Божіихъ, почитаетъ и ихъ изображенія.

Согласіе соборныхъ опредѣленій съ священнымъ Писаніемъ и съ всегдашимъ вѣрованіемъ всей Церкви обуславливаетъ собою четвертое и послѣднее требованіе отъ вселенскаго собора, именно, требованіе *принятія соборныхъ опредѣленій всѣми частными христіанскими церквами*. Такое принятіе собора служитъ уже нагляднымъ доказательствомъ его вселенскости и догматическаго, непреложнаго значенія. Если какая-либо частная церковь въ лицѣ своихъ іерарховъ, клира и народа увидитъ, что обнародованныя соборныя опредѣленія (правильно ею понимаемыя) вовсе не мириятся съ тою вѣрою, какую она получила отъ Самаго Христа и апостоловъ и которую она всегда непоколебимо содержала и содѣржитъ: то она, безъ сомнѣнія, откажется принять наязываемыя соборныя опредѣленія и соборъ лишится характера вселенскости. «Бывали, скажемъ словами Хомякова, соборы еретические, каковы, напримѣръ, тѣ, на которыхъ составленъ былъ полуаріанскій символъ; соборы, на которыхъ подписавшихся епископовъ насчитывалось вдвое болѣе, чѣмъ на Никейскомъ, соборы, на которыхъ императоры принимали ересь, патріархи провозглашали ересь, папы подчинялись ереси. Почему же отвергнуты

эти соборы, не представляющіе никакихъ наружныхъ отличій отъ соборовъ вселенскихъ? Потому единственno, что ихъ рѣшенія не были признаны за голосъ Церкви *всѣмъ церковнымъ народомъ*, тѣмъ народомъ и въ той средѣ, где въ вопросахъ вѣры нѣтъ различія между ученымъ и невѣждою, государемъ и подданнымъ, рабовладѣльцемъ и рабомъ.*¹⁾

Посмотримъ теперь, какъ седьмой вселенскій соборъ былъ принятъ частными церквами — восточными и западными. Начнемъ съ восточныхъ церквей и именно, съ константинопольского патріархата.

Что касается до духовенства и народа, то они съ радостію приняли²⁾ вѣроопределѣніе седьмаго вселенскаго собора, какъ вполнѣ соотвѣтствующее той вѣрѣ, которую они издревле содержали и какъ вполнѣ удовлетворяющее естественному нравственно религіозному стремленію человѣческаго духа.³⁾ Про-

¹⁾ Полное собраніе сочиненій А. С. Хомякова (1880 г), т. II, стр. 71—72.

²⁾ Hagenbach, Kirchengeschichte, Bd. II, S. 49—50.

³⁾ Что иконопочитаніе дѣйствительно соотвѣтствуетъ естественному нравственно религіозному чувству человѣка, объ этомъ подробнѣе мы скажемъ ниже.

тивникомъ же этого въроопредѣленія является опять прежняя политическая партія иконоборцевъ. Хотя сила этой партіи стушевалась, послѣ того, какъ она лишилась поддержки со стороны императорской власти и когда седьмой вселенскій соборъ общимъ голосомъ всей Церкви выяснилъ и окончательно утвердилъ иконопочитаніе, однако она сохранила еще свои иконоборческія тенденціи. Впрочемъ, тенденціи эти, поддерживаясь исключительно только стремлениемъ партіи къ политическому преобладанію, съ течениемъ времени вовсе уничтожились бы, когда общественная, политическая жизнь выставила бы такой новый фактъ, который затрогивалъ бы интересы борющихся политическихъ партій и къ которому они могли бы пріурочить свои враждебныя отношенія, иконоборческія тенденціи, говоримъ, сами собой уничтожились бы, если бы съ 811 года стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ не помогло иконоборческой партіи заручиться симпатіями императорской власти и чрезъ это снова не войти въ силу.

Въ царствованіе Михаила Куропалата (811—813) византійскую имперію весьма сильно опустошали болгары и имперскія войска терпѣли почти посто-

янныя неудачи въ сраженіяхъ, это возбуждало большоѣ неудовольствіе въ войскѣ. Солдаты же, ходившіе на войну подъ начальствомъ Константина Ко-пронима, съ сожалѣніемъ вспоминали о своемъ бывшемъ воинственномъ полководцѣ. Они даже открыли однажды его гробницу, находившуюся въ храмѣ святыхъ апостоловъ, и стали кричать: «встань и помоги погибающему государству.»¹⁾ Опираясь на такое волненіе войска «истые иконоборцы», ослабленные до сего времени, возстали теперь съ новою силою и начали, какъ говорить Феофанъ, волить противъ святыхъ иконъ и иночества (къ которому Михаилъ Куропалатъ относился особенно благосклонно), ублажая богоненавистнаго и треокаяннаго Константина, нѣкогда побѣждавшаго болгаръ.²⁾ Наконецъ, въ 813 г., послѣ одного изъ особенно неудачныхъ походовъ противъ болгаръ, иконоборческая партія и войско провозгласили императоромъ полководца Льва Армянина и свергли Михаила Куропалата.

¹⁾ Pheophan. chronogr., p. 781.

²⁾ Ibidem, p. 773.

Возведенный, такимъ образомъ, на императорскій престолъ партіею иконоборцевъ и войскомъ, въ которомъ со времени Константина Копронима, подъ вліяніемъ его авторитета, сохранились еще иконо-борческія воззрѣнія, Левъ Армянинъ уже по необходимости вынужденъ былъ поддерживать ихъ въ отношеніи иконоборчества. Къ этому побуждало императора и то, что свергнутый Михаилъ Куропалатъ еще не умеръ¹⁾ и имѣлъ у себя не мало сторонниковъ изъ духовенства и гражданъ. Слѣдовательно, для упроченія своей власти Льву Армянину, подобно Льву Исавряину, нужно было опереться на своихъ солдатъ, которые желали встрѣтить въ немъ втораго Константина Копронима. Къ поддержанію иконоборчества побуждало Льва V и его большое суевѣrie, которое онъ самъ высказалъ въ разговорѣ съ знаменитымъ патріархомъ Никифоромъ въ 814 г. Въ разговорѣ этомъ императоръ выражилъ убѣженіе, что Левъ Исавряинъ и Константинъ Копронимъ потому были счастливы въ войнахъ съ врагами отечества, что отвергли иконопо-

¹⁾ Онъ былъ постриженъ въ монахи и сосланъ въ монастырь. Theophan. chronogr., p. 784.

читаніе, преемники же ихъ были въ этомъ несчастны будто бы за утвержденіе иконопочитанія. На основаніи такихъ соображеній онъ и самъ выразилъ желаніе послѣдовать иконоборческимъ императорамъ, чтобы пріобрѣсть такое же счастіе въ войнахъ, какое имѣли они. — Словомъ, суевѣrie императора, то малое образованіе, которое онъ получилъ, какъ воинъ, а особенно политico-эгоистические мотивы — все это способствовало и даже побуждало Льва V Армянина перейти на сторону иконоборческой партіи и сдѣлаться противникомъ VII вселенского собора.

Не менѣе эгоистическими цѣлями руководились въ вопросѣ объ иконопочитаніи и главные совѣтники императора: начальникъ императорской стражи Феодотъ Касситера — племянникъ иконоборческаго императора Константина Копронима и глава иконо-борческой партіи, придворный іеромонахъ Иоаннъ Грамматикъ, написавшій въ угожденіе императору и по его жаланію сочиненіе противъ иконопочитанія,¹⁾

¹⁾ Сочиненіе это представляетъ собою собраніе основаній, на которыхъ преимущественно ссылались иконоборцы.

за что и былъ осужденъ патріархомъ Никифоромъ, и силейскій (въ Памфілії) епископъ Антоній, своими придворными интригами домогавшійся патріаршой каѳедры. Послѣдній, заискивая расположенія иконоборческой партіи, въ тоже время лицемѣриль предъ патріархомъ и предъ своимъ митрополитомъ изъ желанія избѣгнуть справедливаго суда со стороны ихъ, и даже оказался клятвопреступникомъ, когда онъ, призванный на митрополичій судъ, торжественно отказался отъ своихъ иконоборческихъ мыслей, а потомъ изъ угощенія императору и изъ собственныхъ своихъ выгодъ снова нарушилъ данную клятву и обманулъ какъ своего митрополита, такъ и патріарха. Таковы личности и изъ такихъ-то мелочныхъ побужденій поддерживали протестъ иконоборческой партіи противъ иконопочитанія и противъ VII вселенскаго собора.

Императоръ и вся иконоборческая партія, не смотря на свою внѣшнюю силу, встрѣтили сильное сопротивленіе какъ со стороны главныхъ и законныхъ блестителей истинной вѣры и благочестія — патріарха и другихъ іерарховъ, такъ и со стороны иноковъ и народа. Сопротивленіе это было оказано какъ въ видѣ открытаго заявленія о незаконности

дѣйствій иконоборцевъ, такъ и въ видѣ внутренняго убѣжденія въ вѣрности древней вѣры и благочестія относительно иконопочитанія.

Въ 814 году императоръ Левъ Армянинъ, до этого времени ревностный иконопочитатель,¹⁾ призвалъ къ себѣ патріарха Никифора и побуждаемый иконоборческою партіею требовалъ отъ него согласія на уничтоженіе иконъ. На это св. Никифоръ твердо отвѣчалъ: «что мы издревле принадли отъ апостоловъ и отцевъ, того мы не можемъ ни поколебать, ни измѣнить.»²⁾ Хотя это объясненіе кончилось ничемъ, однако патріархъ не могъ не видѣть опасности, грозящей вѣрѣ отъ своевольнаго вмѣшательства свѣтской власти во внутреннюю жизнь Церкви. Чтобы обсудить обѣ этомъ, онъ собралъ въ церкви св. Софіи соборъ изъ епископовъ и архимандритовъ до 270 членовъ, на немъ присутство-

¹⁾ Hagenbach. Kirchengeschichte, Bd. II, S. 50.

²⁾ Ημῆς ἀντὰ καλῶς καὶ ἐξ ἀρχῆς πᾶποτε καὶ ἀνέπαθεν ὁρισθέντα ὑπὸ τε τῶν ἀποστόλων καὶ τῶν πατέρων δύτε παρασαλεύομεν δύτε περισποτέρον τι ἐν αὐτοῖς οἰκονομοῦμεν.

вали также и многіе изъ мірянъ. Соборъ этотъ осудилъ иконоборчество и епископа Антонія. Разгневанный дѣйствіями патріарха императоръ спова призвалъ его къ себѣ. Патріархъ отправился ко двору со всѣмъ соборомъ и здѣсь всѣ собрашіеся отцы открыто заявили, что они держатся иконопочитанія, какъ оно опредѣлено и утверждено на седьмомъ вселенскомъ соборѣ.

Въ особенности съ болѣшею ревностію и силою защищалъ иконопочитаніе знаменитый Феодоръ Студитъ, мужъ ученый и неутомимый поборникъ православія. Феодоръ обратился къ императору съ слѣдующими словами: «Къ чему и для чего ты, императоръ, сталъ производить въ мирной Церкви Божіей смятеніе и бурю? Для чего и ты безразсудно стараешься среди вожделѣннаго и избраннаго народа Господня возвращать плевелы нечестія, которыя были прекрасно истогнуты?» И еще: «Императоръ, внемли тому, что чрезъ насъ божественный Павелъ говорить тебѣ о церковномъ благочинії и узнавъ, что не слѣдуетъ царю ставить себя самаго судьею и рѣшителемъ въ этихъ дѣлахъ, послѣдуй и самъ, если ты согласенъ быть правовѣрнымъ, апостольскимъ правиламъ; онъ говоритъ

такъ: положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третie учителей (1 кор. 12, 28), вотъ тѣ, которые устрояютъ и изслѣдуютъ дѣла вѣры, по волѣ Божіей, а не царь; ибо святый апостолъ не упомянулъ, что царь распоряжается дѣлами церкви.¹⁾

Такимъ образомъ, мы видимъ, что церковная іерархія открыто и энергично высказалась противъ иконоборчества и вообще противъ вмѣшательства свѣтской власти во внутреннюю жизнь Церкви. При этомъ было указано на тѣ прискорбныя послѣдствія, какими сопровождалось иконоборчество прежнихъ императоровъ и какія снова могутъ возникнуть при возобновленіи гоненія на иконопочитаніе. Но императоръ не внялъ разумнымъ словамъ заconiныхъ блюстителей православія. Чтобы достигнуть исполненія своего желанія и желанія выдвинувшей его иконоборческой партіи, Левъ Армянинъ началъ поступать рѣшительнѣе. Онъ лишилъ своего благовolenія патріарха, Феодора Студита и всѣхъ противившихся ему. Потомъ привлекъ на свою сторону

¹⁾ Жизнеописаніе св. Феодора Студита, стр. 49. 52.
Издание С. Пет. Дух. Академіи.

нѣкоторыхъ епископовъ и составилъ изъ нихъ иконоборческій соборъ.¹⁾ Члены этого собора пригласили на свои засѣданія и патріарха. Но св. Никифоръ отвергъ какъ это приглашеніе, такъ и самый незаконно созванный соборъ. Тогда Левъ рѣшился на сюровую мѣру въ отношеніи къ патріарху: онъ лишилъ его патріаршаго престола и изгналъ. На патріаршую же каѳедру возвель послушнаго ему и всей иконоборческой партіи, вышеупомянутаго нами, иконоборца Феодота Касситера, о которомъ лѣтописцы говорятъ какъ о мужѣ безсловесномъ, скотоподобномъ, болѣе безгласномъ, чѣмъ рыба и кромѣ нечестія ничего незнающимъ.²⁾

Новый иконоборческій патріархъ собралъ новый соборъ, конечно изъ своихъ соумышленниковъ и изъ людей, боявшихся открыто возстать противъ императора и патріарха, потому что кара въ этомъ

¹⁾ Истор. соборовъ Лебедева, 316 стр.

²⁾ Sym-Magist. p. 609: ἄλογον ἀνδρα καὶ ἵχθυων ἀφωνότερον. Georg Monach. Ἀλογον ἀνδρα μᾶλλον δε ἀνδράποδον καὶ ἵχθυων ἀφωνέστερον καὶ μηδεν πλέον τῆς ἀσεβείας ἐπιστάμενον.

случаѣ ожидалась со стороны духовной и свѣтской власти. — Соборъ этотъ состоялъ изъ трехъ засѣданій (самъ императоръ съ сыномъ Константиномъ лично присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ).

На первомъ засѣданіи были подтверждены опредѣленія иконоборческаго собора 754 г. и отвергнуты опредѣленія седьмаго вселенскаго собора.

На второмъ засѣданіи были приглашены многіе православные еписконы и когда они не согласились пристать къ партіи иконоборцевъ, подвергались оскорблениямъ и относительно ихъ была провозглашена анаѳема.

На третьемъ засѣданіи были составлены иконо-борческія опредѣленія и подписаны.¹⁾

Однако опредѣленія эти, какъ направленныя противъ истины, не были признаны вѣрующими и императору пришлось употребить военную силу и прибѣгнуть къ гоненіямъ, чтобы заставить своихъ подданныхъ подчиняться требованіямъ этого иконо-борческаго собора. Свѣдѣнія объ этихъ насильственныхъ мѣрахъ мы находимъ въ письмѣ св. Феодора Студита къ Паскалю, епископу Рима.

¹⁾ Hefele. Conciliengeschichte, Bd. IV, S. 5.

«Патріархъ, пишеть св. Θεодоръ, арестованъ, архиепископы и епископы изгнаны, религіозные и религіозныя заключены въ оковы и имъ угрожаетъ пытка и смерть... и уже много крови пролито. Одни изъ нихъ (монаховъ), продолжаетъ св. Θεодоръ, испытывали насмѣшки и бичеванія, другіе узы и заключеніе подъ стражею, недостаточно читаясь хлѣбомъ и водою; иные отправлены въ ссылку, другіе пребываютъ въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пронастяхъ земныхъ, а нѣкоторые, потерпѣвъ бичеванія, уже мученически переселились ко Господу; есть и такие, которые, бывъ посажены въ мѣшокъ, брошены ночью въ море, какъ сдѣлалось это извѣстно отъ видѣвшихъ это... Невозможно произнести ни одного благочестиваго слова, — ловитва близко, такъ-что мужъ опасается жены своей; доносчики и записчики напяты императоромъ для развѣдыванія: не говорить ли кто чего-либо неугоднаго кесарю, или не уклоняется ли отъ общенія съ нечестіемъ; или не имѣетъ ли какой-либо книги, содержащей сказаніе объ иконахъ, или самой иконы; не принимаетъ ли изгнаннаго или не служить ли содержимымъ подъ стражею ради Господа, и если будетъ обличенъ въ этомъ, тотчасъ схватывается,

бичуется, изгоняется, такъ — что и господа преклоняются предъ рабами по страху доноса.»¹⁾

Особенно много пришлось потерпѣть самому Феодору Студиту — неутомимому борцу за иконочтитаніе. Онъ сосланъ былъ въ ссылку и потомъ переводился съ одного мѣста въ другое. Въ мѣстахъ изгнанія Феодоръ заточался въ самыхъ тѣсныхъ жилищахъ съ однимъ отверстиемъ для свѣта. Зимой въ этихъ жилищахъ было слишкомъ холодно, потому что топлива не выдавалось, а лѣтомъ слишкомъ жарко, какъ въ «пещномъ пламени»; бѣлье не перемѣнялось; наскокомъ еще болѣе увеличивали страданія подвижника. Пищи на св. Феодора съ его ученикомъ выдавалось столько, сколько едва могло хватить на одного. Не разъ предписывалось наказать страдальца сотнею и болѣе уларовъ ремнями, отъ чего св. Феодоръ однажды едва не умеръ, ибо раны, воспалившіяся и образовавшіяся въ страшнѣйшія язвы и загнившіе куски тѣла, почти не давали ему возможности перевести духъ,

¹⁾ Письма св. Феодора Студита, т. II, стр. 48—9;
Hagenbach. Ibidem, S. 51.

или погрузиться въ сонъ, или получить аппетитъ къ принятію чего-либо съѣстнаго.*¹⁾

При помощи такихъ-то мѣръ Левъ Армянинъ старался уничтожить иконочитаніе, которое твердо содержалось какъ духовенствомъ, такъ и народомъ — хранителемъ вѣры своихъ предковъ подъ руководствомъ своихъ пастырей.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что не научные и религіозные интересы вызвали опять на сцену иконоборчество, а слѣдовательно и протестъ противъ седьмаго вселенскаго собора, а интересы чисто политico-эгоистические, которыми руководилась небольшая партія иконоборцевъ, стремившаяся навязать свой иконоборческій взглядъ всей константинопольской церкви.

Что отверженіе VII вселенскаго собора при Левѣ Армянинѣ было выраженіемъ взгляда небольшой политической партіи, которая развивала и поддерживала иконоборчество, только благодаря содѣйствію императорской власти, въ виду политическихъ интересовъ, это видно уже изъ того, что иконобор-

¹⁾ Жизнеописаніе св. Феодора Студита, ч. I, стр. 57—69.

чество быстро начало снова стущевываться, когда на царскій престолъ, послѣ убитаго Льва Армянина, вступилъ Михаилъ II Косноязычный. Этотъ государь былъ хотя ревностный иконоборецъ и даже самолично возвелъ на патріаршую каѳедру, на мѣсто умершаго патріарха Феодота Касситера, Леонтия Силенскаго, пользовавшагося дурною славою¹⁾ и своимъ иконоборчествомъ давно уже домогавшагося патріаршой каѳедры, однако императоръ не употреблялъ противъ иконопочитателей никакихъ насильственныхъ мѣръ, по крайней мѣрѣ въ началѣ своего царствованія, отъ чего иконопочитаніе, вслѣдствіе своей внутренней силы и истинности, стало пріобрѣтать прежнюю распространенность, иконоборчество же, какъ аномальное явленіе, стало быстро уничтожаться.

Достойно вниманія письмо Михаила II къ императору Людовику Благочестивому,²⁾ гдѣ Ми-

¹⁾ Symeon Magister: Annales p. 621.

²⁾ Michaelis Balbi et Theophili imp. Constantinopp. epistola de non adorandis imaginibus ad Ludovicum Pium imp. Romanorum de anno DECCCXXIV. Mansi tm. 14, p. 417.

хвильъ,¹⁾ высказывая свой иконоборческія мысли, въ тоже время въ доказательство разумности иконо-борчества приводить различныя суевѣрія и неправильныхъ представлений объ иконахъ со стороны многихъ христіанъ.²⁾ Но для искорененія суевѣрій и злоупотребленій нужно было не уничтожать иконопочитаніе и не отвергать седьмой вселенскій соборъ, а, напротивъ, стараться чрезъ просвѣщеніе провести въ сознаніе какъ всего народа, такъ въ особенности духовенства соборное опредѣленіе, гдѣ изложены точные и строго-православныя понятія объ иконахъ. Иконоборцы же объ этомъ никакъ не заботились и чрезъ отверженіе седьмаго вселенскаго

1) Императоръ Михаилъ II Косноязычный хотя и разсуждалъ о богословскихъ вопросахъ, но на самомъ дѣлѣ былъ плохимъ богословомъ. Такъ онъ не различалъ строгое почитаніе, возносимое пресвятой Троицѣ, отъ почитанія Богородицы и креста; принося почитаніе св. мощамъ и кресту, онъ отказывается въ этомъ иконамъ (Mansi t. 14, p. 419), какъ будто моши святыхъ и крестъ выше въ этомъ отношеніи иконы, напримѣръ, Спасителя?

2) См. выше, стр. 60—61.

собора еще болѣе увеличивали различныя суевѣрія въ области иконопочитанія, потому что жестокія мѣры, практикуемыя противъ иконопочитателей, не могли вырвать съ корнемъ самаго расположенія къ иконопочитанію, которое скрывалось въ душахъ народа, продолжавшаго тайно почитать св. иконы уже виѣ всякаго наблюденія своихъ богословски просвѣщенныхъ пастырей.

Особенно сильно преслѣдовалъ иконопочитаніе сынъ Махаила II Косноязычнаго — Феофиль, самый ревностный сторонникъ иконоборческой партіи. Онъ, не смотря на письменно выраженную просьбу трехъ восточныхъ патріарховъ: Іова антіохійскаго, Христофана александрійскаго и Василія іерусалимскаго оставить политику своихъ предшественниковъ по отношенію къ иконопочитанію и возстановить иконы, самолично возвелъ въ 833 году на патріаршую константинопольскую каѳедру, уже упомянутаго нами, ревностнаго иконоборца Іоанна Грамматика (своего учителя, который собственно и развилъ въ немъ крайній иконоборческій духъ) и объявилъ иконопочитаніе оскорблениемъ величества (за что нолагалась смертная казнь). Послѣ этого начались жестокія гоненія на иконопочитателей: тюрьмы были

переполнены нераздѣлявшими иконоборческихъ взглядовъ императора и патріарха. Иконописцы подвергались жестокому тѣлесному наказанію, — такъ былъ изсѣченъ до крови иконописецъ монахъ Лазарь. Руки иконописцевъ были опаляемы при помощи раскаленныхъ желѣзныхъ досокъ. Такимъ же жестокостямъ подвергались и ученые защитники иконопочитанія. Такъ, два брата, Феофанъ и Феодоръ, были наказаны двумя стами ударовъ цалокъ и на челѣ ихъ былъ начертанъ одинъ греческій, содержащій насмѣшку, стихъ (почему они и называются начертанными). Ученый же монахъ Меѳодій (въ послѣдствіи патріархъ константинопольскій) долженъ былъ въ продолженіи семи лѣтъ скрываться отъ преслѣдованій Феофила на одномъ островѣ, гдѣ онъ жилъ въ пещерѣ съ двумя разбойниками.

Такими то доказательствами императоръ старался убѣдить своихъ подданныхъ въ справедливости своихъ воззрѣній на иконы. Впрочемъ, императрица Феодора, супруга Феофила, послѣ его смерти, свидѣтельствовала, что императоръ на смертномъ одрѣ измѣнилъ свои убѣжденія относительно иконъ и, раскаялся въ прежнихъ гоненіяхъ, лобызалъ ихъ.¹⁾

1) Michaud. Ibidem, p. 290.

При Θеофилѣ иконоборчество истощило свои послѣднія силы въ борьбѣ съ иконопочитаніемъ. Продолжаясь съ большею или меньшею силою болѣе столѣтія, иконоборчество въ лицѣ своихъ представителей, наконецъ, пришло къ убѣжденію, что ему не подъ силу борьба съ лучшими и достойнѣйшими представителями духовенства и съ повсемѣстнымъ вѣрованіемъ всего народа и что, несмотря на самыя жестокія мѣры къ уничтоженію иконопочитанія, иконоборцы все-таки оставались небольшою партіею, въ которой члены были связаны между собою не болѣе, какъ только единствомъ политическихъ интересовъ — связью чрезвычайно шаткою. Иконопочитаніе же за все это время, благодаря всестороннему выясненію своихъ принциповъ, развилось, окрѣпло и обнаружило непобѣдимую и непоколебимую свою внутреннюю мощь. Все это иконоборцы не могли не чувствовать и не сознавать, особенно послѣ усиленія просвѣщенія трудами Михаила П Косноязычнаго и Θеофила. Они надѣялись еще при помощи различныхъ жестокихъ мѣръ достигнуть какихъ-либо благопріятныхъ для себя результатовъ, но когда мѣры эти были истощены и этимъ ничего не было достигнуто, кромѣ повсюду распространив-

шейся ненависти къ сторонникамъ иконоборчества, послѣдніе начинаютъ терять прежнюю энергию и прекращается стремленіе привязывать свои собственные эгоистические планы къ вопросу объ иконопочитанія. Вотъ почему мы видимъ, что даже при жизни Феофила, одного изъ самыхъ жестокихъ гонителей иконопочитанія, ревностные иконопочитатели находятся въ самомъ дворцѣ императора, въ лицѣ самой императрицы Феодоры и матери ея Феклы. Иконопочитанію сочувствуютъ такія лица, какъ будущіе опекуны цесаревича Михаила: сановникъ Феоктистъ и дядя императрицы Варда и многіе другіе. Нуженъ былъ, слѣдовательно, только удобный моментъ для окончательного торжества иконопочитанія. Моментъ этотъ и наступилъ послѣ смерти Феофила (842 г.), когда на престолъ взошелъ Михаилъ III съ матерью своею Феодорою. Патріархомъ, на мѣсто удаленнаго Иоанна Грамматика, былъ избранъ исповѣдникъ при Михаилѣ II и Феофилѣ — ученый Меѳодій. Онъ собралъ соборъ (842 г.), на которомъ подтверждены были опредѣленія семи вселенскихъ соборовъ и осуждено иконоборчество. Послѣ этого собора, дряблое, поддерживаемое только насильственными мѣрами, ико-

ноборчество мало по малу совершенно стушевалось въ Византійской имперіи, и стушевалось безъ употреблениі со стороны иконопочитателей какихъ-либо жестокихъ мѣръ, къ которымъ прибѣгали иконооборцы, стремясь уничтожить иконопочитаніе. Это съ одной стороны мирное повсемѣстное распространеніе иконопочитанія, а съ другой—безъ всякихъ насильтвенныхъ мѣръ уничтоженіе иконооборчества уже само по себѣ свидѣтельствуетъ о непреложной вѣрности и справедливости первого и совершенной непригодности для христіанской вѣры и чувства второго. Послѣ соборы, бывшіе въ Константинополѣ въ 870 и 880 годахъ, снова подтвердили опредѣленія семи вселенскихъ соборовъ.

Такимъ образомъ, на Востокѣ непреложный авторитетъ седьмаго вселенскаго собора былъ торжественно признанъ. Впрочемъ, противодѣйствіе этому собору только и существовало, по отношенію къ Востоку, въ одномъ константинопольскомъ патріархатѣ и то, какъ мы видѣли, по чисто случайнѣмъ причинамъ, притомъ не особенно продолжительное время. Въ патріаршествахъ же антіохійскомъ, александрийскомъ и іерусалимскомъ иконопочитаніе и непреложный авторитетъ седьмаго все-

ленского собора всегда признавался, какъ это можно судить по іерусалимскому собору 760 г., на которомъ, какъ мы уже сказали, присутствовали всѣ три восточныхъ патріарха, по выше-упомянутой просьбѣ трехъ патріарховъ: Іова антіохійскаго, Христофана александрійскаго и Василіа іерусалимскаго къ императору Феофилу о возстановленіи иконопочитанія и по соборамъ 870 и 880 годовъ, на которыхъ второй Никейскій соборъ былъ отнесенъ къ вселенскимъ соборамъ.

Что касается до западной церкви, то иконопочитаніе въ ней всегда и повсюду твердо сохранялось, какъ это можно видѣть изъ свидѣтельствъ и дѣятельности папы Григорія II и Григорія III и соборовъ 731 и 769 гг. (на послѣднемъ были, какъ мы уже говорили, многіе епископы Франціи и Германіи). На самомъ же седьмомъ вселенскомъ соборѣ представители папы Адріана I, совершенно вѣрно зная взглядъ на иконопочитаніе всего римскаго патріархата (въ составѣ котораго входили церкви всего запада), не усумнились подписатьсь подъ вѣроопредѣленіемъ собора и тѣмъ открыто показали, что тотъ взглядъ на иконы, какой проведенъ и санкционированъ седьмымъ вселенскимъ

соборомъ, по сущности своей, совершенно согласенъ со взглядомъ на тоже всей западной церкви, а потому соборное опредѣленіе безусловно принимается ею. Папа Адріанъ I нисколько не воспротивился такому дѣйствію своихъ представителей и призналъ голосъ ихъ за голосъ всего своего патріархата — всего Запада.

Но надо замѣтить, что Западъ, будучи вполнѣ согласенъ съ Востокомъ во взглядѣ на иконоочищаніе по существу, тѣмъ не менѣе отличался отъ него въ названіи и во внешнемъ выраженіи иконопочитанія.

На Западѣ вообще почитаніе, безъ различенія, относится ли оно къ Богу или къ иконамъ, называлось *«cultus»*, почитаніе же, относимое къ одному только Богу — называлось *«adoratio»*, а къ иконамъ — *«veneratio»*.

На Востокѣ почитаніе въ смыслѣ общемъ называлось *προσκύνησις* (*adoratio*), а почитаніе относимое къ Богу называлось *λατρεία*, къ иконамъ — *δουλεία*.

Такое различие названій почитанія въ общемъ смыслѣ — родомъ было причиною частыхъ недоразумѣній между латинянами и греками, а именно: почитаніе, понимаемое греками въ общемъ смыслѣ

въ родовомъ, латиняне часто понимали въ видовомъ, какъ относящееся къ Богу.

Далѣе, существовало еще различіе между восточными и западными христіанами и въ способѣ выраженія иконоопочитанія во внѣ. Восточные выражали свое почитаніе иконъ цѣлованіемъ ихъ, поясными и земными поклонами имъ, т. е. самимъ естественнымъ выраженіемъ чувства почтенія и уваженія кого-либо. Западные же христіане, вслѣдствіе вкоренившагося обычая, не употребляли такихъ внѣшнихъ знаковъ почитанія иконъ.

Такія отличія въ способѣ названія и внѣшняго выраженія иконоопочитанія между прочимъ особенно повели къ серьезному недоразумѣнію на соборахъ франкфуртскомъ (794 г.) и парижскомъ (825 г.), на которые, также какъ на калькутскій соборъ и на каролинскія книги (*libri Carolini*), любятъ ссыпаться новѣйшие отрицатели догматического значенія седьмаго вселенского собора, какъ въ доказательство своей мысли, что соборъ этотъ не былъ прянуть всѣми частными церквами.¹⁾

¹⁾ Meyrick говоритъ: „Императоръ Карлъ созвалъ соборъ во Франкфуртѣ, три (семь) года спустя послѣ

Но посмотримъ, дѣйствительно ли соборъ калькутскій (787 г.), каролинскія книги и соборы: франкфуртскій (794 г.) и парижскій (825 г.) подтверждаютъ приведенную мысль иконоборцевъ.

Калькутскій соборъ составилъ 20 каноновъ. Въ первомъ изъ нихъ говорится, что соборъ принимаетъ вѣроопредѣленія шести вселенскихъ соборовъ,¹⁾ и ничего не говорится о седьмомъ вселенскомъ соборѣ. На этомъ основаніи противники иконопочитанія и дѣлаютъ совершенно произвольный выводъ, что соборъ этотъ будто бы отвергъ опредѣленіе VII

второго собора Никейскаго и Отцы этого собора единодушно отвергли авторитетъ второго собора Никейскаго и его учение объ иконахъ.[“] Еще ранѣе Мейрика епископъ Винчестерскій Эдуардъ Гарольдъ говорилъ: Соборъ этотъ (VII) въ продолженіи почти двухъ вѣковъ (?) не признавался вселенскимъ и его опредѣленія были формально отвергнуты большимъ франкфуртскимъ соборомъ, на которомъ были представители Галліи, Германіи и Испаніи и который былъ созванъ императоромъ Карломъ Великимъ. Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1876 г. ч. III, стр. 90. Такую же мысль проводитъ и д-ръ Литтлдэль (Littledale). Plain Reasons against Joining the Church of Rome, p. 36.

¹⁾ Fleury. Histoire ecclesiastique, p. 175.

вселенского собора. Если же мы обратимъ вниманіе на время соборныхъ засѣданій того и другаго собора, то произволъ иконоборцевъ окажется преднамѣренною ложью. Въ самомъ дѣлѣ, калькутскій соборъ былъ въ 787 году, въ это же самое время былъ и VII вселенскій соборъ. Отсюда прямой выводъ, что калькутскій соборъ потому не упомянуль VII вселенскомъ соборѣ, что еще совершенно не зналъ объ опредѣленіи этого собора.

Что касается до каролинскихъ книгъ, то, дѣйствительно, мы находимъ въ нихъ прямое отвержение догматического значенія седьмаго вселенского собора, своеобразно ими понимаемаго.

Чтобы вѣрнѣе судить о взглѣдѣ каролинскихъ книгъ на седьмой вселенскій соборъ, мы посмотримъ сначала, по какому поводу и при какихъ обстоятельствахъ книги эти вышли въ свѣтъ, а потомъ сдѣлаемъ разборъ и оцѣнку ихъ съ богословской точки зрења.

Извѣстно, что папа Адріанъ I, получивши отъ патріарха константинопольскаго Тарасія акты седьмаго вселенского собора на греческомъ языке,¹⁾

¹⁾ Дѣян. VII, 22—23.

велѣль перевести ихъ на латинскій. Переводъ былъ сдѣланъ, но чрезвычайно плохой, о чемъ можно судить по слѣдующему отзыву уважаемаго римскаго библіотекаря Анастасія: «переводчикъ, не обращая вниманія на идіотизмы (особенности) того и другаго языка (т. е. греческаго и латинскаго), почти всюду переводилъ слово за словомъ и такъ рабски слѣдовалъ словамъ, что въ этомъ изданіи едвали можно, скорѣе вовсе нельзя, найти какое-нибудь понятное мѣсто и потому оно возбуждаетъ въ читателяхъ омерзѣніе и почти всѣми презирается. Поэтому нѣкоторые считаютъ переводъ этотъ совершенно незаслуживающимъ того, чтобы его читали, а о переписываніи его и говорить нечего.»¹⁾ Такой неудачный переводъ актовъ собора папа Адріанъ I послалъ къ императору Карлу Великому. Карль, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, разсмотрѣлъ эти акты и, нашедши въ нихъ много не сообразностей съ своимъ вѣрованіемъ, сдѣлалъ при помощи нѣкоторыхъ своихъ сотрудниковъ (преимущественно Алкуина) свои опроверженія, которыхъ и составили

¹⁾) Дѣян. VII, 47.

каролинскія книги.¹⁾ Книги эти Карль посыпалъ къ папѣ Адріану и получилъ отъ него отвѣтъ, въ которомъ папа защищаетъ авторитетъ седьмаго вселенскаго собора.

Нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что ко времени полученія императоромъ Карломъ перевода актовъ седьмаго вселенскаго собора, случился полный разрывъ добрыхъ отношеній между имъ и византійскою императрицею Ириною, по поводу прерванныхъ переговоровъ о бракѣ Константина, сына Ирины, съ Ротрудою, дочерью Карла.²⁾ Вслѣдствіе чего, честолюбивый Карль не могъ равнодушно слышать и читать о тѣхъ возвышенныхъ похвалахъ, какими седьмой вселенскій соборъ и другіе христіане превозносили императрицу

¹⁾ Гефеле полагаетъ, что каролинскія книги первоначально были гораздо короче тѣхъ, которыя мы видимъ въ настоящее время. Эти послѣднія, по его мнѣнію, увеличены уже послѣдователями взглядовъ Карла Великаго. *Conciliengeschichte*, tm III, S. 668—670.

²⁾ Императрица Ирина, въ виду своихъ политическихъ интересовъ, женила своего сына Константина V, уже помолвленнаго съ Ротрудою, на армянской княжнѣ Маріи.

за возстановление ею иконопочитания, и поэтому онъ и старался какъ можно болѣе уменьшить авторитетъ седьмаго вселенскаго собора и заслуги своей соперницы. Подъ вліяніемъ такихъ-то обстоятельствъ и были написаны каролинскія книги.

Все содержаніе ихъ можно передать въ слѣдующихъ девяти пунктахъ:¹⁾

- 1) Оба восточныхъ собора (иконоборческій 754 г. и Никейскій II 787 г.) — безчестные (*infames*) и негодные (*ineptissimae*) и оба они превысили предѣлы справедливости. Противъ первого (иконоборческаго) нужно сказать, что иконы не идолы, противъ втораго (Никейскаго II), что ихъ не должно почитать (*adorare* — разумѣется божеское почитаніе).
- 2) Почитаніе (*adoratio*) и культь (*cultus*) принадлежитъ только Богу, а не какъ не творенію.
- 3) Святыхъ должно только почитать (*venerare*), имъ должно оказывать пристойное почитаніе (*opportuna veneratio*).

¹⁾ Hefele. Conciliengeschichte, tm III, S. 663—4.

- 4) Бывають случаи почитанія людей, состоящіе въ поклонѣ и лобызаніи ихъ, но это бываетъ только при привѣтствіяхъ и изъ любви, или изъ смиренія.
- 5) Не должно оказывать иконамъ почитанія въ смыслѣ Божескаго (*adoratio*), потому что онѣ произведенія рукъ человѣческихъ, можно имѣть ихъ въ церквахъ и при себѣ, но должно избѣгать всецѣлаго поклоненія (*adoratio*) имъ и всецѣлаго почитанія (*cultura*) ихъ.
- 6) Никейскій соборъ крайне несправедливо всѣхъ не почитающихъ иконъ предалъ анаеемѣ.
- 7) Отнюдь нельзя сравнивать иконы съ крестомъ Христа, ни съ священнымъ Писаниемъ, ни съ святыми сосудами, ни съ остатками тѣлъ и платьевъ святыхъ. Всѣ эти вещи согласно преданию почитаются на Западѣ, но не иконы.
- 8) Глупо возжигать предъ иконами свѣчи и ейміамъ.
- 9) Если считать иконы за святыя, то и ста-

вить ихъ нужно не для украшения дворца,
дороги и подобн., какъ дѣлаютъ это греки.

Обращаясь къ оцѣнкѣ каролинскихъ книгъ, нужно замѣтить, что онъ не представляютъ собою дѣйствительное свидѣтельство вѣры всей гальской церкви, потому что онъ написаны были не по порученію этой церкви чрезъ представителей ея—іерарховъ, а единственно только по порученію свѣтскаго властителя ея—Карла Великаго,¹⁾ который и издалъ ихъ подъ своимъ именемъ.²⁾ Причемъ книги эти,

¹⁾ Въ числѣ писателей каролинскихъ книгъ не было даже ни одного епископа, какъ это можно заключить изъ словъ самаго же Карла. „Мы, говоритъ онъ, приняли это произведеніе съ согласія священниковъ (*sacerdotum in regno a Deo nobis concesso*). Hefele. Ibidem, S. 665.

²⁾ Карлъ при этомъ говоритъ о себѣ: „намъ ввѣрено управлѣніе церковью въ ея бурныхъ потокахъ жизни (*nobis, quibus in hujus seculi procellosis fluctibus ad regendum commissa est*. Hefele. Ibidem). Такимъ образомъ, онъ представляетъ себя какъ бы хранителемъ и блестителемъ всей церковной жизни и свой голосъ въ самообольщеніи выдаетъ за голосъ всей гальской церкви, т. е. Карлъ приписываетъ себѣ такія права, какихъ онъ, какъ свѣтское лицо, не имѣлъ и не могъ имѣть.

по выходѣ ихъ въ свѣтъ, не были даже разсмотрены и утверждены соборомъ дѣйствительныхъ представителей гальской церкви. Отъ своего же имени Карлъ посыпалъ книги къ папѣ Адріану I и папа ему же отвѣчалъ. На основаніи всего этого, повторяемъ, на каролинскія книги нужно смотрѣть не какъ на выраженіе вѣрованія всей гальской церкви, а только—самого Карла Великаго и его дворцоваго кружка.

Далѣе, по содержанію своему каролинскія книги вовсе лишены богословскаго достоинства и значенія. Такъ въ этихъ книгахъ проводится совершенно ложная мысль, что седьмой вселенскій соборъ будто бы повелѣлъ почитать иконы точно также, какъ и Бога.¹⁾ Такой неправильный взглядъ каролинскихъ

¹⁾ Мысль, что отцы седьмаго вселенскаго собора отожествили и слили въ одно служеніе, подобающее тріединому Богу съ служеніемъ иконамъ, предписали будто бы воздавать поклоненіе иконамъ (доскѣ и краскамъ): „нѣчто иное, говорится въ 1 кн. 9 гл., почитать человѣка и иное почитать мертвую картину. Сравн. Л. II, с. 24; IV. с. 13. 27) наравнѣ съ поклоненіемъ Богу, это—основная мысль, проходящая чрезъ всѣ каролинскія книги. Т. е. они ведутъ ожесточен-

книгъ произошелъ, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе худаго перевода актовъ VII собора съ греческаго на латинскій, гдѣ переводчикъ, съ одной стороны, *почитаніе* (*προσκυνήσις-δούλεια-veneratio*) иконъ не вѣрно переводилъ словомъ «adoratio», которое на западѣ означало высшее почитаніе или бого поклоненіе, и соотвѣтствовало греческому «λατρεіа»; съ другой — многія мѣста актовъ отчасти иска зилъ, отчасти перемѣшалъ съ дѣяніями иконоборческаго собора. Каролинскія же книги, опираясь на такія извращенные мѣста, и построаютъ всѣ свои обвиненія.

ную борьбу противъ совершенно ложнаго, ими самими измышенного догмата, котораго никто и никогда не постановлялъ, да и не могъ постановить (оставаясь истиннымъ христіаниномъ), потому что онъ явился бы абсурдомъ въ христіанской доктринахъ. На основаніи этого намъ слѣдовало бы совсѣмъ обойти молчаніемъ эти книги, какъ не имѣющія подъ собою никакого реальнаго основанія. Если же мы говоримъ о нихъ, то единственно потому что иконоборцы ссылаются на нихъ, какъ на авторитетъ, и даже повторя ютъ ихъ основную мысль.

Такъ, въ доказательство своей мысли, что Никейскій II соборъ приписываетъ иконамъ высшее—божеское почитаніе, каролинскія книги ссылаются на слѣдующія слова Константина, епископа Констанціи изъ Кипра, сказанныя будто бы имъ на Никейскомъ II соборѣ: «я принимаю и съ почтѣніемъ обнимаю святыя и честныя иконы по служебному поклоненію, которое воздаю единосущной и животворящей Троицѣ» (*suscipio et amplector honorabiliter sanctas et venerandas imagines secundum servitium adorationis, quod consubstantiali et vivificatri ci Trinitati emitto.*)¹⁾ Между тѣмъ на самомъ-то дѣлѣ епископъ Константинъ сказалъ совершенно иначе: «я принимаю и благоговѣйно привѣтствую святыя и честныя иконы. Поклоненіе же и служеніе возсылаю единой преестественной и животворящей Троицѣ» (*δεχόμενος καὶ ἀσπαζόμενος τιμητικῶς τὰς ἁγίας καὶ σεπτὰς εἰκόνας. καὶ τὴν κατὰ λατρείαν προσκινησιν μόνη τῇ ὑπερουσίᾳ καὶ ζωαρχικῇ Τριάδι ἀναπέμπω.*)²⁾ Говорятъ также, что Никейскій II соборъ сравни-

¹⁾ L. III, с. 17. Hefele. Ibidem, S. 661.

²⁾ Mansi, XII, р. 1148; Дѣян. VII, 220.

ваетъ будто-бы священныя изображенія съ святыми Тайнами (Евхаристіею)¹⁾ Между тѣмъ седьмой вселенскій соборъ никогда такого сравненія не проводилъ. Напротивъ, онъ прямо говоритъ: ни одно изображеніе не можетъ быть названо безкровнымъ жертвоприношеніемъ.

Кромѣ такихъ и имъ подобныхъ искаженій подлинныхъ мѣстъ, каролинскія книги часто приписываютъ еще седьмому вселенскому собору то, что принадлежитъ собственно иконоборческому собору (754 г.). Такъ, напримѣръ, они обвиняютъ Григорія, епископа неокесарійскаго, и другихъ членовъ VII вселенскаго собора за непочтительное отношеніе къ своимъ предшественникамъ²⁾ и за произношеніе анаѳемы на своихъ собственныхъ отцовъ,³⁾ что должно отнести къ иконоборческому собору 754 г., опредѣленія которого Григорій Неокесарійскій читалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Потомъ выраженія: «Богъ управляетъ нами, Богъ съ

¹⁾ L. II, 27; Hefele. Ibidem, S. 658—9.

²⁾ L. IV, c. 14. 20.

³⁾ L. II, c. 31.

нами» каролинскія книги приписываютъ императрицѣ Иринѣ и обвиняютъ ее за это въ богохульствѣ и тщеславіи. Между тѣмъ выраженія эти принадлежать не императрицѣ, а отцамъ VII вселенскаго собора.¹⁾

Встрѣчаются, далѣе, въ каролинскихъ книгахъ такія неправильности, какъ Таракій названъ Феодоромъ Іерусалимскимъ,²⁾ Леонтій—Іоанномъ³⁾ и діакону Епифанію приписываются такія выраженія, которыхъ онъ вовсе не употреблялъ.⁴⁾

Вообще книги эти въ основѣ своей имѣютъ отчасти ложные, отчасти извращенные факты и потолу приходять въ совершенно ложнымъ и не имѣющимъ никакого богословскаго, серьезнаго значенія результатамъ.

Богословское значеніе ихъ еще болѣе стушевывается тѣмъ, что они обнаруживаютъ очень слабую силу богословскаго ума въ разсужденіяхъ и доказательствахъ оригинальныхъ.

¹⁾ Hefele. Ibidem, S. 656.

²⁾ L. III, с. 5.

³⁾ L. I, с. 21.

⁴⁾ Hefele. Ibidem, S. 664.

Такъ въ нихъ говорится, что нельзя ставить на одну линію относительно почитанія съ одной стороны иконы, съ другой—крестъ Христовъ, святое Евангеліе, священные сосуды, мощи, одежды и жизнь святыхъ.¹⁾ Такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, выходитъ, что крестъ, Евангеліе, священные сосуды и пр. выше и достойнѣе большаго почитанія, чѣмъ изображеніе, напримѣръ, самаго Іисуса Христа! И все это потому, что иконы «твореніе рука человѣческихъ»,²⁾ какъ будто крестъ, Евангеліе (конечно не по содержанію своему), священные сосуды и одежды святыхъ не твореніе рукъ человѣческихъ, и какъ будто оружіе можетъ быть выше и достойнѣе самаго оруженосца? «Мы, говорилъ еще святой Феодоръ Студитъ, изображаемъ образъ животворящаго Христа, но не такъ, чтобы крестъ, который есть оружіе Христа противъ дьявола, изображать, а Того, кто есть оруженосецъ и побѣдитель сатаны, не изображать. Ибо какъ могло бы быть изображаемо оружіе побѣдоносное и истинное,

¹⁾ L. II, 28—30; III, 24.

²⁾ L. II, с. 24.

если бы оно не имѣло представляемаго предъ глазами оруженосца? ¹⁾)

Далѣе, въ доказательство мысли, что не должно почитать иконы, въ каролинскихъ книгахъ приводятся, напримѣръ, такія наивныхъ основанія: Святый Петръ не сказалъ: «любите иконы», а сказалъ: «любите братьевъ» и не сказалъ: «подчиняйтесь иконамъ», а «подчиняйтесь людямъ по любви къ Господу.» ²⁾ Первое не сказалъ потому, что не имѣлъ никакого повода говорить объ этомъ, второе и потому еще, что эта была бы совершенно лож-

1) Письма св. Феодора Студита. Т. II, стр. 20.

2) Л. I, с. 9. Подобныхъ наивныхъ основаній въ каролинскихъ книгахъ очень много. Напримѣръ, Мельхиседекъ, царь Салима, принесъ, какъ символъ тѣла и крови Господа, хлѣбъ и вино, а не иконы. Моисей заповѣдалъ израильтянамъ предъ выходомъ ихъ изъ Египта съѣсть агнца, а кровію его намазать двери и окна, но не предложилъ иконъ. Іисусъ Христосъ не говорилъ: не соблазняйте единую отъ иконъ сихъ, но—отъ малыхъ; или не сказалъ: ради иконъ Отецъ послалъ Сына Своего въ міръ, а—ради людей, благоволилъ называться Отцемъ не иконъ, а людей. Іисусъ Христосъ на вечери преподалъ ученикамъ хлѣбъ и вино, а не иконы, и проч. Л. II, с. 27.

ная мысль, чего св. апостолъ не могъ допустить, и иконопочитатели никогда не проводили и не проводятъ такой мысли, такъ-какъ они хорошо знаютъ, что подчиняться можно только самому лицу, а не образу его. «Что пользы, разсуждаютъ еще каролинскія книги, зажигать свѣчу предъ образомъ, у котораго нѣтъ глазъ, чтобы видѣть и курить єиміамъ предъ образомъ, у котораго нѣтъ поса, чтобы обонять.¹⁾ Здѣсь замѣчается отсутствіе всякаго пониманія символического значенія возжиганія свѣчей и куреніе єиміама. Прекрасно обычай этотъ объясняетъ преосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій: «Мы, говорить онъ, возжигаемъ предъ образомъ Христовымъ свѣщу. Издревле сіе было знаменіемъ являющагося величества и благоговѣнія предъ величествомъ. И въ скиніи Моисеевої, и въ храмѣ Соломоновомъ предъ святынею, прообразовавшею Христа, горѣлъ седьмисвѣтный свѣтильникъ, который также былъ прообразованіемъ свѣта Христова. Поставляя предъ образомъ Христа горящую свѣщу, мы симъ дѣйствиемъ какъ бы говоримъ Ему: Ты еси невещественный свѣтъ міра, пріими отъ

¹⁾ L. IV, 3. Hagenbach. Kirchengeschichte, Bd. II, S. 47—8.

насъ наименѣе вещественное приношеніе — свѣта и огня, и воздаждь намъ внутренній благодатный свѣтъ уму и огнь сердцу.»¹⁾ Куреніемъ же єиміама мы символически выражаемъ свою надежду и желаніе, чтобы наши молитвы и молитвы святыхъ за насъ, подобно благоуханному дыму єиміама, восходили къ престолу Божію.²⁾ Каролинскія же книги не идутъ далѣе низменнаго представленія виѣшности.

Вообще каролинскія книги не могутъ пользоваться такимъ авторитетомъ, чтобы на основаніи ихъ отрицать вселенскость и догматическое значеніе седьмаго вселенскаго собора. Съ уваженіемъ къ ихъ богословскому авторитету могутъ относится развѣ только тѣ, «которые, скажемъ словами д-ра Мишо, кажется, избрали своею специальностью нападать такъ или иначе на вселенское значеніе этого седьмаго собора и дискредировать его per fas et nefas, навязывая ему ученіе, котораго онъ никода не проповѣдывалъ.»³⁾

¹⁾ Приб. къ твор. Св. Отцевъ. Ч. XV, стр. 2—7. 1856 г.

²⁾ Апок. 5, 8; 8, 3—5.

³⁾ Michaud. Discussion sur les sept conciles oecuméniques, p. 301.

Притомъ при болѣе близкомъ знакомствѣ съ каролинскими книгами нельзя не замѣтить, что писатели ихъ, вооружаясь противъ седьмаго вселенскаго собора, въ существѣ дѣла совершенно согласны съ нимъ относительно иконопочитанія. Въ этихъ книгахъ Карлъ Великій и его сотрудники особенно настаиваютъ, что иконамъ нельзя приносить высшаго почитанія (*adoratio*), свойственнаго только Богу. Но обѣ этомъ самомъ учитъ и VII вселенскій соборъ, когда говоритъ, что иконамъ слѣдуетъ воздавать «лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ одному только божественному естеству.¹⁾» Далѣе Карлъ и его единомышленники порицаютъ иконоборческій соборъ (754) и совершенно отврашаются отъ него. Слѣдовательно, они вовсе не соглашаются съ этимъ соборомъ, что иконамъ не должно оказывать совершенно никакого уваженія и почитанія. Высказывая же въ 16-ой гл. 4-ой кн. свою полную солидарность и подчиненіе въ своей церковно-религіозной жизни папѣ и рим-

¹⁾ Дѣян. VII, 593 стр.

ской церкви, которая, какъ мы уже видѣли, почитала иконы въ духѣ опредѣленія седьмаго вселенскаго собора, Карлъ, и его сотрудники тѣмъ самымъ показываютъ, что и они въ принципѣ также почитаютъ иконы, различаясь отъ Востока и Рима, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ частныхъ, несущественныхъ особенностяхъ внѣшнаго выраженія этого почитанія.

Впрочемъ, въ каролинскихъ книгахъ мы находимъ даже положительное свидѣтельство, что писатели ихъ почитали иконы и именно въ духѣ опредѣленія седьмаго вселенскаго собора. Такъ во II кн. 23-й гл. и въ IV кн. 29-ой гл. писатели этихъ книгъ высказываютъ свое полное согласіе относительно иконопочитанія со взглядомъ на тоже папы Григорія Великаго, высказаннымъ имъ въ своемъ письмѣ къ Серену, епископу марсельскому.¹⁾ Въ письмѣ этомъ папа убѣждаетъ Серена не уничтожать иконы и не противиться почитанію ихъ, а

¹⁾ См. выше, стр. 64—65. Ср. со взглядомъ, высказаннымъ въ письмѣ къ пустыннику и во второмъ письмѣ къ Серену. Выше, стр. 52—53.

только воспрещаетъ вѣрующимъ оказывать иконамъ божеское поклоненіе (*adoratio*—*Anbetung*). А этотъ взглядъ совершенно согласенъ съ вѣроопределѣніемъ седьмаго вселенскаго собора.

Словомъ, если каролинскія книги осудили седьмой вселенскій соборъ, то единственно по ложному воззрѣнію на него, вслѣдствіе сказанныхъ нами причинъ, а не потому, что будто-бы учение объ иконопочитаніи, изложенномъ въ вѣроопределѣніи седьмаго вселенскаго собора, въ корнѣ расходилось съ вѣрованіемъ всей гальской церкви.

Въ подобное же заблужденіе впали (относительно VII вселенскаго собора) и соборы франкфуртскій (794 г.) и парижскій (825 г.)

Свое мнѣніе о седьмомъ вселенскомъ соборѣ франкфуртскій соборъ выразилъ во второмъ своемъ канонѣ. Онъ читается такъ: «На очередь былъ поставленъ вопросъ о новомъ греческомъ соборѣ, который происходилъ въ Константинополѣ, вопросъ касательно почитанія иконъ, гдѣ говорилось, что *всякий, кто не воздастъ иконамъ святыхъ такого же служенія и поклоненія, какъ и божественной Троице, тотъ да будетъ анаѳема.* Святые отцы

(собора) совершенно отвергли (такое) почитаніе и (такое) служеніе и единодушно осудили.»¹⁾

Обращаясь къ седьмому вселенскому собору,²⁾ мы совершенно нигдѣ не находимъ такого мѣста, гдѣ говорилось бы, что «всякій, кто не воздаетъ иконамъ святыхъ такого же служенія и поклоненія, какъ божественной Троице, тотъ да будетъ анаѳема. Напротивъ, мы находимъ прямое запрещеніе такого почитанія: иконамъ должно воздавать лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, примиществуетъ одному только божественному

¹⁾ Allata est in medium quaestio de nova Graecorum synodo, quam de adorandis imaginibus Constantinopoli fecerunt, in qua scriptum habebatur, ut qui imaginibus sanctorum, ita ut deificae Trinitati, servicium aut adorationem non impenderent, anathema judicarentur. Qui supra sanctissimi patres nostri omnimodis adorationem et servitutem renuentes contempserunt, atque consentientes condemnaverunt. Mansi, тм XIII, р. 909.

²⁾ Соборъ этотъ (Никейскій II) въ канонѣ франкфуртскаго собора названъ константинопольскимъ вѣроятно по восьмому засѣданію, которое происходило въ Константинополѣ.

естеству»,¹⁾ говорится въ соборномъ определеніи объ иконопочитаніи, и эта мысль почти буквально повторяется въ другихъ мѣстахъ²⁾ актовъ и проходитъ чрезъ всѣ дѣянія этого собора. Очевидно, отцы франкфуртскаго собора вовсе не имѣли правильнаго представлениія о дѣятельности и объ определеніи седьмаго вселенскаго собора. Опираясь на древній неточный переводъ актовъ этого собора и на каролинскія книги, они думали, что отцы втораго Никейскаго собора повелѣли воздавать иконамъ точно такое же почитаніе и служеніе, какое мы воздаемъ единому Богу въ Троицѣ поклоняемому; а такъ-какъ такое ученіе совершенно противно христіанской религії, то франкфуртскій соборъ не только отвергъ его, но и осудилъ самый соборъ, выразившій будто бы такое ученіе. На самомъ дѣлѣ можно положительно сказать, что члены франкфуртскаго собора держались именно того ученія объ иконопочитаніи, какое было утверждено на седьмомъ вселенскомъ соборѣ.

¹⁾ Дѣян. VII, 593 стр.

²⁾ Тамже, 160—161. 220.

Намъ извѣстно, что присутствовавшіе на римскомъ соборѣ (769) члены церквей: гальской и германской¹⁾ осудили иконоборческій соборъ (754) и утвердили иконопочитаніе въ томъ самомъ духѣ, какъ оно въ 787 г. было утверждено на седьмомъ вселенскомъ соборѣ.

Далѣе, на самомъ франкфуртскомъ соборѣ присутствовали два представителя папы Адріана, епископы: Іоофилактъ и Евеймій,²⁾ которые, безъ сомнѣнія, знали истинный взглядъ на иконопочитаніе какъ самаго папы, такъ и всей Италіи, іерархи и міряне которой строго держались почитанія иконъ въ духѣ опредѣленія седьмаго вселенскаго собора. Теперь возможно ли допустить, чтобы представители папы совершенно спокойно и безъ всякаго протеста приняли осужденіе того самого иконопочитанія, котораго держался какъ самъ пославшій ихъ папа, такъ и вся Италія, особенно при томъ авторитетѣ,

¹⁾ de Sens, de Meaux, de Mayence, de Tours, de Bourges, de Narbonne, de Salzbourg, de Bordeaux, de Langres, de Reims et de Noyon. Michaud. Ibidem, p. 302.

²⁾ Fleury. *Histoire ecclesiastique*, p. 185.

какимъ пользовались на западѣ папа и римская церковь? Мы совершенно отрицаемъ это. — Съ другой стороны осужденію до очевидности еретическаго ученія объ иконопочитаніи они не только не могли препятствовать, но должны были всѣми мѣрами содѣйствовать, зная, что ученіе это осуждается и римская церковь.

Такимъ образомъ, франкфуртскій соборъ осудилъ и отвергъ не дѣйствительный седьмой вселенскій соборъ, утвердившій то самое иконопочитаніе, котораго держались сами члены франкфуртскаго собора, а мнимый Никейскій II соборъ, который будто бы опредѣлилъ почитать иконы точно также, какъ мы почитаемъ и пресвятую Троицу. Такое заблужденіе относительно седьмаго вселенскаго собора достаточно объясняется, какъ мы уже упомянули, съ одной стороны плохимъ переводомъ актовъ сказаннаго вселенскаго собора, гдѣ онъ представляется совершенно въ ложномъ видѣ, съ другой — появлениемъ каролинскихъ книгъ и авторитетомъ настроеннаго противъ седьмаго вселенскаго собора Карла Великаго, который собственно и собралъ франкфуртскій соборъ и руководилъ всѣми его дѣйствіями и засѣданіями.

Парижскій (825) соборъ былъ собранъ Людовикомъ Благочестивымъ, по поводу письма, присланаго византійскимъ императоромъ Михаиломъ II Косноязычнымъ, гдѣ императоръ, изложивши свою вѣру въ ходатайство пресвятой Богородицы и въ почитаніе св. мощей, въ тоже время жаловался на широко распространившіяся различныя злоупотребленія иконопочитаніемъ и приглашаль Людовика принять участіе въ искорененіи этихъ злоупотребленій и осудить сторонниковъ седьмаго вселенскаго собора, которые своею преданностію иконамъ, еще болѣе будто-бы распространяютъ злоупотребленія въ области иконопочитанія.¹⁾ Императоръ Людовикъ, получивши въ 824 г. такое письмо, чрезъ годъ собралъ соборъ въ Парижѣ. Члены этого собора, имѣя подъ руками до maxima плохой первоначальный переводъ актовъ седьмаго вселенскаго собора, лишенныя всякаго богословскаго значенія каролинскія книги и ошибочное опредѣленіе франкфуртскаго собора, разсмотрѣли вопросъ объ иконо-

1) Мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ, на какія злоупотребленія жаловался императоръ Михаилъ II. См. выше, стр. 61.

почитанії, какъ онъ, по свидѣтельству этихъ документовъ, былъ рѣшенъ папою Адріаномъ I и отцами Никейскаго П собора. Результатомъ этого разсмотрѣнія было осужденіе какъ папы Адріана, такъ и отцовъ собора за то, что они повелѣвали воздавать иконамъ высшее почитаніе, которое свойственно одному только Богу.¹⁾)

Такимъ образомъ, мы видимъ, что члены парижскаго собора впали въ такую же ошибку, относительно седьмого вселенскаго собора, въ какую впали и члены франкфуртскаго собора, а именно: они, на основаніи сказанныхъ ошибочныхъ документовъ, думали, что отцы седьмого вселенскаго собора учили объ иконообожаніи и за это только осудили ихъ, а не за то истинное иконопочитаніе, которое утверждилъ разбираемый соборъ.

Что вся гальская церковь, а слѣдовательно и сами члены парижскаго собора признавали иконопочитаніе въ духѣ именно опредѣленія седьмого вселенскаго собора, въ этомъ убѣждаетъ насть слѣдующее обстоятельство.

1) Michaud. Ibidem, p. 304.

Епископъ тюрингскій, Клодъ Климентъ, получившій епископскую каѳедру при помощи расположенного къ нему Карла Великаго, хотѣлъ уничтожить въ своей епископіи почитаніе иконъ, подъ предлогомъ, что народъ обожаетъ ихъ. Съ этою цѣлью онъ приказалъ выносить иконы изъ церквей ввѣренного ему округа. Противъ такого распоряженія съ одной стороны такъ возсталъ народъ, что, по собственному выраженію Клода Клиmentа, онъ едва не подвергся тойже участіи, какой самъ подвергалъ иконы. Съ другой стороны противъ этого же дѣйствія Клода Клиmentа вооружились ученыe гальскіе же богословы, каковы: Дунгалъ, Іона, Агобардъ, Вальфридъ и др. Причемъ богословы прямо объявили, что соборы: франкфуртскій (794) и парижскій (825) впали въ заблужденіе относительно седьмаго вселенскаго собора, вслѣдствіе неправильнаго перевода актовъ этого собора на латинскій языкъ, и что ученіе гальской церкви объ иконопочитаніи въ сущности тоже самое, какое было выражено въ Никѣи и Римѣ. — Замѣчательно, что некоторые изъ противниковъ иконоборческихъ стремленій Клода Клиmentа (напр. Іона, епископъ орлеанскій) были членами парижскаго собора (825).

Такимъ образомъ, совершенно не основательна мысль противниковъ иконопочитанія, что седьмой вселенскій соборъ былъ признанъ вселенскимъ не всѣми частными церквами. Напротивъ, мы видѣли, что онъ былъ признанъ таковыми съ одной стороны церквами: константинопольскою, антіохійскою, александрийскою и іерусалимскою — представительницами всѣхъ восточныхъ церквей; съ другой — церковью римскою — представительницею всѣхъ западныхъ церквей, которая относительно иконопочитанія были, дѣйствительно, согласны съ римскою церковью. — Словомъ, опредѣленіе седьмаго вселенскаго собора обѣ иконопочитаніи было признано всѣмъ христіанскимъ міромъ. Если же и были нѣкоторыя недоразумѣнія, то они зависѣли отъ чисто случайныхъ причинъ, не стоявшихъ въ тѣсной органической связи съ внутреннимъ вѣрованіемъ христіанъ въ иконопочитаніе.

Изъ сдѣланнаго нами разбора догматического, непреложного для всѣхъ значенія седьмаго вселенскаго собора видно, что соборъ этотъ вполнѣ удо-

влетворяетъ всѣмъ необходимымъ, указаннымъ нами признакамъ вселенскости и догматичности собора. Онъ дѣйствительно вселенскій соборъ и опредѣленіе его — опредѣленіе всей каѳолической Церкви, хранительницы небесной истины и руководительницы вѣрующихъ по пути къ вѣчному спасенію. «Свидѣтельство же каѳолической Церкви, говорятъ восточные патріархи, не меншую имѣеть силу, какъ и Божественное Писаніе. Поелику виновникъ того и другаго есть одинъ и тотъ-же святый Духъ, то все равно: отъ писанія ли научиться, или отъ вселенской Церкви. Человѣку, который говоритъ самъ отъ себя, можно погрѣшать, обманывать и обманываться: но вселенская Церковь, такъ-какъ она никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія (Котораго она непрестанно имѣеть и будетъ имѣть своимъ учителемъ до вѣка), никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться: но, подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣеть всегдашнюю важность.»¹⁾ И еще: Вѣруемъ, что Святый Духъ учитъ каѳолическую Церковь: ибо

¹⁾) Посл. Восточн. Патр., чл. 2, стр. 29—30.

Онъ есть тотъ истинный Учитель, Котораго Христосъ посылаеть отъ Отца для того, чтобы учить истинъ и прогонять мракъ отъ ума вѣрныхъ. Учить Духъ Святый Церковь чрезъ св. отцовъ и учителей каѳолической Церкви... Посему мы не только убѣждены, но и несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, что каѳолическая Церковь не можетъ погрѣшать, или заблуждаться, и говорить ложь вмѣсто истины.¹⁾ Въ такомъ живомъ, постоянномъ и неослабномъ, по мысли самой Церкви, соучастіи и водительствѣ Святаго Духа и заключается для насъ все внутреннее основаніе къ признанію истины и непогрѣшительности, правды и неотмѣняемости опредѣленія Церкви относительно иконопочитанія, возвѣщенаго ею на ея седьмомъ вселенскомъ соборѣ.

Такимъ образомъ, иконопочитаніе должно быть безусловно исполняемо и соблюдаemo всякимъ христіаниномъ, если только онъ желаетъ остатся вѣрнымъ сыномъ Церкви, послушнымъ голосу ея и всегда пребывать въ лонѣ ея, вѣтъ котораго нѣть спасенія. «Если и церкви не послушаетъ (брать

¹⁾ Тамже, член. 12, стр. 51—52.

твой), сказаль самъ Господь, то да будеть онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь (Мо. 18, 17). Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается, а отвергающійся Меня отвергается пославшаго Меня (Лук. 10, 16). Если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то . . . истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморской въ день суда, нежели городу тому (Мате. 10, 14. 15), сказаль Господь апостоламъ, а чрезъ нихъ и всей Церкви, преемствующей апостоламъ, по волѣ того же Господа.

Исполняя опредѣленіе Церкви относительно иконопочитанія, мы въ тоже время этимъ удовлетворяємъ и самому естественному, прирожденному намъ чувству уваженія и признательности ко всѣмъ близкимъ и дорогимъ для насъ личностямъ. Это чувство побуждаетъ насъ относиться съ почтеніемъ и уваженіемъ не только къ самимъ этимъ личностямъ но и ко всему, что такъ или иначе напоминаетъ намъ о нихъ. Мы, напр., съ уваженіемъ относимся къ портретамъ своихъ родителей, родныхъ, преданныхъ друзей и другихъ дорогихъ сердцу нашему лицъ и, безъ сомнѣнія, не безучастно отнесемся къ неделикатности, намѣренно допущенной посторон-

нимъ лицомъ, по отношенію къ сказаннымъ портретамъ и чѣмъ изображенныя лица милѣе для насъ, тѣмъ неделикатность эта будетъ тяжелѣе чувствоваться нами. — Теперь, для насъ христіанъ можетъ ли кто быть дороже и любезнѣе Самаго Спасителя нашего Іисуса Христа. Господъ Самъ намъ говоритъ: кто любить отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня, и кто любить сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня (Мате. 10, 37). Любя же Господа болѣе всего земнаго и небеснаго, мы въ тоже время, по самой природѣ своей, не можемъ не относиться съ глубокимъ чувствомъ почтенія и уваженія къ иконѣ Его, если только намѣренно не будемъ подавлять это чувство безотчетной привязанности къ любимому существу, когда, говоримъ, для насъ дорогого бываетъ не только оно само, но и все, что непосредственно его напоминаетъ.

По требованію этого же естественного чувства, не можемъ также не почитать и изображенія драгихъ сердцу нашему ходатаевъ за насъ предъ Богомъ: Богородицы, безплотныхъ силъ и всѣхъ святыхъ, непрестанно предстоящихъ престолу Всевышняго и молящихся о насъ. При чѣмъ какъ въ

первомъ случаѣ, уваженіе свое и допущенную неделикатность посторонняго, по отношенію къ портретамъ любимыхъ нами существъ, мы пріурочиваемъ не къ самому веществу, а къ живымъ личностямъ, которыя изображены на этомъ веществѣ; такъ и во второмъ случаѣ, почитаніе свое мы непосредственно относимъ къ Господу и святымъ Его, а не къ веществу иконы.

Почитаніе иконъ выражается очень разнообразно, какъ и вообще можетъ разнообразно выражаться во внѣ наше внутреннее чувство любви и уваженія къ кому-либо. Укажемъ нѣкоторые изъ этихъ образовъ выраженія иконопочитанія.

Иконы Господа и святыхъ Его ставить въ домахъ¹⁾ въ особое, отдельное отъ всѣхъ другихъ

¹⁾ Мы не говоримъ уже о храмахъ, гдѣ кромѣ иконъ почти вовсе не бываетъ другихъ изображеній; если же нѣкоторые и ставятъ въ притворахъ храмовъ, выстроенныхыхъ на свое иждивеніе, портреты свои и своей ближайшей фамиліи (смотр., напр., храмъ князя Стурдзы въ Баденъ-Баденъ), то эти факты свидѣтельствуютъ только о неумѣстномъ выраженіи честолюбія владѣльцовъ и никогда не заслуживаютъ одобренія со стороны приходящихъ богомольцевъ.

изображеній, мѣсто, которое и называется, обыкновенно, святымъ (божницею). Этимъ дѣйствиемъ христіанинъ показываетъ, что для него изображенія Господа и святыхъ Его несравненно любезнѣе всѣхъ другихъ изображеній, а потому онъ не хочетъ оскорблять свое чувство пламенной любви и преданности къ Господу и ходатаямъ своимъ предъ Нимъ близостію къ изображеніямъ ихъ портретовъ простыхъ смертныхъ, не говоря уже о существахъ неразумныхъ и предметахъ неодушевленныхъ.

Мѣсто нахожденія образовъ православный христіанинъ называетъ *святымъ*, потому что здѣсь, при взглядѣ на св. иконы, онъ всегда отвлекается отъ обыденныхъ заботъ и своею мыслю и всѣми чувствами какъ-бы переселяется въ святыя обители Господа и святыхъ Его. Здѣсь Господь и угодники Его какъ-бы видимо останавливаются его отъ всѣхъ дразгъ обыденной жизни и побуждаютъ къ жизни святой и богоугодной, какъ и свойственно истинному христіанину, и здѣсь же Господь какъ-бы видимо говоритъ удрученному различными невзгодами земной жизни: Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня: ибо Я кро-

тоскъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо и бремя мое легко (Мате. 11, 28—30) и христіанинъ уже не падаѣтъ духомъ, а съ новою силою и энергию принимается за обычный трудъ. Вотъ это-то мѣсто, гдѣ христіанинъ какъ-бы осознательно видитъ самаго Господа и святыхъ Его, духовно бесѣдуетъ съ Ними въ минуты тихаго спокойствія, радости и печали, онъ и называетъ святымъ мѣстомъ, какъ и св. Іаковъ, пробудившись отъ сна, въ которомъ онъ видѣлъ Господа, сказалъ: страшно мѣсто это! это не иное что, какъ домъ Божій, это врата небесныя (Быт. 28, 17). Такъ и для христіанина мѣсто нахожденія иконъ Господа и святыхъ Его служить какъ-бы вратами къ небу и его обитателямъ.

Далѣе, почитаніе иконъ проявляется въ благоговѣйномъ взорѣ на нихъ, при чемъ мысленному взору христіанина предносятся всѣ неизреченныя благодѣянія, оказанныя Господомъ роду человѣческому: Его земная жизнь среди неблагодарныхъ людей, Его ужасныя страданія, наконецъ, позорная, крестная смерть и, но воскресеніи своемъ, непрестанное попеченіе о людяхъ. — Вспоминая все это, онъ съ благоговѣніемъ осеняетъ себя крестомъ, которымъ

Господь и спасть его отъ вѣчнаго рабства діаволу, и поясными и земными поклонами, а также цѣлованіемъ (Его образа) — этими видимыми знаками выраженія невидимаго своего чувства безграницной любви и благодарности къ Спасителю своему, видимый образъ Котораго онъ видить предъ собою — благодарить Его за всѣ благодѣянія, оказанныя роду человѣческому и высказываетъ безграничную преданность Ему. Въ тоже время онъ молитъ всемогущаго Владыку неба и земли, чтобы и теперь Онъ не оставилъ его безъ своей всемогущей помощи среди этого міра, полного соблазновъ и страданій. А такъ-какъ святый образъ Бога, явившагося во плоти, предстоя молящемуся въ одно время и зреѣнію чувственному и созерцанію духовному, собираетъ мысли его какъ внѣшнія, такъ и внутреннія къ одному созерцанію небеснаго Владыки и святыхъ Его: то молитва эта бываетъ настолько сильна и дѣйственна, что нерѣдко послѣдствіями ея бываютъ самыя поразительныя явленія, предъ которыми съ недоумѣніемъ останавливаются заблуждающіеся, но честные люди отрицанія.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ выраженіяхъ иконопочитанія нѣтъ не только ничего недостойнаго

религіознаго союза Бога съ человѣкомъ, но, на-
противъ, замѣчается нормальное проявленіе рели-
гіознаго чувства христіанина, а потому его не
только не должно подавлять, но всѣми средствами
содѣйствовать правильному и широкому проявленію,
и въ тоже время предохранять слабыхъ въ рели-
гіозномъ отношеніи людей отъ злоупотребленія¹⁾

¹⁾ Говоритьъ, что иконы нужно отвергнуть въ из-
бѣжаніе пагубнаго обоготовленія ихъ со стороны слабыхъ въ религіозномъ отношеніи людей. Въ опровер-
женіе такого взгляда мы приведемъ прекрасное раз-
сужденіе по этому поводу нашего классического писа-
теля, преосвященнаго Стефана Яворскаго. Онъ гово-
ритъ: Якоже основаніе не крѣпко есть, тако и зданіе
на немъ утверждающеется. Аще сія есть основатель-
ная вина иконнаго отверженія, изрини солнце, мѣсяцъ,
звѣзды, огнь, воду и прочую тварь. Ибо вся сія бяху
и до нынѣ суть случаемъ и виною идолослуженія въ
нѣкіихъ народахъ: якоже въ Персидскихъ, Египетскихъ
Скиескихъ. Еще же и множайшая реку: мечь можетъ
быти случаемъ и виною убийства ближняго, отрини
убо мечь. Вино можетъ быти случаемъ пьянства, яко-
же о семъ изрядно Златоустъ научаетъ: яко вино
нѣсть злу начало, но пьянство. Хлѣбъ и прочая бра-
шна могутъ быти случаемъ объяденія и болѣзней. Бо-

этимъ поистинѣ благотворнымъ для людей и богоугоднымъ явленіемъ. Наблюдать за этимъ и разъяс-

гатство можетъ быти виновно погибели. Всякая власть начальство и могущество можетъ быти виною гордости и омерзнія предъ Богомъ и людьми. Корабль можетъ быти виною потопленія. Философіа можетъ быти виновна погибельному суемудрію еретическому. Вся убо сія отрини, аще можеші, и тогда устремися на иконы святыхъ, яже глаголеши быти слuchаемъ идолопоклонства. И кто не посмѣется сицевому безумію? Не во иконахъ убо вина есть, но въ человѣцѣхъ: якоже не въ мечѣ вина есть убийства, но въ убийцѣ. Не видиши ли, яко огнь и пользу творитъ, и вредъ? Пользу убо, егда тѣмъ согрѣваемся, или брашна уготовляемъ, или злато творимъ: вредъ же, егда сожигаемъ дома и грады. Вода такожде, и пользу творитъ и тщету: пользу убо, омывающи и прохлаждающи: тщету же, потопляющи. Сіяніе солнечное и бѣлитъ и чернитъ: бѣлитъ убо платъ, чернитъ же лицо человѣческое. Но сихъ ли ради винъ огнь, и вода, и сіяніе солнечное отметна будутъ? И кака вина есть во огни, или въ водѣ, или въ иной твари, яко вредъ наносять неопаснымъ, и, не якоже подобаетъ, твари употребляющимъ? Тако мудрствуй и о иконахъ святыхъ, аще бы и были неискуснымъ къ пополновенію." И далѣе: „Благодатію Божію нѣсть у насъ страха идолопо-

нять смыслъ истиннаго иконопочитанія должно ме-
жду прочимъ и потому, что злоупотребленія иконо-

клонства, аще и почитаемъ иконы святыя: утверждени
бо есмы на камени вѣры Христовы. Ниже обрящеши
у насть и проствѣшаго человѣка, иже бы икону почита-
тель, яко Бога: и всякъ, аще вопросиши его: есть ли
икона Богъ, негодуя, речетъ ти: како дѣло рукъ чело-
вѣческихъ можетъ быти Богъ? Но почитаю, речеть,
икону Христову, понеже самаго Христа имамъ въ
сердцѣ своеемъ, и въ него вѣрю, а не во икону: и
отъ него имамъ вся благая, а не отъ иконы. И на
того надѣюся, а не на икону: и того желаю видѣти,
и славы его небесныя по смерти насыщатися. Къ
симже не оскудѣша въ церкви святѣй и учители, яко-
же Архіерее и іерее, иже имутъ толико благоразумія,
елико довольно есть научати народы о почитаніи иконъ
святыхъ подобающемъ, а не обоготовеніи тѣхъ.“
Указывая, далѣе на вредъ, бываемый отъ золота, пре-
освященный Стефанъ говоритъ: аще иконы отмetaете,
противницы, страха ради идолослуженія, почто тыя
отъ сокровищъ вашихъ не измешете? Не на пѣнязехъ
ли златыхъ и серебряныхъ имате изображенныя иконы
лица кесарева? тыя во первыхъ изрините, понеже
идолопоклонства боитесь... Речете, мню, яко тѣмъ
образомъ, на златъ и сребръ бываемымъ, не служите.
Но послушайте Златоуста святаго, на посланія Павлова

почитаніемъ (впрочемъ, по большей части только кажущіяся) и непониманіе истиннаго смысла и зна-

къ Римляномъ главу 3, въ бесѣдѣ шестой: Да не ре-
чещи ми сего, глаголетъ, яко не поклоняєши идолу
златому. Но оно ми покажи, яко сихъ не твориши,
яже повелѣваєтъ злато. Ибо различніи суть идоло-
служенія образы. И овъ убо мамону вмѣняетъ го-
спода, овъ же чрево бога, инъ же другую похоть все-
лютѣйшую. Но не пожираєши имъ воловъ, якоже
Еллини. Но много лютѣйшее свою закалæши душу.
Но не преклоняєши колѣнъ, не покланяєпися, но со
множайшимъ послушаніемъ твориши все, яже ти по-
велѣваютъ, и чрево, и злато, и похоти мучительство.
И паки Златоустъ глаголетъ: Проклять есть лихом-
иманія кумиръ. Къ сему бо идольскому аще прїидеши
капищу, узриши козіими и воловыми кровьми смердяща:
къ лихоманію же капищу аще прїидеши, кровей человѣ-
ческихъ лютое узриши дышущаго. Аще предстанеши
здѣ, не узриши перія птицъ жегомая, ниже сквара и
дъма восходяща, но тѣла человѣческая погибаемая.
Иніи убо въ низбреги себе ввергнаша, иніи же удавле-
нія коснувшись, а друзіи мечъ пронзиша сквозь гортань.
Видѣль ли еси жертвы суровыя и безчеловѣчныя?
хощеши ли сихъ лютѣйшую видѣти? Азъ тебѣ покажу,
не кому тѣлеса человѣческая, но и души человѣче-
скія закалаемы тамо. Ибо можетъ душа закалаема

ченія его бывають одніми ізъ главныхъ побудительныхъ причинъ іконоборчества. Это между прочимъ

быти закланіемъ приличнымъ души. Якоже бо есть тѣлесе смерть, тако и души. Душа бо согрѣшающи, та умретъ.

Отсюду явственно есть, прибавляетъ преосвященныи Степанъ, яко вы, противницы, нашъ мнительный вами недугъ врачевати хотяще, сами претерпѣваете идолослуженія недугъ истинный: тѣмже врачеве исцѣлитеся сами.

Особенно въ настоящее время любятъ обвинять нашихъ крестьянъ въ злоупотребленіи іконопочитаніемъ, но сколько мы ни искали этого злоупотребленія, нигдѣ не находили. Здѣсь замѣчается только безотчетная преданность и любовь къ Богу, а чрезъ Него и къ святымъ Его, выражаемая видимымъ образомъ предъ иконами Ихъ. Крестьянинъ нашъ отчетливо представляетъ себѣ различіе между образомъ и первообразомъ, за это говорятъ намъ, напримѣръ, такие повсюду замѣчаемые факты изъ крестьянской жизни, какъ обращеніе лицомъ къ востоку при молитвѣ въ полѣ (нерѣдко даже въ виду храма), указаніе на небо при словахъ: „Богъ видѣтъ, Богъ накажетъ“ и пр. пусканіе въ рѣку старыхъ образовъ, на которыхъ по-портились лики, сужденія, выражаемыя иногда въ довольно грубыхъ словахъ о матеріалѣ, на которомъ

способствовало, какъ мы уже видѣли, появленію иконоборчества въ IV, VIII и началѣ IX вв. Уничтоженное въ это время оно, вслѣдствіе сказанныхъ же причинъ, снова появляется въ XVI в. на западѣ Европы, гдѣ продолжаетъ существовать до сего времени, проникая и въ нашу родную страну, гдѣ находить себѣ сторонниковъ даже, къ стыду сказать, въ высшихъ, болѣе или менѣе образованныхъ слояхъ общества.

Что иконоборчество, появившееся въ XVI в. на западѣ Европы, было дошедшему до крайности реакцией злоупотребленія истиннымъ иконопочитаніемъ, это видно изъ слѣдующаго.

Извѣстно, что ко времени появленія реформаціи Лютера духовенство католическое дошло до послѣдней степени испорченности. Вотъ что говоритъ объ этомъ времени кардиналъ Белларминъ: «за нѣ-

изображенъ ликъ, и о самой живописи и пр. Если же нѣкоторые указываютъ на такіе факты, которые можно подвести подъ слова: „помоги св. угодникъ беззаконника убить“, то они свидѣтельствуютъ не о злоупотребленіи иконопочитаніемъ, а о нравственной неразвитости нѣкоторыхъ изъ нашихъ крестьянъ.

сколько лѣтъ до появленія ереси Лютера и Кальвина не существовало никакой строгости въ церковныхъ судахъ, никакого нравственнаго достоинства, никакого знанія священнаго Писанія, никакого уваженія къ Божественному, словомъ, почти не существовало религії.»¹⁾ Если таковы были болѣе или менѣе образованные пастыри, то о вовсе необразованныхъ²⁾ пасомыхъ ихъ и говорить нечего. При такомъ почти общемъ упадкѣ внутренней, духовно религіозной стороны жизни, чрезвычайно развились сторона внѣшне-обрядовая. Къ этому еще присоединились возмутительные поступки католическихъ монашескихъ орденовъ: францисканцевъ и доминиканцевъ, обратившихъ грубое почитаніе народомъ св. иконъ и реликвій въ безнравственный источникъ своихъ доходовъ. Показывали, напримѣръ, простосердечному народу перо изъ крыла Архангела Гавриила, слезы Христа, пролитыя при гробѣ Лазаря, бороду Ноя, подковы отъ ослицы Валаама и

¹⁾ Губеръ. *Iesuiten-Orden*, S. 109.

²⁾ Насколько въ то время было образованно общество, достаточно говорить фактъ, что неумѣніе писать считалось рыцарскимъ достоинствомъ. Лекц. проф. И. Т. Осинина.

пр.¹⁾ Словомъ, фантазія католического монаха того времени не стѣснялась ничѣмъ, чтобы только привлечь къ себѣ молящихся. Особенно злоупотребленія эти царили въ Швейцаріи. Здѣсь два, постоянно враждовавшихъ между собою, ордена францисканцевъ и доминиканцевъ наперерывъ старались привлечь молящихся каждый на свою сторону; для этого они изобрѣтали явленныя и чудотворныя иконы, прибѣгая въ этомъ случаѣ къ самымъ вопіющимъ поддѣлкамъ.²⁾

Противъ такихъ-то злоупотребленій и вообще противъ царившей обрядности возсталъ возбужденный Цвинглій. Но какъ вообще всякая религіозная возбужденность, не идущая рука объ руку съ здравымъ разумомъ, сторого контролируемымъ св. Писаниемъ и церковнымъ Преданіемъ, сбиваетъ человѣка съ правильного пути, такъ случилось и въ данномъ случаѣ: Цвинглій, вооружаясь противъ зла-

¹⁾ Hagenbach. Kirchengeschichte. Bd. II, S. 143—146.

²⁾ Извѣстенъ, напр., процессъ объ истязаніи одного воодушевленнаго простяка монастырскимъ поварамъ, являвшимся ночью подъ видомъ Богородицы. Лекц. проф. И. Т. Осинина.

употребленія иконопочитаніемъ, упустилъ изъ виду нормальность и богоугодность самого принципа, твердо стоящаго на церковномъ Преданіи, и имѣющаго наглядное основаніе въ священномъ Писаніи,¹⁾ а потому его проповѣдь вышла не противъ только злоупотребленія, но и вообще противъ иконопочитанія.

Такой ошибочный взглядъ Цвинглія не замедлилъ дать достойные себя плоды: сапожникъ Николай Готтингеръ и его товарищъ Лоренсъ Гохрютинеръ, съ сопровождающею ихъ партіею на электризованныхъ Цвингліемъ единомышленниковъ, таکъ усердно начали истреблять иконы,²⁾ что даже сочувствующее Цвинглію правительство нашло необходимымъ посадить этихъ буйныхъ реформаторовъ въ тюрьму.³⁾

¹⁾ Смотр. Исх. 25, 10. 18. 31; Числ. 20, 6; Втор. 10, 8; 2 Цар. 6 гл. 3 Цар. 6, 23—29; Ис. 5. 26; и др.

²⁾ Николай Готтингеръ говорилъ даже, что онъ пожертвовалъ бы въ госпиталь ведро вина, если бы только ему дозволили истребить все иконы. Hagenbach. Kirchengeschichte, Bd. III (1870), S. 235.

³⁾ Hagenbach. Ibidem.

Чтобы на будущее время пресечь подобное грубое обнаружение фанатизма нѣкоторыхъ личностей, рѣшено было разсмотрѣть вопросъ объ иконочественіи въ общемъ собраніи выдающихся лицъ города. Это состоявшееся собраніе, подъ вліяніемъ Цвинглія, и рѣшило вопросъ въ отрицательномъ направленіи, котораго держатся протестанты, а особенно реформаты, до сего времени.

Но взойдемъ въ это собраніе и послушаемъ, какъ тутъ разсуждаютъ объ иконочественіи и какіе выводы вытекаютъ изъ этихъ разсужденій.

Вся сущность разсужденій объ иконочественіи видна изъ двухъ рѣчей, именно: изъ рѣчи Конрада Шміда (*Johanniter-Comthur von Küssnacht Conrad Schmid*) и отвѣтной рѣчи Цвинглія.

Конрадъ Шмідъ, о которомъ авторитетъ нѣмецкой богословской литературы — профессоръ Гагенбахъ отзываетъ какъ о человѣкѣ по сердцу Божію, благочестивомъ и не горделивомъ, не волнuemомъ никакою страстью, спокойномъ духомъ, почтенномъ по наружности, а особенно въ рѣчахъ и поступкахъ — такой человѣкъ говорилъ въ собраніи, что слово Божіе учитъ насъ поклоняться одному только Господу, если же обращаются къ святымъ и почита-

ють ихъ *вместо Христа*, то это, безъ сомнѣнія, есть идолопоклонство. Эту ложную вѣру въ Святыхъ нужно искоренять прежде всего проповѣдью Божественного слова. Это должно сдѣлать прежде, чѣмъ удалять внѣшніе образы. Прежде чѣмъ вырвать палку, на которую опирается слабый человѣкъ, нужно дать ему другую, иначе онъ упадетъ на землю. Положимъ, опорою его служить колеблющаяся трость, но оставь ее въ его рукѣ, а при этомъ укажи ему крѣпкую палку, онъ тогда добровольно броситъ колеблющуюся трость и схватить крѣпкую палку. Такимъ образомъ, прибавляеть Шмидтъ, оставьте слабымъ внѣшніе изображеніе, *къ которыемъ они привязаны*, а прежде научите ихъ, что *всѣхъ нѣтъ ни жизни, ни святости, ни милости*; при этомъ пусть покажутъ крѣпкую трость Христа Иисуса — единственного утѣшителя и помощника всѣхъ скорбящихъ, тогда они сами увидятъ, что они не нуждаются болѣе въ образахъ и добровольно предадутся водительству познанія Христа. Кто имѣеть въ своемъ сердцѣ истинный образъ Христа, тому не повредитъ и *внѣшній образъ Его, если только онъ отъ него зависитъ.*¹⁾ Такъ

¹⁾) Hagenbach. Ibidem, S. 236—237.

говорилъ Конрадъ Шмидъ. Ему отвѣтилъ Цвинглій, что если бы образа служили тростями и палками для слабыхъ, то дай Богъ. Если бы бесполезные иконы¹⁾ и епископы проповѣдывали слово Божіе также ревностно, какъ они бросились на вещи бесполезныя, тогда никогда бы не случилось, чтобы бѣдный народъ долженъ былъ узнавать Христа отъ стѣны и картины. Нѣтъ, говорить Цвинглій, между христіанами нельзя терпѣть злоупотребленія. Мы должны слушать ясное слово Божіе, которое не терпитъ никакихъ образовъ,²⁾ а тѣмъ болѣе золотыхъ и серебряныхъ, которыхъ цѣнность взята отъ бѣдности.³⁾

Вотъ двѣ рѣчи, характеризующія собою всѣ

¹⁾ Unnützen Pfaffen.

²⁾ Мы видѣли, напротивъ, что св. Писаніе относится сочувственно къ образамъ и почитанію ихъ (см. выше, стр. 64), оно не терпитъ только злоупотребленія иконопочитаніемъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мысль Цвинглія вѣрна, только нужно прибавить: чтобы поклоняться имъ, какъ богамъ, или, что тоже, вмѣсто Бога (см. рѣчь Конрада).

³⁾ Hagenbach. Ibidem, S. 237—238.

разсужденія собранія въ Цюрихѣ, по поводу почитанія иконъ. Первая рѣчь— Конрада была, съ истинно-христіанской точки зрењія, довольно справедлива. Конрадъ видѣлъ громадная злоупотребленія иконопочитаніемъ и для искорененія ихъ совѣтовалъ не уничтожать иконъ, а чрезъ разъясненіе истиннаго значенія ихъ, довести народъ до сознанія, что иконы имѣютъ значеніе только при непрестанномъ памятованіи о первообразѣ. Напротивъ, Цвинглій, выходя изъ того, что трудно ожидать отъ испорченного духовенства выяснительной проповѣди въ строго христіанскомъ духѣ, а также, что слово Божіе не терпитъ злоутребленій иконопочитаніемъ, когда вместо Бога почитаютъ доски и краски, выходя, говоримъ, изъ этихъ мыслей, наэлектризованный проповѣдникъ требовалъ рѣшительной мѣры— уничтоженія иконъ. Это несправедливое, но соотвѣтствующее наэлектризованному обществу, требование и было принято.

Разсуждая по этому поводу, авторитетный протестантскій богословъ Гагенбахъ говоритъ: какъ ни прекрасны и благонамѣренны были соображенія Конрада Шміда, однако они не нашли въ собраніи общаго сочувствія. И дѣйствительно, трудно въ

важныя времена рѣшить, какъ далеко достигаетъ цѣли система умѣренности и какъ далеко приложимо то, что рекомендуется независимому уму въ спокойное время и когда умы возбуждены и уже склонились на ту или другую крайность. Середина, даже самая благонамѣренная, здѣсь всегда находится въ трудномъ положеніи. Для мирнаго ученаго закрывается ухо толпы, между тѣмъ какъ взоры всѣхъ устремлены на сторону одушевленныхъ противниковъ, съ рѣшительной энергией стремящихся къ своей цѣли. Дѣйствительно, взглядъ Контура (Конрада) самый прекрасный и убѣдительный. Его снисходительность не была снисходительностю боязливо расчитанного Еразма, но это была боязливость, которую послѣ показалъ Меланхтонъ—снисходительность христіанскаго мудреца, который изъ любви ко Христу и его миру, не изъ страха человѣческаго и свѣтской любви къ миру избѣгаетъ строгости и насилия.¹⁾)

Изъ этого разсужденія Гагенбаха ясно видно, что и сами лучшіе члены протестантскаго вѣроисповѣданія не сочувствуютъ несправедливому дѣй-

1) Hagenbach. Ibidem, Bd. III, S. 237.

ствію цюригскаго собранія, по отношенію къ иконамъ. Впрочемъ, нужно сказать, что многіе, хорошо образованные люди протестантскаго вѣроисповѣданія вообще близки къ строго православному воззрѣнію на иконы. Возьмемъ, напримѣръ, того же прославленнаго Гагенбаха. Мы уже видѣли, что онъ раздѣляетъ взглядъ довольно справедливо мыслящаго Конрада Шміда, а вотъ еще его разсужденіе по поводу почитанія реликвій и креста. Мы, говорить ученый профессоръ, охотно сохраняемъ память о дорогихъ намъ умершихъ. Намъ дороги волосы ихъ головы, платья, которыя они носили, книги или вещи, которыя они постоянно употребляли. Кто можетъ отнести это къ области суетѣрія или смыться надъ этимъ, какъ надъ ложной чувствительностію? Особенно наше время, которое вообще въ поклоненіи геніямъ идетъ гораздо дальше, когда оно высокою цѣною оплачиваетъ памятники, воздвигаемые въ честь прославленныхъ героевъ, поэтовъ и художниковъ, должно остерегаться осмысливать времена, когда обладанію древне-христіанскими святынями прилагали особую цѣнность. Но здѣсь какъ было близко злоупотребленіе! Въ природѣ такихъ остатковъ (реликвій) лежитъ, что мы

отъ жизни тѣхъ, кому они принадлежать, чувствуемъ какъ бы дыханіе. Чего любящая рука часто касалась, что дорогому намъ человѣку ежедневно служило, то кажется памъ какъ-бы частью его, хотя это и мертвое. Если фантазія безусловно предается этому впечатлѣнію, то легко можетъ случиться, что это приведеть къ значительному обману чувствъ»¹⁾ — реликвіи станутъ обожать самихъ въ себѣ и, такимъ образомъ, явится злоупотребленіе нормальнымъ явленіемъ. Что отъ креста Христова, разсуждаетъ далѣе Гагенбахъ, снизошла вѣчная сила на весь міръ — это великая нравственная истина, которую вѣра приняла. Но эту силу креста Христова нужно испытывать внутренно и видимый крестъ, который мы представляемъ предъ глазами, въ самой высшей мѣрѣ можетъ только представлять символическій вызовъ, чтобы мы всегда и въ мысляхъ и въ чувствахъ были въ общеніи съ страданіями Христа всякий разъ, когда насть касаются страданія міра. Но какъ совершенно иначе, когда мы приписываемъ этому кресту какую-то магическую силу, какое-то внѣшнее дѣйствіе на насть безъ

¹⁾) Hagenbach. Ibidem, Bd. I, S. 415—416.

нашего содѣйствія къ тому*,¹⁾ т. е. когда станутъ злоупотреблять нормальнымъ обнаруженіемъ религіознаго чувства и почитать крестъ самъ въ себѣ безъ отношенія его къ Побѣдителю смерти и ада. Гагенбахъ даже прямо говоритъ, что до сего времени еще окончательно не решенъ вопросъ: что изъ священныхъ предметовъ можно ввести въ кругъ образныхъ представлений.²⁾ Этими словами почтенный профессоръ открыто заявляетъ свое не сочувствіе иконоборческимъ тенденціямъ и въ принципѣ признаетъ иконы нормальнымъ явленіемъ. — Это голосъ передового ученаго протестанта.³⁾ Посмо-

¹⁾ Hagenbach. Ibidem.

²⁾ Und bis auf diese Stunde ist die Frage, was von den heiligen Gegenstnden drfte in den Kreis der bildlichen Darstellung gezogen werden, noch nicht zum Abschluss gebracht. Hagenbach. Ibidem, Bd. II, S. 52.

³⁾ Мы сомнѣваемся, что Гагенбахъ точно знаетъ нашъ православный взглядъ на иконы. Иначе какъ объяснить фактъ, что онъ уже приведенный нами (см. выше, 52 ст.) взглядъ на иконы св. Григорія Великаго считаетъ среднимъ между взглядами на тоже иконопочитателей и иконоборцевъ (Bd. I, S. 394), тогда какъ взглядъ этотъ есть строго православный, и уклоненіе отъ него должно считаться злоупотребленіемъ.

тимъ теперь, что свидѣтельствуютъ намъ простые смертные.

Извѣстно, что члены англиканскаго вѣроисповѣданія не признаютъ иконопочитанія. Но взойдемъ въ ихъ храмъ. При входѣ мы невольно останавливаемся въ удивленіи, видя¹⁾ крестъ и великолѣпную икону воскресенія Христа, по бокамъ которой находятся другія священныя изображенія, въ строго-православномъ стилѣ. Но вотъ входятъ молящіеся и мы ясно замѣчаемъ, какъ они устремляютъ благоговѣйный взоръ на крестъ и на образъ воскресшаго Спасителя и благоговѣйно же преклоняютъ голову. Теперь у насъ невольно возникаетъ вопросъ: уже не обманываютъ ли эти люди самихъ себя, когда говорятъ противъ иконопочитанія или же ихъ горделивый умъ возстаетъ только противъ иконъ, а сердце и сама природа воочію протестуютъ противъ этого. Намъ желательно было-бы слышать

¹⁾ Въ евангелической церкви въ Баденъ-Баденъ и во многихъ другихъ. Замѣчательною иконою живописью, въ чисто православномъ стилѣ, отъланъ протестантскій соборъ въ г. Карлсруэ. При входѣ въ него, на мгновеніе даже забываешь, что взошелъ въ крайне протестантскій, а не въ какой-либо изъ соборовъ города Москвы.

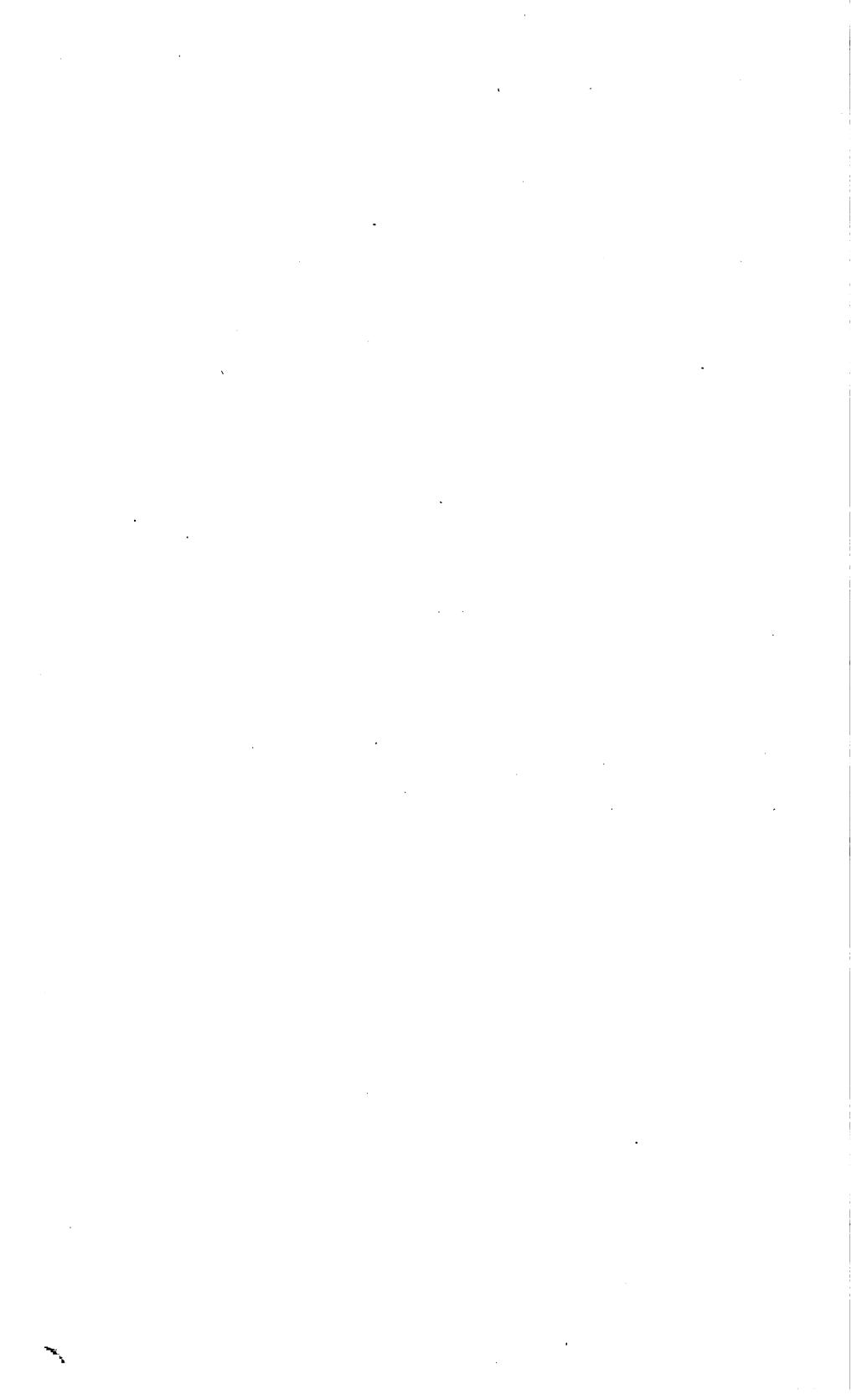
отвѣтъ на это самихъ посѣтителей этихъ храмовъ. Только пусть не говорятъ намъ, что икона здѣсь не болѣе, какъ украшеніе храма—нѣтъ. Противъ этого говорить даже самое поверхностное наблюденіе надъ молящимися; здѣсь замѣчается нѣчто болѣе, чѣмъ простое украшеніе.

Въ заключеніе мы, основываясь на чисто случайному появленіи иконоборчества, совершенно вправѣ выразить свое полное убѣженіе, что иконоборчество это съ теченіемъ времени совершенно уничтожится, когда истинный взглядъ на иконы проникнетъ повсюду и во всѣ слои общества и когда всякий *de facto* убѣдится, что въ иконопочитаніи — не въ априорномъ разсужденіи, а въ дѣйствительномъ его обнаруженіи, проявляемомъ всѣми иконопочитателями—нѣтъ никакого даже и оттѣнка идолопоклонства, а видно только вѣнчнѣе проявленіе чувства безмѣрной любви и глубокой преданности Господу и святымъ Его, которымъ (чувствомъ) мы не можемъ не проникаться, видя образы безмѣрно любимыхъ нами существъ. Чѣмъ въ тоже время мы открыто свидѣтельствуемъ о нашей вѣрѣ въ непрестанное взаимообщеніе Церкви небесной съ земною.

Тѣмъ же людямъ, которые съ упорствомъ, свойственнымъ неразумнымъ существамъ, отвращаются отъ всякихъ свидѣтельствъ истины и не хотятъ даже слушать доводовъ ихъ заблужденія, мы напомнимъ слова преосвященнаго Стефана Яворскаго: Смѣйтесь, копронимцы, ругайтесь благочестію нашему, якоже древле Епикуры Аєннстіи ругахуся Павлу. Придетъ время, егда смѣхъ вашъ обратится вамъ въ рыданіе. Тогда узрите, како безстудно, лживо и неправедно насть иконолатрами, иногда же идолопоклонниками порицаете и нарицаете. Но не дивно: ибо и самаго Христа Іудеѣ, вамъ злобою діавольскою подобніи, нарицаху ядцемъ, винопійцемъ, другомъ мытарей и грѣшниковъ, неистовымъ, Самаряниномъ, бѣса имущимъ. Аще убо дому владыку веелзвевуломъ нарекоша, кольми паче домашнихъ его! ¹⁾)

¹⁾ Камень Вѣры, ч. I, стр. 138.

О п е ч а т к и.

Стр.	Строка	Напечатано	Слѣдовало напечатать
III	24	отиошеніі . . .	отношению
IV	10	объясняется . . .	объясняется
VI	25	Гол.	Гал.
VII	2	Pheophanes . . .	Theophanes
2	20	восточныыъ . . .	восточныхъ
3	1	защиту	защиту
—	14	константинополь- скаго	константинополь- скаго
13	12	саборъ	соборъ
28	6	церковъ	церковь
32	2	Миланскій	Медіоланскій
34	3	премънули	преминули
35	12	предавался	придавался
52	4	прилагаемомъ	прилагаемомъ
58	15	ссылька	ссылка
70	23	жизпи	жизни
79	17	Восьмидесяти че- тырехъ лѣтній	Восьмидесяти- четырехлѣтній
81	7	порртреты	портреты
83	3	соблазнъ,	соблазнъ
98	15	несторіанамъ	несторіанамъ,
160	13	потолу	потому
163	11	куреніе	куренія
164	13	относится	относиться
168	8	анаæема. . . .	анаæема».
179	6	Господъ	Господь